

НИКОЛАЙ ЗАЛЫВСКИЙ
Михаил
Васильевич
Ломоносов
и экономическая
наука
России

Залывский Николай Павлович родился 5 марта 1952 года в деревне Лохново Пинежского района Архангельской области. Работает заведующим кафедрой экономики Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 1988 году стал кандидатом экономических наук. В 2001 году защитил в Российской академии государственной службы при Президенте РФ диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук.

За период научной и педагогической деятельности (1989-2001 гг.) опубликовал 75 научных работ. Является автором монографий «Воспроизводство рабочей силы в дискомфортных условиях Севера» (1993 г.), «Стратегия инвестирования для устойчивого развития Европейского Севера России» (2000г.), соавтором энциклопедии «Строительное производство» (Москва, 1995 г.) и монографии «Экологические проблемы Севера» (Екатеринбург, 1996г.). Несколько лет являлся редактором третьего тома Поморской энциклопедии «Экономика Архангельской области», В 1995 году баллотировался в Государственную думу России.

Ему присвоено государственное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации». Женат, имеет двух взрослых сыновей.

Министерство образования Российской Федерации
Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова

НИКОЛАЙ ЗАЛЫВСКИЙ

МИХАИЛ
ВАСИЛЬЕВИЧ
ЛОМОНОСОВ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
НАУКА
РОССИИ

МОНОГРАФИЯ

Архангельск
Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2001

УДК 33
ББК 65.03(2)4 3
249

Рецензенты: член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук Чичканов В. П.; член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор исторических наук Булатов В.Н.; профессор, доктор политических наук Мокшин В.К.; профессор, доктор социологических наук Овчинников О.В.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Залывский Н.П.
3 249 Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России: Монография. — Архангельск: Поморский государственный университет, 2001. — 184 с: ил.

ISBN 5-88086-255-0

Издание посвящено определению вклада М.В. Ломоносова в формирование научных и практических основ экономики и социологии труда. Ранее данной проблеме не было уделено должного внимания, поэтому М.В. Ломоносов рассматривался преимущественно ученым по естественным наукам, истории и риторике.

Работа предназначена для тех, кто интересуется историей жизни великого помора, проблемами развития экономической науки в России.

УДК 33 ББК 65.03(2)4

ISBN 5-88086-255-0

© Залывский Н.П.. 2001
© Климов Р.С. Художественное оформление, 2001
© Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2001

Уважаемые читатели!

Мне приятно представить читателям новое научное исследование, посвященное нашему знаменитому земляку - Михаилу Васильевичу Ломоносову. Во-первых, это вновь подтверждает давно устоявшуюся мысль о многообразии жизненных интересов первого российского академика и неисчерпаемости познания ломоносовского наследия. Во-вторых, автором данной книги является известный ученый Севера, который получил первую премию нашего фонда за выполнение фундаментальной работы в интересах всех жителей Архангельской области. И это обстоятельство принципиально значимо, так как инициативными проводниками идей Ломоносова должны быть, прежде всего, ученые и специалисты, чей вклад в фундаментальную и прикладную науку отмечен наградами и званиями, связанными с памятью о выдающемся сыне России.

Не секрет, в последнее время интерес к нему возрастает. Однако во многих случаях работы дублируют в той или иной мере известное о М.В.Ломоносове, показывают его традиционный, как мы говорим нынче, имидж. Предлагаемый Николаем Залывским труд преодолевает такой подход, ибо представляет попытку системного выделения экономической науки и практики **как предмета сознательной деятельности М.В. Ломоносова.**

Этот угол зрения на личность помора в прошлом оставался наименее затронутым исследователями. Убежден, добротное ломоносоведение должно развиваться на базе оригинальных концепций взгляда на гениального ученого и патриота России. Это повышает уровень ответственности ученых и краеведов за изучение жизни и деятельности М.В. Ломоносова. Тут немыслима как идеализация, так и сужение граней его жизни, так и абстрагирование от его достоинств и недостатков.

Будучи живым и действующим современником, Ломоносов воплощал в определенной мере не только противоречия своей природы, но и противоречия эпохи, в которой жил и действовал. Экономическая сторона его деятельности позволяет убедиться в этом. Отрадно, что, вписывая в ломоносоведение новый большой раздел об экономическом М.В.Ломоносове, автор показывает значение его теоретических идей и практических положений для современной экономической науки и стратегии управления развитием Севера России.

Естественно, затрагиваемые автором аспекты рассчитаны на диалектично мыслящих читателей -кто бы им не был. Ведь речь идет о соединении образа мышления людей XVIII и XXI веков. Возможно, не каждого устроит авторская интерпретация вклада Ломоносова в экономическую науку. Ценнее для ломоносоведения, на мой взгляд, поддержать желание ученого увидеть в Михаиле Васильевиче Ломоносове одного из выдающихся граждан, причастного к заложению методических основ экономической мысли России, наук об экономике фирмы, о труде и управлению персоналом.

Остается пожелать автору успехов на пути дальнейшего углубления познания вклада М.В.Ломоносова в экономическую науку России.

Президент Ломоносовского фонда, вице-президент Российской Академии наук академик
Н.П.Лаверов

Уважаемые читатели!

Каждый шаг к познанию жизни и деятельности Михаила Васильевича Ломоносова для нас, его земляков, принципиально важен. Глубже и полнее раскрывается величие гениальной натуры помора, яснее становится его роль и место в истории развития российской и мировой науки.

Выход новой монографии, посвященной анализу истоков формирования у М.В.Ломоносова экономического опыта хозяйствования и его вклада в становление национальной экономической школы, имеет важное научное и практическое значение. Пожалуй, впервые и именно архангельским ученым Н.П. Залывским дается системный свод фактов и положений, указывающих на реальные основания и целесообразность расширения давно сложившегося перечня научных направлений, к которым приложил ум и руку наш самый известный и нами глубоко почитаемый земляк.

В связи с этим хотел бы подчеркнуть, что М.В.Ломоносов – это не только яркая личность, которой гордится Север. Это одаренная личность исторического масштаба, с прозорливым взглядом в будущее России. Вот почему подготовка к 300-летию со дня его рождения должна быть поднята на федеральный уровень. Уверен, в деле познания смелых и оригинальных мыслей Ломоносова каждый найдет свою нишу научного интереса и посредством этого откроет новый путь к приращению практической пользы для нашего Отечества.

М.В.Ломоносов тем и был силен, что гармонично воплощал гениальный энциклопедичный ум, хозяйственную сметливость и инициативу. В представляемой монографии Н.П.Залывского содержится много свидетельств такого сплава качеств у великого ученого и просветителя. Лелею надежду на то, ученые Севера в предстоящее десятилетие проявят аналогичные качества характера в решении актуальных социально-экономических проблем перехода Архангельской области к устойчивому развитию. Тем самым власть и наука сообща могут констатировать то, что семена ломоносовского посева продолжают давать хорошие всходы на ниве отечественной и мировой науки, хозяйственной практики.

Совершенно солидарен с автором монографии Николаем Залывским, что новые поколения россиян нуждаются и черпают творческую энергию благодаря духовной связи с Михаилом Васильевичем Ломоносовым. Прочитающий данную книгу убедится в справедливости такого назначения нашего великого земляка.

Глава администрации Архангельской области

А.А.Ефремов

Предисловие автора к теме исследования, которой не уделено должного внимания

У меня было несколько причин для исследования этой темы. Иницилирующим поводом послужили моральные обязательства перед памятью о Михаиле Васильевиче Ломоносове. В ноябре 1994 г. решением правления Ломоносовского фонда я был назван лауреатом премии Ломоносовского фонда. Первой премией была отмечена актуальная научно-практическая работа «Определение южной границы Севера на территории Архангельской области», научным руководителем которой выпала быть мне.

Естественно, решая в 1991-1993 гг. важные проблемы экономико-географического зонирования территории Архангельской области, я не мог не ощутить богатства природы нашего архангельского края и несоответствующую ей скудость жизни народа. Такое расхождение возможностей и реальности не могло меня не заставить задуматься о генетических причинах нашего современного социально-экономического положения.

Одним из направлений аналитического поиска, свойственного многим специалистам, могло стать изучение большого объема статистической информации о состоянии и динамике развития экономики за последние десятилетия. Очевидно, что здесь мы бы получили более-менее адекватное представление о величине регионального богатства и структурной эволюции экономики Европейского Севера России в сторону рынка.

Выбрал же я противоположное направление - ретроспективный анализ экономической мысли. Нужным посчитал обратиться к прошлому экономического мировоззрения современников. Часто в повседневном быте человек делает то, что предопределено менталитетом, унаследованным от прошлого. В нем, в далеком и очень далеком прошлом, жили и создавали новые формы социальной жизни люди, ныне являющиеся для нас примерами для подражания, моделями для поведения.

Предопределенность позиции человека существующим менталитетом особенно сильна у людей, занимающих важные посты во власти и возомнивших себя ветеранами ломоносоведения, особенно по отношению к рядовым труженикам науки, коим себя считает автор.

Говорю это не ради риторики. Дело в том, что несколько лет я ставил проблему поддержки исследования вклада М.В.Ломоносова в экономическую науку. Даже Ломоносовский фонд поддержал эту идею. Тем не менее, при обсуждении направлений использования средств, предусматриваемых в бюджете Архангельской области на 1999-2001 гг. на региональную науку, тема не попала в число значимых.

Решил поинтересоваться о причинах отказа. Ответ ответственного чиновника обескуражил не содержанием и прямотой. «Видный ломоносовед, которого не буду называть, считает эту тему надуманной» - таково было пояснение. Тон ответа косвенно говорил о согласии научной дамы с мнением эксперта, как бы априори не подлежащим какому-либо сомнению в объективности. Это

удивляло. При наличии высокой ученой степени, обязывающей быть системным аналитиком процесса познания, чиновник подтвердил, на мой взгляд, лишь свой амбарный менталитет, ибо, видимо, при получении экспертного высказывания никак не прореагировала и как ученый, и как должностное лицо, обязанное видеть пороки или субъективизм мышления других. Вот почему такой контекст реагирования дает мне право интерпретировать смысл ответа так: некто имярек вынес приговор не теме, а Ломоносову. Отрицанием его причастности к разработке проблем российской экономики эксперт умалил научный авторитет ломоносоведения как важной отрасли знания.

Какие принципиальные импульсы порождает эта ситуация? Во-первых, анонимный рецензент дает нелицеприятную самооценку своему научному невежеству. Человек, зрение которого на вещи сужено сложившимся личным стереотипом восприятия наследия помора, вряд ли может называться ломоносоведом. **Таковым может быть Гражданин и Ученый, воспринимающий не одну, а все грани жизни и личности помора.** Таковым можно быть, если обладаешь демократичной прозорливостью о наличии неизведанных или не полностью выясненных аспектов формирования М.В. Ломоносова, если душа ощущает потребность поощрять других исследователей к новому прочтению трудов помора или уточнению (переоценке) его научных и практических заслуг перед Отечеством. Некогда усвоенная и общепринятая модель структуры жизнедеятельности великой личности нередко превращается в антидиалектический тормоз познания. Вот почему категоричный, безапелляционный ломоносовед – это уже анахронизм науки, о вреде которых М.В. Ломоносов предупреждал так: не требовать, чтобы авторы.... рабски подчинялись мыслям, которые властвуют над нами».

История в который раз подтверждает, как должностная прочность человека, застрявшего в коридорах власти и на однажды выученном материале о Ломоносове, ведет в болото научной беспринципности, в сферу злоупотребления мировоззренческими ценностями во имя подчеркивания «втихомолку» права считаться компетентным знатоком истории развития личности энциклопедичного ученого и практика.

В том для меня нет удивительного. Жизненный опыт и знания подсказывают возможную причину рождения «приговорной» фразы: отсутствие скромности и научной этики. «Великие» авторитеты нередко ведут себя на исторической сцене нашей жизни как мелкие лавочники на несанкционированном блошином рынке: и товар хочется продать, и под руку налоговому инспектору не угодить, и рыбку съесть, да и рыбака обмануть. Позвольте господа напомнить: **наука сильна не авторитетами должности**, не кумовским мнением для механически воспринимающей узкой группки околонушной «родни», **а полным знанием реальности, уважением ее.** Ввиду относительности этого знания в каждый данный момент, порядочный человек видит необходимость его расширять, а непорядочный объявляет имеющиеся представления святой иконой и носит ее как с писаной торбой. Это противно науке. На сей счет уместно и полезно сослаться на М.В.Ломоносова, лаконично выразившего, на мой взгляд, принцип отношения исследователя к познанию и познающим окружающий

мир. «Я не признаю никакого измышления и никакой гипотезы, какой бы вероятной она ни казалась, без точных доказательств, подчиняясь правилам, руководящим рассуждениям»¹.

При противном правиле получается так, что подошвы старого знания сшиваются, а на заказ новых штиблет накладывается запрет. Чем быстрее подобные «ломносоведы» уступят научную тропу тем, кто горит желанием вымостить столбовую дорогу ко всем граням ломносовского наследия, тем полнее предстанет перед российской и мировой общественностью М.В. Ломоносов, занимающий подобающее место в ряду выдающихся граждан Земли. Недаром его портрет и краткая биография является частью уникальной «Хроники человечества», изданной международным сообществом на многих языках народов мира.

Теперь и я понимаю, отчего в поясняющем тексте этой хроники и других крупных изданиях не находят должного места характеристике вклада первого русского академика в экономическую науку. Как объективный ученый, не могу предъявлять в данном случае претензию составителям «Хроники человечества». Если доморощенные «ломносоведы» не допускают мысли о причастности Ломоносова к оценке экономической практики и занятии его проблемами экономического развития России, то трудно рассчитывать на появление в международных изданиях строк о причастности Ломоносова к данной сфере общественной деятельности и, следовательно, очень слаба надежда на формирование нового взгляда на помора.

Хуже того, до недавнего времени и многие фундаментальные труды по экономике и истории экономической мысли также не уделяли достаточного внимания этой части жизни М.В. Ломоносова. Этот неутешительный вывод был сделан мною еще в 1993 г., поэтому получение награды с его именем инициировало моральную обязанность знакомства с экономическим Ломоносовым.

Было ясно, что в энциклопедическом багаже помора не может не быть интересных рассуждений о том, как люди удовлетворяют свои насущные потребности, что заставляет их трудиться, радоваться результатам своей деятельности. С такой гипотезой я начал погружаться в мир давно отшумевших вокруг Ломоносова страстей, надеясь извлечь из практики его взаимодействия с Россией XVIII века материал, пригодный для построения моста к пониманию современных проблем или, на худший случай, их генетических истоков. Возможность получения такого результата согревала на всем пути познания трудов М.В. Ломоносова.

Теперь я знаю многие теоретические озарения, нередкие заблуждения, практические неудачи, имевшие место в реальной экономической и научной жизни нашего знаменитого земляка. Каждый читающий эту работу по сравнению со мной получает более краткую дорогу к познанию экономического Ломоносова, получает право на оценку творческого наследия, собранного и интерпретированного мной через призму современного состояния экономической науки.

¹ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.6. - С.361-362.

Склонность каждого человека мерить результат деятельности другого по своей шапке пусть не заслоняет главного моего желания: признать наличие за М.В. Ломоносовым вклада и в экономическую мысль России, и в экономическое мировоззрение нас, сегодняшних.

Существуют объективные обстоятельства, по которым расширение представлений о самом М.В. Ломоносове составляет предмет наших забот. Во-первых, он самый известный помор, которого должны знать и почитать земляки. **Не уважающие славу родной земли не встанут в ряд тех, кто приумножит эту славу своими делами.** Во-вторых, людям нужны идеалы, зовущие к совершенству. Нередко наличием идеала гарантируется жизненный успех, жизненная стойкость человека, его сопротивление обстоятельствам.

Ломоносов как никто другой - добротное основание для соизмерения гражданской зрелости, масштаба служения России. В-третьих, **национальные идеи, объединяющие людей в русский народ, не бывают без выдающихся его представителей.**

Познавая философию мироощущения славных сынов Отечества, мы глубже познаем себя, свои духовные и материальные интересы и ценности. Наконец, воздавая должное М.В. Ломоносову и ему сравнимым личностям, мы ищем и утверждаем в истории человечества достойное место своей школе национальных достижений, способствуем упрочению ее авторитета, помогаем прочему миру понять историческое предназначение России и ее народа.

О Ломоносове написано много, но, тем не менее, написано далеко не все. Написать все о Ломоносове невозможно, но возможно полней отразить сделанное им за 54 года. Оценку этого сделанного никогда не завершить. Каждая новая орбита познания сущности написанного, свершенного, предложенного, осуществленного и нереализованного открывает нам нового Михаила Васильевича Ломоносова, новые грани его значения для настоящего и будущего. Мне тоже «любо говорить о Ломоносове, и если я скажу звягливо и рогато, ты расскажи чиновно, с церемонией»².

Важна не форма показа, ибо красивая форма еще не есть истина. Новое прочтение Ломоносова - лишь смелый шаг поиска в известном неизвестного, в знакомом - незнакомого нам. Тешу себя тезисом, что выполненное и представляемое вам исследование полезно, нужно и продуктивно для рождения новых ассоциаций о месте и роли нашего великого земляка в отечественной и мировой культуре.

**Николай Залывский -
первый (1994 г.) лауреат премии
Ломоносовского фонда**

Архангельск.
Июнь
2001 г.

² Шергин Б.В. Слово о Ломоносове. - Архангельск, 1996.

Введение

Современники ощущают бытие прошлого, встречаясь в настоящем с его символами - мраморные доски напоминают о жизни известных людей России. Они яркий след давно отшумевших сражений за будущее нашей Родины.

Жизнь и деятельность Михаила Васильевича Ломоносова (1711-1765) тому историческое подтверждение. Ломоносов - великий сын России и самый именитый уроженец архангельской земли. Немало мемориальных знаков отражает память о нем. Стоит только перечислить объекты, носящие имя М.В. Ломоносова - это областной драматический театр, городская библиотека, Поморский госуниверситет, территориальный округ Архангельска, село в Холмогорском районе. На дне Северного ледовитого океана можно увидеть подводный хребет его имени. А если взглянуть в глубины космоса, другие страны, то и там находятся символы уважения авторитета и научных заслуг Ломоносова. Я уже не напоминаю о других географических названиях по России.

Снискавший известность во многих странах мира Ломоносов дал право архангельскому краю гордиться своим прошлым, настоящим и уверенно смотреть в будущее время. Он навсегда будет национальным достоянием России, символом регионального патриотизма северян. Память о нем особенно чтима у архангельских поморов, ибо на берегах Северной Двины и Белого моря взошла звезда Михаила Ломоносова. И данная работа тоже своеобразная форма уважения научного предтече многих современных исследователей истории и экономики, культуры и религии, географии и регионоведения.

На наш взгляд, научным и практическим отношением к самому известному помору свидетельствуется характер нашего уважения к прошлому. **Переоценка наследия Михаила Васильевича Ломоносова - это построение моста познания, соединяющего прошлое с будущим для пользы настоящего.** Это трамплин для нового аналитического марафона факторов и условий устойчивого экономического роста России. Его стратегическим назначением должно стать извлечение опыта жизни великого сына Отечества для совершенствования существующей и выработки новой философии развития страны.

Обращение к ломоносовскому примеру служения Отечеству крайне важно для жителей Севера. Бурный и сложный переход к рыночному обществу по существу разбил наши прежние моральные ценности и идеалы. Низкий уровень жизни жителей при ресурсной уникальности Севера поднимает проблему соответствия модели развития интересам народов, населяющих Север. *Прикосновение к ломоносовским идеям позволит еще раз соотнести национальную доктрину освоения Севера стратегии устойчивого экономического роста и достижения достойного уровня жизни.*

Ученые люди практичные. Они не используют свое время для дела, не могущего принести зрелые плоды нового знания о человеке, в отношении которого 236 лет назад француз Лекрерк произнес слова, обязанность провозглашения которых не снята до сих пор с русского народа. Вот эти слова: «Не стало человека, имя которого составит эпоху в летописях человеческого разума, обширно-

го и блестящего гения, обнимавшего и озарявшего вдруг многие отрасли» (подчеркнуто мной -ЗНП).

Однако среди отраслей не значилась экономика и экономическая наука. Это было для меня парадоксальным.

Первоначально обратился за ответом к двухтомнику «История экономических учений»³, подготовленным авторским коллективом МГУ. Книги даже не упоминали М.В. Ломоносова. Так появилось каузальное желание ответить на вопрос и причинах умолчания вклада Ломоносова в экономическую отрасль знания. Вскоре убедился, что помором было сказано немало ценного, но его экономические взгляды явно недооценивались. О малости их изложения, к примеру, говорят 2,5 странички в фундаментальном обзорном труде из серии «Открытия и судьбы», изданном издательством «Современник» в 1989 г. «Михайло Ломоносов». Убедился и в том, что, в большей части опубликованных в 1960-2000 гг. работ о жизни и деятельности первого русского академика, экономическому Ломоносову уделено ничтожно мало внимания. И, наконец, одновременно удивился продолжительности пауз обращения потомков М.В. Ломоносова к оценке его научного экономического наследия. Так, Бак И.С. в 1946 г. выпустил книгу «Экономические воззрения М.В. Ломоносова». Другая работа системного характера вышла только в 1969 г. в Воронеже. Лысцов В.П. назвал ее так: «М.В.Ломоносов и социально- экономическое развитие России». Затем снова был период относительного затишья, нарушенного радикальной экономической реформой 1992-2000 гг., и выходом данной монографии.

Мое обращение к хронологии интереса к экономическим трудам Ломоносова есть закономерное удовлетворение научной любознательности к взглядам предшествующих ломоносоведов. Закладывать новую конструкцию дома без знания пороков и достоинства прежних попыток анализа экономической жизни и интересов Ломоносова было бы непростительной ошибкой. К сожалению, установленная мной не единожды повторяющаяся драматическая история забвения и преувеличения идей и предложений великого помора говорит больше не о реальном уважении творца многих отечественных наук. Нередко юбилеи открывают шлюзы власти предержавшим показать и выказать занедужившемуся народу свое уважение к нему.

Два эти обстоятельства подсказали схему предупреждения идеализации мыслей нашего земляка, вырывания их из исторической атмосферы времени его жизни. Основу предупреждения образует элиминирование резко полярных отзывов о холмогорском академике его современников, сопоставление их оценок с теми положениями, которые имеются в трудах самого М.В.Ломоносова. Они уже неподвластны девальвации субъективной прихоти или сознательного неприятия экономических идей первого русского академика.

Все это по-доброму понудило меня обратиться к его творческому наследию. Предметом анализа эволюции экономических представлений М.В. Ломоносова стали его естественно-научные, исторические и литературные работы. В них я нашел ответ на главную проблему своего исследования: Ломоносова

³ История экономических учений (под ред. В.А. Жамина, Е.Г. Василевского). – М.: 1989.

отделять от процесса формирования и развития экономической науки в России нельзя.

Признаков предваряющего согласия с этим моим выводом становится все больше. К примеру, в первом томе шеститомной «Всемирной истории экономической мысли» Ломоносов упомянут четыре раза⁴: как переводчик «Лифляндской экономики», как сторонник определенных элементов меркантилизма и разработчик проблем народонаселения, автор программы экономико-географического описания России. Универсальный энциклопедический словарь⁵ и Новый энциклопедический словарь⁶ почти аналогично называют М.В. Ломоносова первым российским ученым, естествоиспытателем мирового значения. В них нет четкой фиксации его заслуг в экономической области. Но содержание в статьях информация о том, что Ломоносов указал на роль Северного морского пути, возродил искусство мозаики и наладил производство смальты не есть ли первое компромиссное свидетельство о его причастности к экономической проблематике XVIII века?

Не смотря на существование барьеров хрестоматийного восприятия М.В. Ломоносова, это дало *первое основание отнести экономические воззрения Ломоносова к числу значимых для истории русской экономической мысли*. Преемственность прежде высказанных оценок и инновационного прочтения трудов Ломоносова *позволяет надеяться на возможность расширения его ниши в мировой и отечественной науке*.

Могу подчеркнуть второе основание для причисления Ломоносова к числу ученых России, коим ведомы экономические проблемы науки и практики. Это, прежде всего, его предложение (1760г.) создать в структуре Петербургского университета ...философский!! факультет «для увеличения общественного благосостояния и для создания разных жизненных благ». Содержание целевого назначения факультета четко указывает на срочность и важность формирования именно экономической науки. Само же название факультета – это дань уровню развития общественных наук в России и Европе. На старом континенте экономическая наука еще не отпочковалась от философии и развивалась в ее лоне.

Впрочем, более конкретно будем говорить дальше. Пока же подчеркнем, что данным исследованием я хочу определенно заявить: Михаил Ломоносов не был в стороне от развития экономической мысли России. Он солнце нашей российской науки. Взошедшее в Холмогорах почти 300 лет назад, оно все это время ярко светит, помогает нам решать сложнейшие проблемы. Михаил Ломоносов – слава нашего Отечества, не тускнеющая с веками, призывающая нас к умножению достоинств России в мире. Михаил Ломоносов – неувядающий пример ответственного служения наукам и Родине и потому все новые и новые поколения россиян не прерывают духовную связь с ним, нуждаются в ней и черпают творческую силу на крутых изломах исторической судьбы.

⁴ Всемирная история экономической мысли (под ред. В.Н. Черковца). Т.1. - М., Мысль, 1987. - С.231, 409-412, 495.

⁵ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия, 1999, - С.551.

⁶ Новый энциклопедический словарь. - М.: Изд-во Рипел классик, 2000, -С.646.

Часть 1. М. В. Ломоносов у истоков фундаментальной концепции экономического развития России

Жажда знания «всего и вся», знания до корней
и до начала всех начал..- таков был Ломоносов
Академик А.Е.Ферсман, 1946 г.

1.1. Уважение памяти М.В.Ломоносова – в знании его экономического наследия

Я часто прохожу мимо памятной доски, установленной на здании администрации Приморского района Архангельской области. Как правило, подобные доски содержат минимум информации о человеке, удостоившемся внимания общества. В данном случае мы узнаем только то, что наш земляк был энциклопедистом, историком и поэтом.

Не оспариваю написанного, ибо многое в сегодняшнем спектре наших забот осеняется именем Михаила Васильевича Ломоносова. Сомневаюсь в полноте достоинств, перечисляемых в тексте мемориальной доски. Если брать во внимание, что М.В. Ломоносов приложил руку к развитию около 20 наук ⁷, вклад в которые действительно можно характеризовать словами «впервые, первый», то действительно возникает научная неудовлетворенность изучением жизни и деятельности помора. А.С. Пушкин, назвав ученого россиянина “первым русским университетом”, и ныне инициирует познание мыслей М.В.Ломоносова, являющихся золотым запасом российской академической науки. Нам лишь остается осуществить творческую инвентаризацию этого запаса.

Ломоносов принадлежит к когорте граждан, страстно желающих процветания Родины. **Его научные и практические труды сохраняют гносеологическое значение до сих пор.** Именно теперь, когда Россия теряет высокоиндустриальный статус мировой державы, необходимо по-новому взглянуть на выбор пути социально-экономического развития и на возможность опереться на фундаментальную ломоносовскую концепцию управления страной, выраженную лаконичным призывом «к приращению общей пользы».

Не случайно, что так сильно запоздавшие первые обращения (1911-1915 гг.) к экономическим взглядам М.В.Ломоносова тоже были на переломе исторических эпох. Как тогда, так и сейчас воспроизводится менталитетная традиция: вспоминать и почитать, пожалуй, самого известного, земляка на рубеже юбилейных празднеств. Если бы не эта привычка, то давно бы обнаружили возможность и необходимость расширить представления об экономическом мышлении великого помора. Пришли бы к выводу, что **экономическое насле-**

⁷ Масный В.Д. О значении педагогической деятельности М.В.Ломоносова //М.В.Ломоносов и значение его деятельности для развития просвещения. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Архангельск: 1986. - С.79.

дие помора должно волновать нас, ищущих наиболее оптимальную модель национальной рыночной социально-экономической системы развития России.

Но такова, наверное, судьба одаренных личностей, что циклическое возвращение к их наследию происходит на переломных этапах государственного и общественного развития. Возникает потребность в новом прочтении их творческого наследия. Если для XIX века главным предметом научного интереса к М.В. Ломоносову был его поэтический и филологический дар, то в XX веке цейтнот научного интереса – вклад в развитие естественных наук.

Переосмысливая историю России, видя в ней объективную сторону общественного развития российского общества нам, естественно, интересно определить меру и значение вклада в развитие экономических воззрений русского народа его наиболее ярких представителей. М.В. Ломоносов – в числе их.

Зерна экономических рассуждений М.В. Ломоносова разбросаны на уровне широких его научных и гражданских интересов, в статьях и письмах, распоряжениях и объяснительных. *Они, безусловно, были формой реагирования на текущие события*, поэтому можно было бы предполагать об их сиюминутном значении. На самом деле так можно встать на дорогу мировоззренческого агностицизма и уподобиться унтер-вдове.

Энциклопедичный ученый, касаясь реальных сторон экономической жизни общества, выделяет сущностные признаки процесса организации экономической деятельности, поднимает анализ текущих проблем этой деятельности до уровня академических обобщений. В конкретной проблеме, волнующей его, он замечает количественный и качественный элемент тенденции развития страны. С таким критерием надо подходить к прочтению и осмыслению его работ «О исправлении земледелия», «О лучших пользах купечества», «о исправлении и размножении ремесленных дел и художеств», «О истреблении праздности», «О исправлении нравов», «о лучшей государственной экономии», «О большем народе просвещении», «О размножении и сохранении российского народа» и других.

Его работы «О сохранении и размножении российского народа», проект «Об учреждении Государственной коллегии земского домоустройства» также добротные опорные точки для характеристики экономических воззрений ученого. В первой работе до сих пор осталось незамеченным приобщение Ломоносова к оценке налогового воздействия на миграцию населения, его оригинальное и парадоксальное выделение группы «живых покойников». Так он называл безвозвратную потерю людей в пограничных местах, уходивших от непосильных податей и солдатских наборов в Польшу и другие смежные государства.

Главное, что **он**, безусловно, точно **видел, необходимость изменений экономической практики**. Ярчайшим подтверждением такого мотива занятия экономическими проблемами России стал перевод с немецкого сочинения «Лифляндской экономии». Она, по мнению академика Д.Львова и др. «имела огромное практическое значение»⁸, так как затрагивала вопросы сугубо организации сельскохозяйственной деятельности помещиков и дворян.

⁸ Львов Д. Татаркин А. Трутнев И. Экономические воззрения М.В. Ломоносова // Вопросы экономики. 1999. - №7. - С.127.

Следовательно, *систематизированный анализ рассыпанных оценок и выводов Ломоносова может быть гносеологической формой определения его роли в становлении и закреплении экономической мысли России*. Уже из названий приведенных работ видно, что Ломоносову претили те, кто не пытался исследовать причины существующего и обосновать новые пути к улучшению реальности.

Само рождение Ломоносова было предпослано России восемнадцатым веком, который был по образному замечанию Энгельса веком собирания разъединенного человечества. Века, который был предпоследним шагом на пути к самопознанию и самоосвобождению человечества от тысячелетней эпохи дикости и варварства. Как замечает Л.И.Абалкин «постановка М.В. Ломоносовым вопроса о приращении богатства России, о необходимости роста ее населения и повышения его образования намного опередила постановку соответствующих вопросов в западноевропейской литературе»⁹.

Ломоносов стал, таким образом, активным инициатором творцом процесса познания и развития производительных сил России. Закономерно поэтому то, что **Михаила Васильевича Ломоносова можно и нужно рассматривать неразрывной частью не только особой страницы в истории России, но и экономической мысли человечества вообще**. XXI век, по моему убеждению, должен добавить нам Ломоносова как ученого экономиста, гармонично интегрирующего большинство наук в концепцию развития производительных сил России. XXI век должен окончательно подтвердить его экономическое и социальное предвосхищение о приближении благополучия, появлении цветущих великих индустриальных городов и обильных сел, когда «вместо вояния зверей диких наполнится пространство ваше гласом веселящегося человека и вместо терния пшеницею покроется»¹⁰.

И вообще, *при исходе из XX века как никогда важно вспомнить о национальном характере экономической мысли России*. Пускай истоки нашего экономического менталитета будут спорными для европейских и американских иностранцев. Нам же не пристало пинать себя тем, что якобы российской цивилизации не присуща самобытность экономических школ.

⁹ Абалкин Л. Поиск самоопределения. Отечественная школа экономической мысли на рубеже веков //НГ-политэкономика. - 2000. - 5 ноября. - С.9.

¹⁰ Ломоносов М.В. Полн. Собр.соч. Т.2, - С.367.

1.2. Север-источник пробуждения экономической мысли Михайло Ломоносова

С Севера пролился на Россию свет учености.
В мужицкой котомке Михайло Ломоносов
принес свет учености на Москву.
Федор Абрамов, 1980 г.

Какой бы путь не был выбран для оценки вклада в развитие экономической науки, **методологическим принципом познания, на мой взгляд, должен стать внимательный анализ места рождения и обстоятельства жития человека.** Ответ о причине не скрыт: коли, всему есть начало, то началом обычно является малая родина. М.В.Ломоносов также не возражал против правомерности такого зачина процесса познания окружающей действительности. Он прямо указывал на то, что “ место подает первые простые идеи, происхождение есть начало, от которого что происходит и свое бытие имеет”.

Большой объем впечатлений от северной природы и практики жизни местного люда явился гносеологическим родником рождения в дальнейшей научно-практической деятельности великого россиянина новых экономических идей и подходов. Что же осталось на всю жизнь в голове помора? Представления о господстве в Белом море северных ветров, зависимости времени пути судов на промыслы и обратно от направления и силы ветров¹¹, о высоте приливов в Мезенской губе и учете ее при поиске прохода морским судам¹², об особенностях местного этноса (лопарей)¹³. Также Ломоносов узнал о наличии сланцев и месторождений карельской слюды, об иловых отложениях на озере Лача в Каргополье, о чистом самородном серебре Медвежьего острова¹⁴. Наконец, он, исходя из юношеских воспоминаний, мог увеличить объем знаний о поморских солеварнях до реального ощущения процесса выварки соли¹⁵. То же самое можно утверждать в отношении промысла жемчуга в Кольском остроге¹⁶.

Совокупность впечатлений за *отроческую фазу жизни в родном крае стала процессом интуитивно-созерцательного накопления знания об экономических отношениях в обществе, втягивания крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения.* Научное их осмысление и практическое использование экономических инструментов было еще впереди, но именно эти впечатления выкристаллизовали научное обобщение: “Много подземных тайностей открывает сим образом натура”¹⁷.

Для правильной интерпретации процесса перехода М.В.Ломоносова от экономического эмпиризма к экономической науке важно следовать соразмерно динамике развития его экономического мышления.

¹¹ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.6.- С.478.

¹² Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.6. -С.441.

¹³ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.6. - С.361-362.

¹⁴ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.5. -С.596, С.620.

¹⁵ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.10. - С.412.

¹⁶ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.5. - С.270.

¹⁷ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.5. - С.565-566.

Юный Михайло Ломоносов познавал значение экономических основ жизни, соприкасаясь с теми или иными моментами крестьянской или рыбацкой жизни. Прошедший в России сериал “Михайло Ломоносов” косвенное подтверждение тому. Уже в первой серии фильм показана сцена с рыбаками, возвращающимися с рыбного промысла. В доме отца Михайла Ломоносова они оживленно говорили о доходности и прибыльности промысла рыбы.

В отроческие годы юный Михайло Ломоносов также не мог не задумываться об экономической природе хозяйственного подряда. Почему? **Подрядничество было конкретно-исторической формой повседневной трудовой деятельности местного населения.** Холмогорские семьи, как и семьи других уездов Архангельской губернии, в решении текущих дел опирались на сложившиеся неписанные правила взаимоотношений и формальные правила, действующие на Руси.

Подрядные и иные договора, удостоверяющие хозяйственные отношения людей, были юридическими формами регулирования производства, сбыта товаров и пользования объектами собственности. Вот перед моими глазами текст закладной, явленную крестьянином кеврольского стана Кротовской волости Земцовской деревни (Пинежский район) Иваном Кириловым. В ней сообщается, что 2 июня 1727 г. у данного крестьянина займы взято 2 рубля 50 копеек денег до 6 декабря 1727. Анисья Никифорова - вдова умершего Мирона Шигина с его сыном Назаром Мироновым заложили и подписали в веру на выкуп владения мужа и отца сенные сенокосы по реке Покшеньге-при движении вверх по правую руку дальше Серебренника (речной порог) и ниже Уледихи-сбереженной новины.

Этим документом предоставлено право владеть сенокосами “и руно снимать до вышеписанного сроку самому на себя”¹⁸. В свою очередь Анисья и Назар взяли обязательство в случае не выкупа оставить сенокосы во владении Ивана Кирилова. К закладной “руку приложил” (удостоверил) вместо крестьянки и ее сына кевролец Лохоцкой волости Василий Ананьин сын Фефилов. Ломоносову тоже не единожды приходилось выполнять функцию приложения рук к подрядным и подобным им экономически значимым записям.

Конечно, сама по себе эта гипотеза не дает безусловного основания для причисления М.В.Ломоносова к числу специалистов, постигших системный смысл экономического подряда. Да и подобное трудно требовать от парня, еще не имевшего самостоятельного крестьянского двора. Однако, вполне очевидно, что совокупность подобных хозяйственных, бытовых и торговых сделок, удостоверяемых по просьбе неграмотных земляков, порождали у Ломоносова определенные социально-экономические идеи и взгляды.

Безусловно, поморские берега дали богатые представления об экономическом лабиринте отношений людей с природой с целью удовлетворения насущных потребностей. Как отмечает Г.С. Васецкий "наблюдение быта и жизни разных социальных групп населения приморского района ... послужило одним из

¹⁸ ГААО, ф.1546. Оп.1. Д.2.. Л.35-36.

⁴ Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск. - 1984. - С.575.

источников его последующих научных обобщений”¹⁹, в том числе и рождения идей экономически целесообразного, разумного хозяйствования. Именно на архангельской земле жизненный опыт поморских крестьян и рыбаков закладывалась структура экономического подхода Ломоносова.

Да, **происхождение определяет бытие всего последующего**. Этот тезис Михаила Ломоносова не всегда учитывался его оппонентами. Так, в разное время холмогорские места посетили И.А.Челищев и С.В. Максимов. Первый побывал на родине Ломоносова в 1791 г. и дал пространную, восторженную оценку изобилию двинской природы, трудолюбию крестьян и ремесленников. Подобная природа не могла не взожечь в Ломоносове пламя к славе и трудам во имя Отечества! Максимов делает в 1856 году прямо противоположный вывод, что "нет ничего в этой жизни резко- поэтического, нет ничего могущего питать душу и сердце"²⁰.

В разности точек зрения на объективные истоки формирования личности М.В. Ломоносова и структуры его жизненных занятий мы не находим особого противоречия. Северный поморский край контрастен, как родник, не замерзающий в сорокаградусную стужу. Он безмерно величав весенним разливом рек. Уныл и слякотен в осенне-зимнее межсезонье. Учитывая свойства Ломоносовской природы, можно утверждать, что **контрасты северной природы воплотились в Ломоносове**, каким его знает мир. Взрывная напористость и холодная расчетливость, черновой труд и постоянно заседающий в голове потенциал энциклопедичности мысли - все выплескивалось из глубин его личности.

Все это указывает на то, что **мы почти таковы, каково окружающее нас общество**. При равнодушном отношении общества к индивиду трудно иметь гражданина, пылающего любовью к Отечеству. Если общество укрепляет нравственный потенциал человека, то у последнего роды социальной активности не заставят ждать. При таком сочетании общественной атмосферы растет масса индивидов, продуцирующих оригинальные общественно значимые идеи. Возвышается и желание приобщаться к высотам человеческой мысли, острее становится любопытство к окружающей жизни, быстрее согревается душа к добру, закаливается характер для преодоления неблагоприятного. Важно лишь не строить социальные и научные иллюзии, а «брать людей киветистски, так сказать, без претензий, и изучать, каковы модели их выживания»²¹.

Ломоносов, безусловно, не создал целостной экономической теории общественного развития, но он одним из первых начал применять экономический анализ для оценки практических потребностей общества. И мое исследование проблемы причастности Михаила Васильевича Ломоносова к формированию российской экономической мысли уже *дает основания говорить о наличии в его работах многих экономических постулатов, правил и принципов организационной хозяйственной деятельности*.

¹⁹ Васецкий Г.С. Мироззрение М.В.Ломоносова. - Москва. Изд. МГУ, 1961. - С. 32.

²¹ Беленький В.Х. Социальные иллюзии: опыт анализа // Социологические исследования. - 2001. - №5. - С.111.

Естественно, историко-экономическими предпосылками вызревания у Ломоносова экономических взглядов можно считать извлечение уроков практики коллективных (артельных) форм труда руссичей, отличающихся широким простором самостоятельного творчества народа. Они поныне являются несущим каркасом национальной практики хозяйственного поведения.

Опыт людей и специфика хозяйственного уклада поморских семей, мораль и традиция родни, деревенского и городского окружения – все это объективно формировало экономические устои молодого Ломоносова. Общественная среда не только мощный катализатор проявления лучших устремлений человека, но и непреодолимый фактор социализации личности.

Ломоносова эпоха избрала полигоном для испытания на прочность поморского характера и на гражданское значение личности, призванной быть историко-образующим фактором развития России.

Почти триста лет назад на берегу Северной Двины прозвучал громкий голос народного самородка, но и ныне выдающийся ученый своего времени **был и остается ярчайшим маяком общественного и бытового сознания жителей северного фасада России.** По многим причинам. Это он - М.В. Ломоносов-провидчески назвал студеной Ледовитый океан и Сибирь в качестве глобальных источников прорастания могущества государства российского, предначертанных служить идее экономического расцвета.

1.3. Лабиринты формирования экономической мысли Ломоносова

Этот гениальный человек, который своими познаниями делает честь не только императорской Академии наук, но и всему народу

Из письма Л.Эйлера К.Г.Разумовскому, 1748 г.

Ломоносов непосредственно занимался русской историей и географией. При этом немислимо было игнорировать экономические условия развития России и формы хозяйственной деятельности людей. Отражением общественной потребности в экономической науке было внесение в проект положения об Академии наук 1724 г. задачи развития экономики и занятия разрешением проблем экономики. В проекте указывалось на то, что «аще же при том экономия учена будет, о похвально и весьма полезно, ибо в общем жительстве учением ее великая прибыль и польза чинится»²². Не случайным, а, следовательно, закономерным был интерес Ломоносова к включению в свою библиотеку таких книг как "Всеобщий словарь сельского хозяйства, садоводства", "Топография оренбургская", "Письма о коммерции" П. Рычкова и другие книги. Он не мог

²² Уставы Академии наук ССР. М., 1974., - С.34.

не знать о широко распространившихся в России торговых воззрениях И.Т. Посошкова, придающего торговле при государственном покровительстве значение основного источника прибыли. Ломоносов не мог не быть популизатором идей талантливого русского экономиста. Не случайно уже в зрелом возрасте -1752 г. - он дал поручение снять копию с рукописи И.Т.Посошкова "Книга о скудости и богатстве".

Естественно, ему стала известна оценка Петра 1 как политика, старающегося к благополучию, славе и приведению в цветущее состояние России. Он отдавал отчет тому, что меры по промышленному подъему России, начатые Петром I, стали катализатором процесса развития России: "Мы бы в лодочке на луже чуть сидели, когда б великого Петра мы не имели", - делает важный социально-экономический вывод М.В. Ломоносов в 1749 г., оформляя надпись на спуск корабля.

Это не просто удачная стихотворная форма. Она -существенно зримая веха Ломоносовского восприятия динамики экономического развития России. Уже сама эта оценка дает почву предполагать о наличии у М.В. Ломоносова целостной общей оценки экономической политики царя Петра. А это означает, что помор осознавал необходимость дальнейших экономических преобразований, помогающих России реализовать стремление подойти к передовым европейским странам. Осознавал важность стать страной с самодостаточной экономикой. Так постепенно у него формировалась и осмысливалась социально-экономическая доктрина для государства российского.

Почему можно так считать? Во-первых, трудно и невозможно предполагать, что 38-летний Ломоносов интуитивно, в чисто поэтической манере дал оценку делу Петра. Во-вторых, каждая новая точка зрения спрятана в ворохе множества других воззрений, фактов и событий, ставших известными пытливому уму. Такой ум оригинален в сцеплении всех обстоятельств. *Человек с такой аналитической хваткой способен в хаотичном наборе этих обстоятельств, подброшенных жизнью, увидеть общее и особенное, способен выделить закономерность развития, выявить принципы воздействия на обнаруживаемые тенденции.* **Ломоносов был человеком с такой оригинальной личностной природой.** Уже в 1743 г. он обращает внимание окружающего общества своей готовностью соединить умение обучать других физике, химии и натуральной минеральной истории с желанием "моему отечеству пользу чинить». Формой реализации своего интегрированного гражданского назначения выбирает учреждение химической лаборатории.

Россия периода жизни М.В.Ломоносова превращалась в единое централизованное государство. *Важнейшим экономическим фактором окончательного единения державных земель становился всероссийский товарный рынок.* Одновременно крепло крепостничество и купечество. Совершенно противоположные интересы старой и новой России порождали чрезмерно запутанные противоречия в управлении империей. Разрешать их своевременно наука еще не научилась. Фундамент европейской и мировой экономической науки находился в стадии мировоззренческого проектирования, поэтому **стройного экономического учения еще не существовало в общественном сознании.** Ста-

рый континент еще был не облагодетельствован главными трудами отцов экономической теории. А.Тюрго свои “Размышления о создании и распределении богатств” и А.Смит главное свое “Исследование о природе и причинах богатства народов” обнародовали только в 1776 г.

В силу исторического обстоятельства - отсутствия системы экономических знаний - *предметом деятельности М.В. Ломоносова не могло не быть теоретическое осмысление форм организации экономической жизни российского общества XVIII века.* Делать это было нелегко. **И все же XVIII-XIX века стали временем интенсивных поисков экономических идей.** К нему были причастны государственные и общественные деятели России А.Л.Ордин-Нащокин (1605-1680), Б.И. Морозов(1590-1661), А.С.Матвеев (1625-1682), И.Т.Посошков (1652-1726). Оригинальные умы России - а Россия никогда не была бедна ими - пытались найти научный выход из конфликта доминирующего старорусского уклада с задачей подъема производительных сил. Они, безусловно, отразили сложное переплетение взглядов носителей и выразителей хозяйственных интересов, но найти адекватного ответа на волнующие проблемы не могли.

Можно смело сказать, что Россия пребывала в XVIII-XIX веках в фазе исторической неустойчивости социально-экономических общественных отношений. С одной стороны, господствовали дворяне-крепостники. С другой набирала силу промышленная тенденция развития России. И это стало благоприятным фоном вызревания потребности в научном знании.

М.В.Ломоносов, опираясь на взгляды своих предшественников, взирал на неустойчивую переломность текущего бытия, вычлняя наиболее существенные для того времени тенденции в развитии российского общества. Какими экономическими особенностями характеризовалась реальная хозяйственная среда? Большое количество крестьянских дворов производило достаточное количество товара. Ему нужен был массовый потребитель. Большинство крестьян находилось в крепостной зависимости от помещиков, которые далеко в будущее не заглядывали, довольствуясь избытком труда крепостных. Помещики жили на прибавочный продукт, пассивно взирая на дела в своей вотчине. Промышленные дела, наоборот, требовали активизации экономической жизни государства. Россия все острее ощущала потребность в мануфактурно-промышленной экономике.

Таким образом, время нуждалось в приходе *М.В. Ломоносова.* Ему было *на кого опереться в поисках экономической истины.* Проблема была в другом. Саму эту истину крепостническая Россия пока воспринимала с трудом. Страна не очень пылала страстью читать западное, хотя бытовой уклад копировал англо, франко, прусский манеры. Конечно, можно предположить о проникновении в Россию некоторых трудов, например “Политической арифметики”- родоначальника классической политической экономии англичанина Уильяма Петти (1623-1687 гг.). Более вероятно, если учитывать былой интерес к Франции, знакомство россиян с экономическими воззрениями француза Пьера Лепезана де Буагильбера (1646-1714 гг.). Обращению к его трудам могло способствовать

то, что он был адвокатом сельского хозяйства, являвшимся доминирующей частью экономики России XVIII века.

Бесспорным остается лишь то, что *по возвращению из Германии М.В. Ломоносову был присущ интерес к экономической науке*. В 1747 г. он перевел на русский язык книгу немца Соломона Губерта “Экономическая стратегема”. Переводу книги он дал адаптированное к русскому стилю название “Лифляндская экономия”. Лифляндскую экономику Львов считает отражением системы экономических взглядов Ломоносова²³.

Сельскохозяйственная специфика данной работы имела актуальное практическое значение для помещиков-дворян, занимавшихся лесоводством, коневодством, рыболовством. Программа деятельности Государственной коллегии земского домоустройства также впечатляет размахом планирования направленной созидания современной экономики. Собираение сведений о погоде, недородах и пересухах, внутреннем избытке, состоянии дорог и каналов, деревенских ремесел, изучение лесов, организация работы опытной агротехнической базы – *вот вехи масштаба экономического мышления и стратегического планирования развития производительных сил России, явленного нам М.В. Ломоносовым*.

Источником экономических знаний также могли стать научные контакты с профессором Г.Ф.Юнкером. Ему Ломоносов переводил документы, отражающие процесс разработки и использования соляных промыслов России.

Период жизни М.В.Ломоносова совпадал с окончательным единением державных земель и становлением всероссийского товарного рынка. Россия нуждалась в приходе М.В. Ломоносова. И закономерным выражением такой нужды явилась причастность Ломоносова к составлению атласа географических и экономических сведений о России и “Экономического лексикона”.

Каково назначение «Экономического лексикона российских продуктов? Чтобы всегда ведать о состоянии всего Российского государства и при всякой потребности использовать информацию с пользой для страны. Иначе говоря, он задумывал в 1763 г. по существу энциклопедический справочник, который был бы доступен купцам и всем торгующим людям.

Для формирования лексикона Ломоносов предложил сбор сведений о каждом продукте, производящемся в той или иной местности. В набор сведений о нем включались данные о количестве и качестве товарного продукта, объемах его потребления на месте и продажи на сторону, схеме транспортировки и цене товара. Не смотря на то, что «Лексикон» не был подготовлен к выпуску, собранные по методике М.В. Ломоносова сведения приобрели тогда большую научную экономическую ценность, а ныне *это еще и важный историко-экономический материал, позволяющий изучать особенности становления региональных экономических комплексов*.

В «Отчете о завершенных и незавершенных научных и литературных работах» **Михайло Ломоносов сам вычленил, будто для нас, сомневающих о наличии его интереса к экономической науке, пункт**. Пятым пунктом 7 раздела отчета он четко уведомил будущих исследователей о представлении

²³ Львов Экономические воззрения Ломоносова //Вопросы экономики. - 1997. - №7. - С. 127.

предложения по письменному изданию «внутренних ведомостей российских для экономического знания»²⁴.

Каково назначение их? Чтобы всегда ведать о состоянии всего Российского государства и при всякой потребности использовать информацию с пользой для страны. Ломоносовская идея о фиксации всех товаров и их объемов производства в сельском хозяйстве и промышленности до сих пор должным образом не реализована. Это, с одной стороны, показатель неразвитости информационной инфраструктуры бизнеса, а с другой - недостатка внимания новым технологиям мезомаркетинга. Даже с позиции нашего времени, называемым эпохой информатизации, полный товарный каталог заслуживает всяческого внимания.

Вышеприведенные факты - это фундамент для отклонения любого предположения, что экономика была проходной, дежурной темой жизни и творчества помора. Эти факты должны расцениваться **индикаторами сознательного занятия работой по формированию азов экономической науки в России**. Это далеко не формальный повод для того, чтобы *отдать пальму первенства Михаилу Ломоносову в области становления экономической мысли России и Европы*.

Утверждая так, я не буду противоречить правде истории, но и не скажу ее всю, если не буду настаивать на тезисе, что **Ломоносов не мог не заниматься проблемами российской экономики**. Во всяком случае, он не мог не желать этого. В любом деле он не терпел суеты, даже там, где властвовали его ум и умение. В науках же, подобных экономике, зародыш которой только пестовался Россией, суета могла принести один вред делу выбора путей развития страны. Не случайно М.В. Ломоносов говорил о важности глубоких рассуждений о направлениях развития производительных сил России, называя в письме к Шувалову восемь глав, могущих быть предметом обсуждения социально-экономических проблем²⁵.

Научная и общественная деятельность Ломоносова была подчинена задаче содействия прогрессу России. «В нем впервые раскрылись те особенности научного гения, которые потом проявились в других представителях русской науки»²⁶. Возлюбленную мать Россию он мечтал увидеть обильной, сильной, красивой, могучей державой. По сути, **этими требованиями он выразил конечный критерий эффективной макроэкономической стратегии развития государства**, а условиями достижения провозглашаемых целей считал науку и труд. В частности, он писал: «Честь российского народа требует, чтобы показать способность и остроту его в науках, и что наше Отечество может пользоваться собственными своими сынами ... и в рассуждениях высоких знаний».

Хотя выше я и применил фатальную гипотезу обращения Ломоносова к экономическим аспектам жизнедеятельности его современников, это не означает автоматизма его интереса к проблемам экономической практики и науки.

²⁴ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т.2. М. Наука, 1986. - С. 448.

²⁵ Ломоносов М.В. СС. Т.6. - С.383-384.

²⁶ Пушкин В.Г. М.В. Ломоносов и роль личности в науке. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Архангельск: 1986. - С.12.

Делать это заставляла сама жизнь. Постепенно центр осмысления социально-экономической доктрины государства российского смещался в пользу поддержки торгово-промышленной деятельности русского купечества

Тому «благоприятствовало», то, что богатство экономической мысли было поглощено в историческом и естественнонаучном содержании работ. Например, в работе «О сохранении и размножении русского народа». Тут не только обозначено фундаментальное теоретическое положение о полезности для России роста населения. Тут обосновывается программа его сохранения, повышения продуктивной силы человека, формы его общения с окружающей средой. Все эти мысли полезны и ныне, особенно при отработке модели устойчивого экономического роста России. Специфика ее движения к этой цели в том, что, в отличие от рекомендуемого ограничения прироста человечества, нам одновременно нужно стимулировать рост численности россиян и более быстрое увеличение душевых объемов производства ВВП.

Впрочем, стоит согласиться с советским академиком М.С.Келдышем в том, что “многие идеи Ломоносове на десятки и сотни лет опередили свое время”. Недооценку же экономического наследия помора отнесем на догматизм точки зрения, который в жизни нередко бывает амбразурой, закрывающей от наблюдателя другие горизонты и уровни наблюдения за быстроменяющимся миром. И это одна из причин предельно бледного показа Ломоносова в качестве теоретика и практика экономики. Многие поколения российских ученых, в том числе наши современники, уделяли этой части жизни Ломоносова остаточное внимание. Может, иные не согласны с этим заключением, однако фактом первого тома “Всемирной истории экономической мысли” является анализ экономических взглядов М.В. Ломоносова, ограниченный полуторами страницами²⁷.

Частично оправдывает невнимание исследователей к данному аспекту деятельности то, что *экономического учения как самостоятельного направления научной и практической деятельности М.В.Ломоносов нам не оставил. Однако это вовсе не тождественно отсутствию такового.*

И здесь я должен вернуться к вышеприведенным фактам, чтобы сформулировать системный вывод не только о реальной причастности Ломоносова к познанию экономической сферы жизни России, но и трансформировать ретроспективную оценку предмета деятельности помора в основание для новых утверждений- теоретических и практических. Смеею, например, предположить о том, что самая известная работа Пьера Лепезана де Буагильбера «Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния...»(1695-1698 гг.) могла быть мотивом обращения М.В.Ломоносова к вопросу «О сохранении и размножении русского народа». Этот француз, как и Ломоносов не был профессиональным экономистом, но его с уважением относят к родоначальникам экономической науки Франции.

Таковым в отношении политической экономии России мы тоже можем считать М.В.Ломоносова. Почему? Во-первых, его ум действительно

²⁷ Всемирная история экономической мысли. - М: Мысль, 1987. - С.409-411.

был занят экономическими проблемами России. Он пытался высветить причины низкого уровня жизни людей и тем самым начал формировать концепцию общественного благосостояния. Если П. Буагильбер главной задачей экономической науки называл рост производства пищи и одежды, то Ломоносов говорил чаще о многообразии вещей, которыми должны пользоваться люди. Тут он был скорее антимеркантистом и этот мировоззренческий взгляд объединял его с французским ученым, но не мешал делать более смелый шаг к становлению нового теоретического положения. Ломоносов рассматривал основой экономического развития России не одно сельское хозяйство. Он также как П. Буагильбер говорил о затратной концепции, прогрессивной для XVIII века²⁸. Однако в отличие от просвещенного француза Ломоносов исходил из понимания влияния реальных затрат на цену товара. Во-вторых, он далеко превзошел и Ф. Кенэ, так как выделением восьми направлений научного изучения России указал на зависимость всех сфер народного хозяйства и развил концепцию естественного порядка.

Для правильной интерпретации процесса перехода М.В. Ломоносова от экономического эмпиризма к экономической науке важно следовать соразмерно динамике развития его экономического мышления. Оно же находилось под воздействием историко-экономических условий развития России. **Ломоносов был талантливым слепком своего времени и ответственным пророком будущего России.**

1.4. Отец экономической географии и экономики природопользования

Ломоносов навсегда будет олицетворять ученого, кому органически присуще единство науки и практики. Решая задачи организации текущей работы и обобщая научные проблемы российской действительности, Ломоносов постоянно наталкивался на барьеры для развития дела, которому посвящал свою жизнь.

Препятствия, как правило, были скрыты в лабиринтах экономических интересов, мотивов поступков окружающих людей. Осознавая постепенно их значение для собственной деятельности, М.В. Ломоносов одновременно вскрывал несовершенство организации отношений между людьми, даже занятых одним делом- становлением отечественной науки и просвещения. *Он последовательно умножал свои представления о реальной экономике, трансформировал экономическую эмпирику в систему фактов экономической жизни, позволяющих переходить к формированию тех или иных положений экономической науки.*

Вспомним о первенстве М.В. Ломоносова во введении в арсенал экономической науки понятия “экономическая география”. По его мнению, экономические нужды страны позволяет высвечивать географическая наука. «Сколько происходит пользы от географии человеческому роду, о том всяк, имеющий

²⁸ Ядгаров Я.С. История экономических учений. - М.:ИНФРА-М, 2001. - С.48.

понятие о всенародных прибытках, удобно рассудить может»²⁹, - отмечал М.В.Ломоносов. **Он выделил предмет экономической географии.** Эта наука признана самостоятельным направлением научного познания мира только в XX веке.

Интерес к экономико-географическим аспектам развития производительных сил России был не случайным. После принятия под свое руководство в 1758 г. Географического департамента Академии наук он стал не только первым русским эконом-географом, но и человеком, сталкивающимся со всем комплексом реальных проблем организации экономики российского государства. Эти проблемы он оценивал с позиции научной и общественной значимости. Закономерно, что в подготовленной с его участием «Инструкции географическому департаменту» была поставлена задача изучения условий социально-экономического развития.

Несомненно, **центровыми экономическими положениями М.В. Ломоносова служат идеи о месте и роли природно-ресурсного потенциала России для ее социально-экономического развития.** Природу он рассматривал условием благополучия россиян. Концептуально-философским фундаментом научного и прогностического взгляда на экономику может служить торжественная ода ресурсному потенциалу экономики российского государства. М.В.Ломоносов подчеркнул: «Воздают нивы мои многократно труды земледельцев и тучные поля размножают стада ваши, и леса, и воды мои наполнены животными для пищи вашей: *все сие не токмо довольствует мои пределы, но и во внешние страны избыток их проливает*»³⁰ (подчеркнуто мною -ЗНП).

Он прямо призывал: «Пойдем ныне по своему отечеству, станем осматривать положения мест и разделим к производству руд способные от неспособных; потом на способных местах поглядим примет надежных, показывающих самые места рудные. Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться... даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. Дорога будет не скучна... однако везде увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль»³¹.

Подъем отечественного производства, прежде всего промышленности и ее отраслей, уже четко обозначившихся на территории страны- горнорудной, металлодобывающей и ресурсодобывающей, должен укреплять хозяйственную самостоятельность и экономическую независимость России. Природная достаточность позволяет достичь эти цели. «Потаенные в горах сокровища, каковыми многие государства хвалятся, драгоценные камни: алмазы, яхонты, изумруды и другие украшения человеческие, также пески, золотом богатые. Вымывают реки из берегов, ими обогащенных, и по ним располаскивают, что все лежит часто многие веки и **нашего искания и рачения дожидаться не может**», -писал М.В.Ломоносов в известном труде «О слоях земных».

Однако необходимо развернуть геологоразведочные работы и опровергнуть бытующее мнение о скудости природы страны: «Рачения и трудов для

²⁹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.9. -М-Л., 1952. - С.211.

³⁰ Ломоносов М.В. Полн. Собр. соч. - Т. 2.- С.361-362.

³¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - Т.5. - С.620.

сыскания металлов требует пространная и изобильная Россия, - подчеркивал он в «Слове о пользе химии»³². - Мне кажется..., что она к сынам своим вещает: «Простирайте надежду и руки ваши в мое недро...».

Таким образом, макроэкономический Ломоносов начался с познания проблем экономической географии и экономики природопользования. Он называл торф экономическим сокровищем, предлагал замещение им древесного топлива. Ломоносов был убежден, что «о сем пространнее должно изъясниться в нарочном рассуждении о сбережении лесов, вместо коих на многих местах горные уголья». **Научные взгляды М.В. Ломоносова по использованию различных природных ресурсов в интересах страны могут быть названы вкладом в экономическую теорию о ведущих факторах развития России.**

Но каково его значение для теперешней жизни? Могут ли идеи и положения, затемненные почти тремя веками общественного развития, служить каким-то основанием для постройки мостков к пониманию современной радикальной экономической и политической реформы? Могут. Достаточно напомнить его концептуальную рекомендацию организаторам экономической жизни общества: «промыслы могут принести не последнюю прибыль...а металлы и минералы сами во двор не придут,- требуют глаз и рук к своему прииску»³³.

Не сомневаюсь в полезности ломоносовской экономической мысли, ибо вечно желание человека искать ответы на вопрос, что дает ему труд. Ведь рек без истоков не бывает, как не бывает смерти человека без появления на свет ребенка. Фатально и появление экономических отношений людей. На заре выделения из животного мира человечество восприняло практический труд естественным условием человеческой жизни. Как известно, "труд есть деятельность, направленная на освоение вещественных элементов иной цели"³⁴, - писал Маркс.

Передовые мыслители человечества мечтали о том, чтобы труд всегда имел цель общепользную для всех. Не случайно, говоря о сохранении и размножении российского народа, М.В. Ломоносов объединил в одной формуле *два принципиальных положения о факторных предпосылках прогресса производительных сил*: наличные мысли человека должны служить приращению пользы³⁵. Уже закономерный выглядит попытка объединить просвещенную часть российских граждан на осмысление особенностей экономического пути развития и рациональное использование природного потенциала России. Формой повышения гражданской ответственности ученых людей М.В.ломоносов считал учреждение не только Московского университета, но и Вольного экономического общества, специальной экономической газеты «Внутренние российские ведомости».

Таким образом, географический подход стал отправным пунктом его экономического мышления и научного экономического взгляда на развитие про-

³² Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. - Т.2. - С.362.

³³ Ломоносов М.В. ПСС. Т.5. -М-Л., 1952. - С.620.

³⁴ Маркс К. И Энгельс Ф. Собр. Соч. - Т.13. - С.22.

³⁵ Ломоносов М.В. ПСС. - Т.6. - С.383.

мышленности и торговли. Процветание России он видел во всемерной поддержке данных отраслей экономики.

1.5. Север – фактор устойчивого развития России

Факел учености на Руси зажег
крестьянский сын из-под Холмогор
Михайло Ломоносов.
Федор Абрамов, 1982 г.

Прошлое Ломоносова не есть достояние нашей истории. Завершенным событиями, ставшими фактами истории жизнедеятельности ученого, предшествует своя эволюция взглядов на экономику, свой опыт постижения ее тайн. У меня есть желание и основание предполагать, что *глубина проникновения в экономические лабиринты общества, ответственность за раскрытие тайн экономики у М.В.Ломоносова были более принципиальными по сравнению с бытовавшими в его время представлениями*. Отрадно привести один факт в поддержку моего вывода. Он не соглашался с утверждениями насчет того, что земля вокруг города Архангельска весьма новая для прочей Европы. Он возражал против абсолютизации факта известности края только в XVI веке. В примечании на рукопись “Истории Российской империи при Петре Великом” Вольтера он утверждал о торговле с датчанами за тысячу лет до этого и при этом ссылается на записи Стурлезона - автора 12 века ³⁶.

Опорные мысли политэкономического и социально-экономического характера, реально присущие нашему земляку, можно выделить процессом анализа его письменных трудов. Вот другое суждение дает богатую пищу для размышлений современного ученого и практика: “Россия, простираясь по великой обширности матерой земли и только почти на одну пристань у города Архангельского, и ту из недавних времен имея, больше внутренним плаванием по великим рекам домашние свои достатки обращало между собственными своими членами” ³⁷.

Соотнося эти мысли с положениями современной экономической науки *невозможно будет отрицать наличие у Михайло Ломоносова системы экономических знаний и убеждений, которыми он руководствовался в жизни*. Тут мы видим четкую позицию глобального экономиста, предлагающего широко использовать морские просторы для налаживания внешней торговли России.

Плавание в Индию с российскими товарами нужно не только для приобретения купеческой выгоды. Немаловажна отсылка Ломоносова к идее заселения островов и берегов Северного ледовитого океана, превращения континентального государства в могучую морскую державу. После этого у нас появится добротный мотив для возражения русскому революционеру Г.В. Плеханову, снисходительно отзывавшегося о М.В.Ломоносове так: “в общественных вопросах

³⁶ Ломоносов М.В. Собр. соч., М.: АН СССР, 1952. - С.91.

³⁷ Ломоносов М.В. Собр. соч. М:Т.6. - С. 421-422.

он разбирался не очень хорошо, и потому “мысли, простирающиеся к приращению общей пользы”, не были ни глубоки, ни оригинальны”³⁸.

Он прикасался к истории Ост-Индской компании, отысканию прохода к которой западно-северными морями посвятил одну главу книги³⁹. Центральным направлением его познавательного подхода к России как государству все более выступало желание обосновать методологическую базу развития производительных сил России как составной части евразийского континента.

Глобалистическое мировоззрение М.В. Ломоносова стало ферментом ускоренного созревания евразийской доктрины экономического развития России, в которой он видел самобытное образование с развитой культурой и с правом на самостоятельную экономическую политику развития. Ее составной частью была идея прокладки и активного использования торговых коммуникаций через Северный Ледовитый океан. Еще Ордин-Нащокин мечтал о транзите купеческих товаров из заполярной известной нам Мангазеи в Индию и Китай. Реформы Петра актуализировали интерес к арктическому варианту евразийского транзита. Так, уже Ф. Салтыков в «Изъявлениях прибыточных государству» (1714 г.) в отдельной главе рассматривал важность и целесообразность изыскания свободного морского пути от устья Северной Двины до Омурского (Амурского) устья и до Китая.

Много лет спустя М.В. Ломоносов 20 сентября 1763 г - провидчески назовет студеный Ледовитый океан и Сибирь в качестве глобальных источников прорастания могущества государства российского, предназначая служить идее экономического расцвета. Дословно его мысль такова: “Северный океан есть пространное поле, где... усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерною пользою. ...Великая Британия ведь не мешкала, поэтому не можно... не иметь благородного и похвального ревнования в том, чтобы не дать предупредить себя от других успехами толь великого и преславного дела”⁴⁰.

Конечно, северный ход в Индию и Китай Ломоносов рассматривал стратегическим средством хозяйственной колонизации - промысловой и сельскохозяйственной. Увлечение абсолютистской ролью государства не могло не подсказать и форму колонизации азиатской части России. Согласно с Г.Гловели, что за естественную основу пионерного хозяйствования Ломоносов принимал подневольный труд⁴¹. Ломоносов рекомендовал принудительно направлять в ежегодную ссылку бродяг и преступников, исходя из предпосылки, что «новое место и новые обстоятельства обычай их переменят, и нужда хлеба искать научит беспорочными путями».

Однако, на мой взгляд, эта фраза не отражала сути научного подхода к факторам превращения России в могучую торговую державу. *Ломоносов отдавал этой фразой дань существующим общественным возможностям заселения необжитых пространств.* В нем доминировал другой подход – проведение сознательной государственной политики стимулирования экономического ин-

³⁸ Плеханов Г.В. Соч. Т. XXI. Госиздат. 1934. - С.144.

³⁹ Ломоносов М.В. Собр. соч. - Т.6. - С. 417-498.

⁴⁰ Ломоносов М.В. Собр. соч. - Т.6. - С.420-426.

⁴¹ Гловели Г. Геополитическая экономия России // Вопросы экономики. - 2000. - №11. - С.48.

тереса купечества к Северу. Он выступал за отменные привилегии и вольности, способствующие развитию взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами через купечество.

Символично указание Ломоносова на востребованность пространной Сибири и северным ходом подготовленных российских специалистов. Возражая оппонентам, сомневающимся в большом числе гимназистов и студентов, Ломоносов перечислил места, где они окажутся полезными⁴².

Таким образом, теоретическое обоснование экономической роли освоения Арктики и использования Северного хода у него сочетается с программой научного обеспечения социально-экономической колонизации обширных российских земель за Уральским хребтом. С одной стороны, это бесспорный признак государственного (державного) мышления ученого. С другой – зримое свидетельство знания и прогнозирования потребностей развития России.

Вышесказанное убеждает: **выдающийся ученый своего времени был и остается ярчайшим маяком общественного и бытового сознания жителей северного фасада России.**

Почему усиливаю акцент на этом? По многим причинам. Рассмотрим одну из них -интерес Ломоносова к экономическому потенциалу Севера России? Современная экономика России выживает за счет природных ресурсов Севера. Они не только греют и освещают жилые дома и производственные объекты, но и доминирующий источник доходов государства. Кольский полуостров – богатейшая кладовая апатитов и никеля. Тиманская провинция НАО и Коми республики раскрывает вековую возможность добычи нефти и газа. Алмазы Якутии дополняются алмазными трубками Архангельской области. Леса северных субъектов РФ до сих пор надежный ресурс для целлюлозно- бумажных и лесопильно-деревообрабатывающих комбинатов.

Вся совокупность минеральных и органических ресурсов Севера служит фактором устойчивости российской экономики и создает условия для непрерывной позитивной экономической динамики каждого региона. Дело только за тем, чтобы научиться правильно пользоваться этим ресурсным золотом Севера.

Пока же мы наблюдаем расхождение федеральной власти с ломоносовским видением места Севера в экономике России. По-моему, недооценивается геоглобальное значение Севера в мировой экономике как стратегически долгосрочного фактора экономического преимущества России. Конечно, вековые циклы развития не ощущает тот, кто думает задним местом, а не умом, являющимся стратегической гарантией предупреждения схода России со сцены мировой экономической истории. **Это критерий для просвечивания настоящей экономической стратегии федеральных и региональных властей России.** Помнить об этом полезно политикам и государевым чинам, решающим в теплых уютных кабинетах судьбы россиян.

Неспокойная эпоха начала XXI века дает дополнительный повод для общественного беспокойства. Глобализация мира и распад Советского Союза

⁴² Ломоносов М.В. Собр. соч. - Т.8.-М-Л., 1952.- С.682.

обострил проблему национального суверенитета над Арктикой, роли государственной политики по отношению к северным субъектам России.

Расплывчатость государственного подхода к северным субъектам РФ усложняет решение текущих и перспективных задач. Касается это и Северного морского пути сегодня – плохо используемой каботажной и экспортно- импортной коммуникации России. Научная общественность начинает обращать внимание на важность переоценки роли Северного морского пути. На прошедших XXVIII Ломоносовских чтениях в Архангельске было подчеркнута первоочередная потребность международного сообщества в восстановлении Северного морского пути, который рассматривается фундаментном решения стратегических задач освоения и использования Арктики в ближайшие десятилетия⁴³.

Она может интегрировать экономический комплекс Крайнего Севера. Может стать выгодным международным транспортным коридором. Должные усилия к этому пока не принимаются. Появляются сомнения, что «северному пути не скоро еще светит изменение климата на более благоприятный»⁴⁴.

Публично я отреагировал на полемику по федеральной концепции государственного регулирования социально-экономического развития Севера России в рыночных условиях⁴⁵. Мое мнение однозначно: Север действительно нуждается в совершенно новой стратегии государственного управления, подчиняющей финансовые ресурсы страны комплексному развитию территории.

Востребованность ресурсного потенциала Северного Ледовитого океана и Арктики, полярных земель России должна сопровождаться гармоничным сочетанием с экологической безопасностью и эффективной социальной защитой северян.

Проблемность развития Севера во многом обратная сторона мировоззренческих ошибок государственной власти. Власть не в полной мере осознает что «ключевые проблемы экономики Севера, обеспечения жизнедеятельности населяющих его людей, сохранения экологического потенциала и рационального использования этого последнего в мире резерва свободных территорий предстоит решать с позиции реализации национальных интересов и национальной стратегии России»⁴⁶.

Итак, глубоко убежден в том, что Ломоносов явился в наше беспокойное и переходное время в качестве первого научного стратега определения экономического назначения Севера и Сибири. Вопрос лишь в нас: готовы ли мы подхватить его научную концепцию освоения северных и арктических просторов для уверенного и быстрого возвращения России в число экономических держав мира. Лишь при таком исходе макроэкономической стратегии реализуется надежда М.В.Ломоносова, что «народ российский от времен, глубокою древно-

⁴³ Архангельск- историческая столица Северного морского пути //Ломоносовский фонд. Информационный бюллетень. 1999. Ноябрь. №8. С.1.

⁴⁴ Северный морской путь: развитие на точке замерзания //Экономика и жизнь. -2000. -№45.-С.30.

⁴⁵ Зальковский Н.П. Нужна совершенно другая стратегия // Правда Севера. 1999. 8 июля. С.5; Зальковский Н.П. Где родился, там и пригодился //Архангельск. 1999. 28 октября. С.3.

⁴⁶ Гранберг А. Учебник «Основы региональной экономики»: о структуре, методологии и содержании //Рос.эконом.журнал.-2000.-№12.-с.50. (38-50)

стию сокровенных.. не токмо расточился, но и на высочайший степень величества, могущества и славы достигнул».

1.6. Ломоносов предвидел наше время

**Нет больше человека, имя которого составит
эпоху в анналах человеческого разума, обширного
и ясного гения, ..осветившего многие факты
одновременно**

Н.Г.Леккерк, 1766 г.

Ожидать экономических озарений от М.В. Ломоносова на нобелевском фундаменте знания антиисторично. Котлован под такой фундамент еще только выкапывался Европой. Ей потребуются будущие двести лет для формирования относительно системного экономического порядка в умах. Россия же XVII-XVIII веков прочно удерживалась крепостническим догматизмом, поэтому **каждая ломоносовская реплика и строка по экономике представляет драгоценный карат знания**, пренебрегать которым могут только не помнящие родства.

И все же, взгляды Ломоносова на экономику и организацию производственной деятельности людей были опережающе прогрессивными. Так, в период фрейберского учения (1739г.) Ломоносов предпринял попытку оценить тяжесть условий труда горняков и облегчить их труд. По сути, здесь мы имеем зародыш концепции соединения науки с производством, громко заявленной в 70-е годы XX века Л.И.Брежневым -партийным лидером СССР. В этом подходе к делу мы можем смело видеть начала научной организации и социологии труда, эргономики и физиологии труда.

Естественно, помещики и ремесленники не хотели работать в убыток, поэтому успехи производства связывали с торговым делом. По сути, XVIII век не мог не дать нам Ломоносова меркантилиста! Однако господствующая общественная закономерность еще не синоним исключения появления ученого, видящего ее относительную ограниченность. **Ломоносов был выше своего времени. Он был дальше своего времени.** Господствующий в обществе товарный меркантилизм, хотя и ярко присутствовал в его экономическом мышлении, был не единственной теоретической основой его взгляда на экономику.

Сфера товарного обращения для М.В. Ломоносова была лишь частью научного интереса, отражала конкретику среды его жизни и текущую проблематику формирующегося российского рынка. Но *в обществе всегда избылуют теории, обосновывающие пути лучшего продвижения товара на рынок.* **Ломоносов** понимал это и **поднимал другие пласты научного знания.** Задолго до нашего увлечения идеей полного хозрасчета (1986-1992 гг.) М.В. Ломоносов продемонстрировал сугубо хозрасчетные меры, вызванные необходимостью анализа состояния имущества после смерти В.И. Клементьева, которому он доверял. Сомневался он в другом помощнике - У.Х Сальхове, поэтому подписал

определение канцелярии Академии наук об освидетельствовании инструментов и материалов.

Какими методами Ломоносов намеревался достичь ясности? Он потребовал проверить инвентарь и отметить недостающую часть имущества. Также он посчитал необходимым сличение записи в тетрадах на получение денег на химические дела и фактических затрат. Если Сальхов немедленно исполнения не учинит и оставшихся всяких припасов и инструментов против имеющейся описи не выявит, “о сбережении оных по должности надлежащей предосторожности не употребит”⁴⁷, то за пренебрежение казенным интересом от него далее не должны приниматься во внимание никакие отговорки. В конце концов, этот исход был завершён приказом М.В. Ломоносова от 30 июня 1760 г. об увольнении Сальхова с предваряющим уточнением того, что надо вычестить из заслуженного жалования.

Теоретически всякое научное суждение его и его современников было формой здравого рассуждения о том, как в тех или иных реальных обстоятельствах произвести и продать с выгодой товар, организовать какое-либо знатное предприятие. В “Первых основаниях металлургии, или рудных дел” (третья часть) Ломоносов выступает в роли директора строящегося предприятия и организатора производственно-экономической деятельности. В предшествующих исследованиях есть немало примеров этого⁴⁸. Так, очень много времени уделил М.В. Ломоносов строительству Усть-Рудицкой фабрики. Отлучаясь из Академии по установленному регламенту, он выполнял обязанности авторского надзора за реализацией проекта строительства фабрики и прораба этого строительства. Затем стал ее директором, главным инженером и главным технологом, главным наставником молодежи и главным организатором материально-технического обеспечения основного производственного процесса. У него уже были четкие представления о производственном процессе. В частности он описал способы организации работы по созданию рудниковых шахт и последующей их эксплуатации, не преминув обратить внимание на устройство принудительной вентиляции шахт, дабы рудокопы вдыхали свежий воздух⁴⁹.

Ясно, что для определения пределов экономической целесообразности люди, подобные Ломоносову, должны задействовать конкретный инструментальный набор рационального мышления. *Трезвый или здравый подход был доминирующим средством первоначального процесса создания русской экономической мысли. М.В. Ломоносов в контексте истории был плодом здоровой стадии развития экономической науки в России.* Достоинства и недостатки научной здравости его экономического мышления как методологического правила изменения существующей реальности наглядно проявились в ходе установления статуса и режима учебного процесса в академической гимназии.

Четыре аргумента в пользу подтверждения данного тезиса. Во-первых, Ломоносов принял как необратимую данность невозможность совместного обучения выходцев из податного и разночинного сословий. Гимназия была раз-

⁴⁷ Ломоносов М.В. ПСС. Т.9. С.63. С.86.

⁴⁸ Лебедев Е. Ломоносов. М., Молодая гвардия, 1990. С.287-287.

⁴⁹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.5. С.

делена и проблема отпала. Во-вторых, он гимназию видел кузней русских специалистов, но не мог игнорировать преклонения пред иностранцами, поэтому ввел первую процентную норму в российском образовании - доля иностранцев квотировалась 20 процентами. В третьих, Ломоносов предложил использовать часть бюджетных денег, выделяемых на содержание московских гимназий, для покупки подмосковной деревни. За счет гимназического крепостничества он хотел наладить сносное питание учеников.

На мой взгляд, за эту идею, реализованную нами в больших масштабах в 1974-1989 гг., **Ломоносова можно назвать отцом теории и практики подсобных хозяйств государственных предприятий**, основателем целого направления социально-экономической политики государства - самоспасения в кризисной ситуации. В четвертых, за совокупность системы поощрения и наказания гимназистов, мотивацию их интереса к обучению **М.В.Ломоносова**⁵⁰ **можно смело отнести к родоначальнику социальной психологии и социального менеджмента**. Много сомнений? Однако полнее об этом чуть позднее, а здесь приведу лишь один штрих в пользу подобной современной трактовки вклада Ломоносова в основы данных наук. Он предлагал поощрять самых лучших гимназистов награждением шпагой. Сей предмет был символом принадлежности к благородному дворянскому сословию. Обладание шпагой для выходцев из других групп населения могло быть действенным фактором усердия и прилежания в обучении разным наукам. Это не только воспитательный стимул, но и морально-психологический инструмент эрозии сословных правил российского общества, дающий большой простор притоку инициативных умов в российскую науку.

Экономическую феменологию М.В.Ломоносова нельзя рассматривать в отрыве от развития общественной мысли России, предшествовавшей ему и не менее важно - последующего развития экономических представлений россиян. Ломоносов отличался от своих ученых современников и царствующих вельмож тем, что *он не консервировал, а развивал сложившиеся воззрения на порядок организации экономической жизни общества*. Такая методология закладывалась в подготовку сочинения “О сохранении и размножении российского народа”. Ломоносов намеревался разработать и обосновать пути “исправления” земледелия, размножения ремесел, повышения экономической роли российского купечества и осуществления мер экономии государственных средств⁵¹. Например, сохраняет ценность агроэкономическая модель использования сельскохозяйственных земель: “Однако всю пустошь по размеру семьи, если не можешь обработать и не принимаешь третьщиков или половинщиков, или продай другому”⁵².

Частью ломоносовских предложений являются варианты организации занятости людей, уменьшающие влияние сезонности и религиозных постов, явно не соответствующих природно-климатической цикличности местности проживания русских людей. Озабочен М.В. Ломоносов и тем, чтобы домашнему ско-

⁵⁰ Ломоносов М.В. Проект регламента академической гимназии // в кн. С.413-

⁵¹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.6. С.596-602.

⁵² Там же, с. 385.

ту не давали травы, скошенной в дни затмений, а людям не разрешали селиться в низменных местах, чтобы государство и население не терпело убыток. Кроме того, он призывал использовать силу государства для возвращения части населения, уходящего за границу.

Наивность предложений очевидна, но очевидна с позиции уровня знаний и общественной практики современного общества. Для большинства людей периода деятельности М.В.Ломоносова в них не ощущалось наивности. *Они были принципиально важными и представляли элементы процесса накопления научного знания о зависимости положения человека и природы*, показывали пути предупреждения нежелательных последствий.

Следовательно, **по содержанию и характеру подхода к организации и управлению жизнью и деятельностью людей указанные предложения М.В. Ломоносова есть начала науки страхования**, обосновывающей меры предотвращения наступления страховых случаев. Частным эпизодом Ломоносовского страховедения является обращение Ломоносова к графу М.И. Воронцову за содействием в получении Л. Эйлером компенсации за имущество, уничтоженное русскими войсками при взятии Берлина.

Дошедшие до нас документальные рассуждения Ломоносова об экономических аспектах жизни и проблемах российского общества позволяют назвать его *представителем концепции державной экономики и одновременно сторонником рыночной свободы предпринимательства*. Эти две черты мировоззрения легко уживались в нем, не конфликтовали между собой. То было данью взрывному и напористому его характеру, рыхлости всероссийского рынка, только обретающему свой контур. Специфика социально-экономических обстоятельств жизни Ломоносова была благоприятна для реализации особенностей его характера. Об этом говорил его современник Н.И.Новиков, указывая в “Опыт исторического словаря о российских писателях, собранного Новиковым в 1772 г. из разных книг”: “Предприимчивость сколь часто бывает в других пороком, столь многократно ему приобретает похвалу”⁵³.

Ломоносову претило размещение новых заводов без предварительного изучения особенностей местности- ландшафта, климата, доступности места, характера природного ресурса. Не случайно он скрупулезно разработал специальную анкету, ответы на вопросы которой предвосхищают **появление** важнейшего метода **экономической экологии и инвестиционной экологии** -техико-экономического обоснования размещения новых производственных мощностей (ТЭО или ОВОС). Именно так следует расценивать его требование выявлять наиболее выгодные и удобные для создания рудников и заводов места, выяснение возможностей для развития сельского хозяйства⁵⁴.

Объективно число промышленных предприятий, несмотря на бурный петровский натиск на деревню, в России было невелико. *К социальному заказу на экономические исследования, на экономическую науку общество пока не подошло*, поэтому обобщение методологической платформы формирующихся эконо-

⁵³ Новиков Н.И. Ломоносов Михайло Васильевич. В Сб. статей и материалов. VI вып. М- Л.: Изд-во “Наука”.1965. С.32.

⁵⁴ Белявский М.Т. ...Все испытал и все проник. М. Изд. МГУ.1990. С. 48.

номических взглядов М.В.Ломоносова надо соотносить с положением экономической науки вообще и наиболее распространенных в России ее принципов.

Тем не менее, отрицать наличие новых тенденций в становлении наук - значит противоречить исторической логике. Триста лет назад люди также были пытливы в поиске ответов на волнующие проблемы. Ломоносову это было свойственно во много крат больше. Так, будто нашим либералам-макроэкономистам он говорит о том, как «ныне не имеющие острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно, впрочем, велико и сильно не было»⁵⁵.

Сам же он являл образец творческой комбинаций факторов экономического развития страны. Так, удивительное переплетение задач экономического подъема России и становления химической науки можно увидеть в «Слове о пользе химии»(1751 г.). Ломоносов писал: «Изучение химии имеет двоякую цель: одна – усовершенствование естественных наук, другая – умножение жизненных благ»⁵⁶. Ломоносов глубоко убежден, что потомки будут благодарить химию, «которая ничего от вас не пожелает, как прилежного в ней упражнения, к вящему самих вас украшению и обогащению». Он много работал над решением проблем развития металлургии, других отраслей промышленности. Разработкой основ горного дела и металлургии он дал право потомкам называть его не только первым русским академиком, но и первым ученым-металлургом.

Итак, российскую экономическую мысль питают четыре составных источника: специфика истории развития государственности, евроазиатская интеграция идей, особенности продуцентов экономической науки и менталитетные потребности реально действующих граждан. *Российская специфика повторяла европейскую, но с некоторым запаздыванием.* И это также повторяло пути накопления рационального знания. Чаще обычные бытовые вещи обозначали новые потребности, а их производство обнажало текущие проблемы того, как организовать производство нужных в быту или в армии предметов. Однако центральным направлением познавательного подхода М.В. Ломоносова к России как государству все более выступало желание обосновать методологическую базу развития производительных сил России как составной части евразийского континента.

1. 7. Экономические идеи в одах М.В. Ломоносова⁵⁷

Ломоносов был не только ученым, но и поэтом. В литературном, прежде всего в одическом творчестве, Ломоносова также выражены его экономические воззрения. Хотя ода относится к хвалебному жанру, Ломоносов преодолел ее функциональную ограниченность, сумел обнародовать через них общественно значимые идеи и проблемы, касающиеся всей страны. **Ода стала институтом популяризации идей, волновавших великого ученого.**

⁵⁵ Ломоносов М.В. СС. Т.7. С. 205.

⁵⁶ Ломоносов М.В. Полн.Собр. Соч. Т2.-М-Л., 1952.-С.459.

⁵⁷ Данная часть работы выполнена с участием студентки III курса факультета филологии и журналистики О.В. Алексеевой.

Естественным предметом од Ломоносова стала идеология политики Петра, способствовавшей экономическому, политическому и культурному развитию России:

Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчанну,
Россию, грубостью погранну,
С собой возвысил до небес⁵⁸.

Ломоносов считал Петра I хорошей моделью отношения к проблемам развития страны для всех следующих за ним правителей России. **Концептуальные взгляды Ломоносова и Петра I на пути социально-экономического развития России во многом совпадали.** Так, Ломоносов указывал на два возможных пути экономического развития России: поддержка развития сельского хозяйства и становление неземледельческих отраслей народного хозяйства (промышленность, торговля, транспорт). Ломоносов признавал, что при Петре I началось системное образование дворян и становление мануфактурного производства. Тем самым был обозначен новый этап экономической истории страны, который охарактеризовался повышением удельного веса неземледельческих отраслей хозяйства.

Страна обладала для этого экономическим потенциалом. Неслучайно во многих одах Ломоносов подчеркивает необъятность русской земли:

Коль ныне радостна Россия!
Она, коснувшись облаков,
Конца не зрит своей державы;
Гремящей насыщена славы,
Покоится среди лугов.
В полях, исполненных плодами,
Где Волга, Днепр, Нева и Дон,
Своими чистыми струями
Шумя, стадам наводит сон,
Сидит и ноги простирает
На степь....⁵⁹

Данное описание указывает на аграрный характер развития России, подчеркивает связь изобилия и богатства от труда крестьян. Ломоносов желал помочь в умножении этого богатства, придавая науке значение метода организации труда и производства.

Естественно, особое внимание он придавал только начавшей зарождаться метеорологии. По его мнению, использование метеорологических сведений помогало выбору оптимальных сроков проведения сельскохозяйственных работ:

Наука легких метеоров,
Премены неба предвещай
И бурный шум воздушных споров
Чрез верны знаки предъявляй,

⁵⁸ Ломоносов М.В. Избранное/ Сост., вступит. ст. и примеч. В.И.Коровина.-2-е изд. М.: Дет. лит.,1978. С.47.

⁵⁹ Ломоносов М. Избранные произведения / Вступ. ст., сост. и примеч. А.А. Морозова. - Л.: Сов. писатель, 1986. С. 125

Чтоб земледелец выбрал время,
 Когда земли поверить семя
 И дать покой браздам.

Знание агроклиматических факторов позволяло планировать повышение результата труда крестьян. Принципиальное значение высокой эффективности крестьянской экономики росло, так как XVIII век отмечался приростом народонаселения. Более острым стал спрос на сельскохозяйственную продукцию.

Крестьяне, знающие метеорологическую науку, могли иметь реальную прибыль за счет получения большей урожайности. Наличие прибыли открывало возможность улучшить материально-техническое обеспечение труда и увеличить объемы производства. Ломоносов увидел наметившиеся сдвиги в данной отрасли и оценил ту пользу, которую сможет принести сельское хозяйство, поэтому он особенно радел за оказание государственной помощи крестьянству, за распространение грамотности в этой части российского народонаселения и за внедрение научных достижений в сельскохозяйственную отрасль.

В этом аспекте логичным выглядит обращение Ломоносова к оценке экономической роли рек и водных артерий для государства: разливаясь весной по полям, они оставляют там ил, что способствует приросту урожая.

Чем дале бег свой простирает,
 Тем больше вод в себя вмещает
 И множество градов поит;
 Разлившись на поля восходит,
 Обильный тук на них наводит
 И жатвы щедро богатит.

Реки для Ломоносова, как и для Петра были средством развития внутри- и межрыночных экономических связей России. Благодаря Петру успешно была решена балтийская проблема, создана более совершенная система речных путей, обновлено торговое законодательство.

Ломоносов шагнул в обосновании водных артерий еще дальше. Он исходил из того, что реки способствуют не только развитию торговли внутри страны, но, располагаясь на территории нескольких стран, помогают развитию внешней торговли:

Смотри, смотри, внимай, вещают,
 В обширны росские края,
 Где сильны реки протекают,
 Народы многие поя;
 Из них чрез гор хребты высоки
 Польются новые потоки
 Екатериной рукой,
 Дабы, чрез сочетанны воды
 Друг другом пользуясь, народы
 Размножили избыток свой.⁶⁰

⁶⁰ Ломоносов М. Избр. произведения, 1986. С. 181.

Таким образом, данная ода позволяет утверждать: *Ломоносов понимал роль наличия и поддержания в хорошем состоянии транспортных коммуникаций для благополучного развития внутренней торговли.* Такое понимание базировалось на знании практического места в экономике России важнейших судоходных и торговых артерий - рек Северная Двина и Волга. Северная Двина связывала центральные районы с северным морским портом Архангельском, а Волга с южным – Астраханью.

Начавшееся бурное промышленное развитие обозначило потребность в соединении разных городов России друг с другом путем водных каналов. Благодаря им внутренние районы страны получили возможность обмена товарами их производства. Это уменьшило издержки четкой территориальной производственной специализации (Урал, Тула и Олонец – металл и металлические изделия, побережья северных и южных морей – соль и рыба, Сибирь - пушнина), характерной для XVIII в. Это способствовало становлению местных рынков и их интеграции в единый всероссийский рынок.

Возросшие технологические возможности экономики России по использованию ресурсной базы экономики диктовали потребность в выходе на внешние и отдаленные российские рубежи, поэтому следующим шагом должно было стать усовершенствование морских путей, ведущих к морским побережьям России и других стран.

В поэтическом творчестве Ломоносова большое место занимает проблема исследования и использования природных ресурсов России. Они восприняты ученым основным условием бурного экономического развития страны, поэтому особое внимание Ломоносов уделяет ресурсодобывающим отраслям.

И се Минерва ударяет
В верьхи Рифейски копием;
Сребро и золото истекает
Во всем наследии твоём.
Плутон в расселинах мятется,
Что россам в руки предается
Драгой металл его из гор,
Который там натура скрыла.⁶¹

В одах он отражает зависимость характера становления и развития добывающей промышленности от географических условий, от степени уровня знания Севера России. Это то место, которое скрывает в себе многие природные ресурсы:

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,
Где мерзлыми борей клыками
Твои вздевает знамена,
Но бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами⁶².

⁶¹ Там же, С.120

⁶² Там же, С.118.

Добывающая промышленность не только окажет позитивное влияние на сельское хозяйство, но и поспособствует бурному экономическому развитию обрабатывающей промышленности России. Особое значение для освоения природных недр Ломоносов придает химии:

В земное недро ты, Химия
Проникни взора остротой,
И что содержит в нем Россия,
Драги сокровища открой⁶³.

В "Письме о пользе стекла" Ломоносов показывает обширную сферу применения стекла, что означало явную выгоду для государства с налаженной системой стекольного производства. А Россия в этом плане отставала от Европы и вместо того, чтобы расширить производство стеклянных изделий, Россия закупала их из-за границы, поставляя свое сырье в Европу.

Основой развития национального производства Ломоносов считал металлургию, т.к. "не едино ремесло простое употребление металла миновать не может". С металлургией неразрывно связано развитие сельского хозяйства, социальной сферы, путей сообщения и т.д. В своей книге "Первые основания металлургии или рудных дел" (1763) Ломоносов включил стихотворный отрывок, в котором он доказывает, что рудные ископаемые иногда выходят на поверхность, обнажаются "ненарочным случаем" и становятся доступными людям:

Железо, злато, медь, свинцова крепка сила
И тягость серебра тогда себя открыла,
Как сильный огонь в горах сжигал великий лес;
Или на те места ударил гром с небес;
Или против врагов народ, готовясь к бою,
Чтоб их огнем прогнать, в лесах дал волю зною.

Но развитие промышленности может идти только наряду с развитием науки, и Ломоносов требует применения теоретических знаний на практике. Он указывает на взаимосвязи науки и промышленности, которая делает значительный скачок вперед при каждом научном открытии, внесенном в нее.

Пройдите землю и пучину,
И степи, и глубокий лес,
И нутр Рифейский, и вершину,
И саму высоту небес.
Везде исследуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видел свет⁶⁴.

Ломоносов так доказывает необходимость связи науки и промышленности:

Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатств, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,

⁶³ Там же, С. 132

⁶⁴ Там же, С.131.

Что щедростью твоей цветет⁶⁵.

Но и сама промышленность, развиваясь, накапливает ценные материалы для дальнейшего развития науки. Поэтому Ломоносов особенно ценит экономическую поддержку развития наук со стороны монарха:

Молчите пламенные звуки
И колебать престаньте свет;
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет⁶⁶.

Итак, литературные работы Ломоносова ярко отражают его стремление развить отечественное производство и российскую науку. Пафосным гимном возможности устойчивого и благополучного развития России в будущем звучат хрестоматийное обращение к потомкам:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободренны,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать⁶⁷.

Нам остается надеяться, что с созданием в Архангельске регионального центра науки и образования, с включением Архангельской области в Северо-Западный федеральный округ значительно умножится экономический и научный потенциал для более эффективного использования природных ресурсов Севера России и арктических морей.

1.7. Мал золотник, да дорог или почему Ломоносова принижали

Он «является передовым борцом русской мысли, русской науки, и общая дань памяти его есть торжественное признание духовных сокровищ нации.

Академик Я.К.Грот, 1865 г.

Наши шаги по дорогам познания окружающего мира нередко останавливаются перед барьерами непонимания, недопонимания, а то и вовсе – безальтернативного отрицания. Общество порой не желает диалога. Гениальные творцы редко обходятся без резко полярного сопровождения мнений современ-

⁶⁵ Там же, С. 118.

⁶⁶ Там же, С. 116.

⁶⁷ Там же, С. 120

ников и последующих поколений. К великому помору это тоже относится, ибо историческим фактом его жизни также стало неприятие его обществом, отдельными его современниками, а в последующем - потомками.

Современники «щипали» Ломоносова публично, оставляя письменные отзывы о порочности и бездарности Ломоносова вообще или в отдельных вопросах. Так, И.П.Елагин, В.К.Третьяковский, А.П.Сумароков определяли Ломоносова предпринимателем, приносящим казне только убытки. Конечно, не исключая того, что бал в жизни правил патриархально-интуитивный рационализм, исходящий из естественной общественной потребности и подходящего, порой лежащего на поверхности, способа ее удовлетворения.

Современники Ломоносова могли делить с ним знаки внимания царствующих особ, а значит и необходимые ресурсы для осуществления своих предприятий. Так, во времена, предшествующие Ломоносову и после, издать книгу могли только обеспеченные граждане или граждане, имеющие поддержку богатого покровителя. Таковым для Ломоносова оказался президент Академии наук граф К.Г.Разумовский, который в 1751 г. способствовал изданию собрания сочинений М.В. Ломоносова. На сей факт можно было бы не обращать внимания, если бы речь не шла о преимуществе, какое ранее не предоставлялось ни одному члену Академии наук.

Особые черты характера Ломоносова-страстность, напористость, неумение ориентироваться в свете могущественных особ, жажда борьбы за науку, видимо, и порождали врагов. Но почему у материалиста- философа Плеханова появилась подобное предубеждение? Посему поводу гадания излишни, время скрыло от нас природу суждения, похожего на принижение первого русского академика. Данное обстоятельство не удивляет меня. Известно немало примеров ошибочности мнений великих людей человечества. Нередко их оценки других известных граждан были более субъективными по сравнению с восприятием простых специалистов. Приемом недооценки своих предшественников или современников высказывающий незаметно дополнительно подчеркивал собственная значимость для окружающих. Видимо этим руководствовался и известный нам историк С.М. Соловьев, также усматривающий недостаточность таланта М.В. Ломоносова при занятии русской историей⁶⁸.

Нередко тому причиной была их самовера в социальную правомерность быть для общества высшим менторским духом, институтом последней инстанции в утверждении истины. Реалистичность этой гипотезы достаточно высока, так как народ сам являл привычку видеть в авторитетах тот или иной способ мышления. Например, мне, не знающему глубоко китайской философии жизни, тем не менее, нравятся поучения Конфуция о трех путях, которые может выбрать себе человек для разумного поведения. Самым благородным является путь размышлений, а самым легким - путь подражания, горьким - опыт собственных ошибок.

Не менее реалистично могу предположить о неполноте знания Г.В. Плехановым и С.М. Соловьевым ломоносовского научного наследия, иначе бы сами

⁶⁸ Соловьев С.М. Соч. Кн.5. СПб. 1911. С. 1351.

критикующие были бы сдержаны ломоносовским правилом отношения к творческим личностям: “нельзя приступать к работе с предубеждением и предвзятостью”⁶⁹. Однако плехановское недоброжелательство лишь эпизод в симптоме трехсотлетних разночтений оценок М.В. Ломоносова.

Привожу это мнение ради объективности анализа экономической стороны жизни М.В.Ломоносова применительно к теме моего исследования. Сильно сомнение в абсолютной правильности подобных утверждений. К тому подвигают обвинения помора в поэтической бездарности. Абсурдность же последнего опровергнута многими, значительно более выдающимися деятелями Российского государства- А.Н. Радищевым, А.С. Пушкиным, что дает право видеть в попытках принижения роли и места М.В.Ломоносова в реальной жизни России и истории ее науки способ утолить эгоистическую потребность мщения. *Объективность изложения требует указать, но не обязывает воспринимать оценки предшественников в качестве приговора, не подлежащего отмене.*

Показательно, что в “Слове о Ломоносове” А.Н.Радищев подметил генетическое начало интереса помора к экономическим процессам⁷⁰. Сужденный делить время свое между рыбным промыслом и стараниям получить мзду своего труда Ломоносов отличался алчным любопытством к познанию вещей, которое не может терпеть пут, его стесняющих. И это он доказал всей историей борьбы за создание химической лаборатории. Однако об этом чуть ниже.

Критические высказывания о Ломоносове не умаляют его достоинства ни на йоту. *Нельзя оценивать то, что не составляет предмет деятельности, но актуально для говорящего.* Незаметная подмена предмета суждения –хороший прием, но только для снижения собственного авторитета. Знание критических суждений о предмете исследования обязательно для анализирующего. Однако вовсе не обязательно соглашаться со спорными утверждениями при разработке экономической ориентации жизни М.В. Ломоносова. Надо опираться на новые аргументы, на мнение профессиональных исследователей истории жизни и научно- практического вклада помора.

Данное исследование построено на полномасштабном сканировании всех его трудов и обязательной фрагментации на тех частях текста, где хотя бы в малой степени можно увидеть зерна экономического сознания северного помора. Сильное желание сделать их составным достоянием российской экономической науки не повод для принижения и возвеличивания экономической роли Ломоносова. Нам важнее объективное восприятие этой сферы деятельности помора. И признание, что “многие идеи Ломоносова на десятки лет и столетия опередили свое время”⁷¹, нам импонирует и дает право связывать с этим одну из причин конфликта восприятия Ломоносова. Дело в том, что передовые мысли неизбежно должны были встречаться с недопониманием светского общест-

⁶⁹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.3. С.538-539.

⁷⁰ Радищев А.Н. Полн. собр. соч. Т.1. М-Л. Изд. АН ССР. 1938. С.379-392.

⁷¹ Келдыш М.В. Великий пример служения народу. В кн: Ломоносов. Сб. статей и материалов. VI вып. М-Л.; Изд-во “Наука”.1965. С.9.

ва. Тут можно соглашаться с К. Фрумкиным, что «индивидуальная психология влияет на общие характеристики общества и культуры»⁷².

Экзальтированность окружающих Ломоносова лиц была порождена парадигмой исполнения сложившихся сословных ритуалов. К тому же Ломоносов стремился занять место на общественной сцене быстрее других, как для своей пользы, так и для блага Отечества. Он был вынужден активно противодействовать внутриворовым интригам. Нужда в деньгах и забота о пользе Отечеству, вера в Россию и сомнение в тщетности собственных усилий дорисовывают интеграл контрастности фигуры М.В.Ломоносова, усиливают личностные качества, раздражающие выходцев из знатных сословий. В определенной мере можно утверждать, что и он был экзальтирован, но **позитивным чувством гипертрофированного в глазах окружающих чувства личного долга.**

В таком стремлении он сам не очень был озабочен чувствами сопереживания за других, сочувствия к другим. Его экономический максимализм не оставлял достаточного пространства для эмпатии, поэтому он не мог быть, говоря языком современной науки, идеальным экономическим агентом. Да и вряд ли XVIII век подходил к осознанию сути этого понятия. Так, описывая условия северного мореплавания и обеспечения успеха экспедиции, он сожалеет о возможной гибели людей, но жестко отсекает всякие сомнения для принятия этого момента в качестве причины отказа от экспедиции. Надо ли жалеть около “ста человек, где приобрести можно целые земли в других частях света для расширения мореплавания, купечества, могущества, для государственной и государственной славы”⁷³.

Внимание к экономическому Ломоносову нужно не только для выяснения наличия его научных заслуг перед экономической наукой мира. *Не менее ценно получить представление о понимании им экономики своего времени.* Ведь ощущение человека высоко грамотного дает более точный срез состоянию общественной мысли России, специфики ее материализации в конкретных действиях и позволяет сопоставлять точку зрения и интенсивность ее изменение относительно общеевропейской тенденции развития экономической науки. Ломоносов жил в переходную эпоху развития мира. Реальные изменения в нем были более быстрыми, чем познание характера и последствий развития. Но Ломоносов воспринимал меняющийся мир полигоном отработки научных суждений о нем. Он хотел поднять уровень осознания проблем развития, но не мог: неподъемная масса общественного сознания не принимала к рассмотрению мысли личности, которая хотела ускорения слома сложившихся веками представлений и образа жизни.

Российской цивилизации было удобно дремать в ожидании чужого пророка. Ломоносову нетерпимо такое ожидание. Духовный строй Ломоносова, мотивированный научным талантом, выносил его впереди цивилизации. Он мог повести ее за собой, а она умилялась его красноречием, пышным слогом, запинаясь за новой технологией изменения мира.

⁷² Фрумкин К. О мнимой экзальтации // Свободная мысль. 2001. № 5. С.60-61.

⁷³ Ломоносов М.В. Собр. соч. - Т.6. - С. 602-615.

Консервативный мир - это устойчивый мир. В нем устойчивость воспроизводится потребностями ниже возможностей их удовлетворения, ниже желания раздвинуть эти возможности. Духовный огонь лучших представителей России гасила сила раболепия масс. Ныне наоборот, технологии развиваются быстрее, чем духовная эволюция цивилизации. То и другое исторический феномен, противоречие многих эпох и многих стран.

1.9. Славянофил прогнозирует интеграцию России с мировой экономикой

Трудно назвать какую-либо отрасль науки из существовавших в XVIII веке, в которую бы Ломоносов не внес крупного творческого вклада. Многие идеи Ломоносова на десятки лет и столетия опередили время
Академик М.В. Келдыш, 1961 г.

Ломоносов был выходцем из самых низов русского народа. Природа, наверное, создала и упрочила в нем такую психологию, когда недостатки и достоинства его характера были необходимы для обустройства будущего России. Он сердцем и умом отстаивал национальную самобытность путей развития России, не отрицая необходимости последовательной европеизации образа и ценностей жизни славянского этноса. И *в интегративном подходе М.В. Ломоносов был в числе первых ученых*, кто не льстил иностранцам, но и не умалял русского. Не случайно биограф М.В. Ломоносова А.А. Морозов оставил нам достойное суждение о нем: «От Ломоносова до наших дней идет живая горячая волна научного подвига и беззаветного служения Родине».

Его взгляду на форму развития производительных сил была несвойственна структурная зашоренность, которой страдали некоторая часть дворянства и царствующих особ, выпадающих из духовного гнезда птенцов Петровых. Знание этого факта - *весомый аргумент в пользу системного обобщения экономических воззрений М.В. Ломоносова, независимо от их новизны и степени оригинальности.* Россия как никогда нуждается в глобальной систематике достижений мировой и отечественной экономической науки. Без этого не ранишь сердце миллионов россиян фактом стремительного продвижения России назад в будущее. Признаком движения в этом направлении может служить факт, что в 1913 г. была пятой, а ныне Россия занимает 10-е место в мире по абсолютному производству ВВП⁷⁴.

Глобальная систематика нам нужна для выработки практичной и реалистичной стратегии возвращения в лоно мировой державы. Для выработки и проведения безиллюзорной политики развития страны, исключаяющей такой исторический парадокс как транжирование огромных ресурсов для ... ускорения отставания от остального мира.

Ломоносов в свое время попытался предложить такой синтезированный подход к комплексному использованию ресурсов страны. И не случайно он по-

⁷⁴ Ясин Е. Новая эпоха, старые тревоги // Вопросы экономики.- 2001.-№1.-С.17.

метил, что «Первые основания металлургии, или рудных дел» распространяются «для пользы и приращения горных дел в Российской империи». Нам уже предельно ясна возможность применения этого правила к каждому направлению научной деятельности М.В. Ломоносова. Вне практической отдачи науку он не видел. Аристократию его ума действительно питала здравость. Она не тождество заземленности, обыденности мышления, готового потреблять окружающий мир таким, каким он предстает перед созерцателем в данный момент. Наоборот, *здравости ученого мужа*, не смотря на зарождающиеся азы многих наук, *уже была присуще готовность менять порядок вещей в этом мире*. Здравость потому элемент научного экономического познания, что перебирает случайные факты и разрозненные обстоятельства, анализирует их, исходит из вероятности разной их комбинации и возможности достижения успеха предприятию, который (успех) прямо не следует из сложившегося их соотношения между собой.

Иначе говоря, обыденная здравость фатально привязана к голому, неосмысленному факту, а научная здравость - к потенциальной возможности человека синтезировать новые выводы из нее. В этом случае эмпирика становится логическим принципом признания возможности и допустимости многовариантных решений насущных текущих проблем жизнедеятельности, включая организационно- институциональных. Например, сельское хозяйство было основным видом занятия крестьянской России, но *данную отрасль экономики Ломоносов не расценивал в качестве специфически русского варианта экономического развития*.

Он задумал создать совершенный социально-экономический атлас России. Для этого предусматривал использовать три научных метода сбора и систематизации информации о состоянии и возможностях развития производительных сил страны: экспедиционное изучение, анкетный опрос, ведомственный анализ. 30 вопросов анкеты, подготовленной Ломоносовым, открывали путь к познанию многих сторон российской действительности. Прежде всего, характера распространения различных ремесел, мануфактурной и горнорудной промышленности, организации внутреннего рынка (ярмарки и торговые ряды), условий судоходства и транспортного сообщения, состояния городов и крупных населенных пунктов, уровне развития земледелия и животноводства.

Еще до сбора запрашиваемых сведений М.В. Ломоносов априори видел экономическую слабость страны. Малое количество производителей товара и большое число незанятых в рыночном пространстве ниш для хозяйственной деятельности, крепость феодальных устоев и просачивание западных экономических идей причудливо смешивалось в голове помора. Усложнение неясности было толчком для сознательного выбора экономической платформы общественного и научного поведения М.В. Ломоносова. По всей вероятности такой выбор облегчался знанием трудов А.Л. Ордин- Нащокина, прежде всего его «Новоторгового устава» (1667 г.). Частое акцентирование на торговом деле - признак этого.

М.В. Ломоносову тоже было свойственна позиция осуществления активной торговой политики. Для этого он прикасался к истории Ост-Индской компании,

отысканию прохода к которой западно-северными морями посвятил одну главу книги ⁷⁵. При этом он рельефно выпячивал приоритет экспортному началу национальной экономики. Но, пожалуй, ближе ему был выходец из непашенных оброчных крестьян Иван Тихонович Посошков (1652-1720 гг.). Во-первых, он был участником петровских реформ. Во-вторых, их роднила одинаковость социального происхождения. В-третьих, *оба были патриотами, ярко выступающими за экономическое процветание России.*

Эту черту видели иностранцы. Люси Ланжевен писал: “Неутомимая деятельность Ломоносова, направленная на всестороннее развитие России,... его стремление улучшить жизнь крестьян ... делали великого сына русского народа врагом реакционеров” ⁷⁶.

И самое главное, **морально и психологически М.В.Ломоносов находился под побуждающей силой желания способствовать продолжению дела царя-реформатора Петра 1.** Особенно по превращению России в морскую державу. Не случайно, что Ломоносов уделял много внимания развитию отечественной морской экономики, включающей становление морского флота и активное освоение морского побережья на Севере. Он призывал к строительству здесь новых портов, промышленных предприятий, которые бы преобразовали северную морскую границу в край оживленной хозяйственной деятельности. Такие возможности и перспектива создавала исторические предпосылки для экономического роста всей России.

Естественно, **центральным ядром экономических взглядов Ломоносова** и составной частью общей мировоззренческой позиции ученого также было **теоретическое обоснование активного развития производительных сил Российской империи.** Факторами цветущего состояния государства он называл внутренний покой, безопасность и удовольствие подданных. А.Н. Радищев, П.И.Челищев, К.С.Аксаков и многие другие видели в патриотизме М.В. Ломоносова основу для преобразования всей духовной жизни русского народа.

Мы должны радостно удовлетворены тем, что **именно сын поморарыбака возглавил славянофильское направление экономического и культурного развития России.** Тем более, что Ломоносов видел необходимость и действовал в направлении разработки обширной программы социально-экономических исследований по решению конкретных задач хозяйственного развития России. В его предложении от 15 июля 1759 г. печатать внутреннюю “Российскую ведомость” заложена забота о приношении пользы Отечеству тем, что знанием внутреннего состояния государства могут воспользоваться предприимчивые люди. Они могут предлагать товары в зависимости от избытка или недостатка его в той или иной местности.

Продолжением данной экономической идеи можно считать **обосновываемую им целесообразность объединения людей, озабоченных поиском оптимальной модели экономического развития России.** Через год после кончины

⁷⁵ Ломоносов М.В. ПСС. Т.6. С. 417-498.

⁷⁶ Люси Ланжевен. Ломоносов и французская культура XVIII века /В кн: Ломоносов. Сб. статей и материалов. VI вып. М-Л.;Изд-во “Наука”.1965. С.51.

М.В.Ломоносова было создано Вольное экономическое общество России. **Духовным отцом его по праву следует назвать нашего земляка.**

Нашим духовным долгом является солидарность с точкой зрения тех, кто рассматривает исконно русского мыслителя автором интересных практических наблюдений и теоретических положений, выражающие стремление М.В. Ломоносова показать действительную роль экономики в жизни общества. Закономерными рассматриваю ссылки на то, что через три года после смерти М.В.Ломоносова правительственные мероприятия Екатерины II воплощали многие экономические идеи помора⁷⁷.

Стратегическая научная заслуга М.В. Ломоносова была в том, что с самого начала он выступал за политическую самостоятельность выбора направлений экономического подъема России. *Российская экономика*, по мнению Ломоносова, базирующаяся на необычайно богатом природном потенциале, *должна входить в мировую экономику только как многоотраслевая.* Самостоятельность и суверенную состоятельность России может дать промышленность, развивающаяся на основе постоянного технического прогресса, и внешняя торговля, базирующаяся на отечественном производстве. Такой подход к концепции развития производительных сил России по существу предвещает современный макроэкономический анализ. М. Рогачевская подчеркивает, что гениальный ученый имел представления о взаимосвязи металлургии с другими отраслями сферы материального производства, денежным обращением, социальной и производственной инфраструктурой⁷⁸.

Таким образом, **Ломоносовской экономической стратегии была присуща ориентация на индустриальный путь развития России**, переход на который требовал государственной поддержки неземледельческих отраслей экономики. С такой экономикой Россия может, считал Ломоносов, играть авторитетную роль в военных делах и международном сотрудничестве.

1.10. Инновационный подход к любому делу – закон жизни М.В.Ломоносова

Автор отдает отчет в том, что, как и любой другой человек, Михаил Васильевич Ломоносов не свободен от недостатков характера личности. Но их роль в жизни общества определяется совершенно другими факторами. Прежде всего, жаждой, силой и умением обновлять систему взаимоотношений, имеющиеся технологии, расширять объем представлений общества о самом себе. Ломоносов полностью соответствует данному критерию созидательности.

Конечно, далеко не каждую фразу М.В. Ломоносова можно называть кандидатом для причисления к научным экономическим положениям. К тому

⁷⁷ Птух М.В. М.В.Ломоносов как экономист и статистик. В сб.статей и материалов “Ломоносов”. Т.2.М.: 1946. С. 154

⁷⁸ Рогачевская М.А. М.В. Ломоносов об экономических проблемах России //ЭКО. 2000. № 7. С.168-173.

же никто не обязывает нас расцениваться то или иное экономическое суждение помора научным вкладом в экономическую науку. Важней его методологический подход к организации экономических отношений и производственного процесса в частности. Так, принятие Ломоносовым обязательства предлагать «теорию и пользу, от оной происходящую» (Письмо И.И. Шувалову от 31 мая 1753 г.), хотя и касалось разделения трудовых функций с Рихманом по исследованию природы электрической силы, *есть провозглашение общего принципа его научно-производственной деятельности, показатель его увлеченности сферой приложения научных знаний*. Можно предполагать об его предвидении «голландской» болезни, характерной для некоторых стран, в т.ч. и современной России⁷⁹. В эпикризе этой болезни специалисты отмечают вымывание товаров отечественной обрабатывающей промышленности, сокращение доли этой отрасли в производстве ВВП, замещение национальных потребностей импортом технологичной и наукоемкой продукции.

Ломоносов дал почин инновационной стратегии подхода к развитию производительных сил России. Он сам следовал своему принципу. По привозу в Петербург Воронцовым М.И. мозаичных картин из Рима М.В.Ломоносов решил создавать свою мозаику и к 1751 г. разработал технологию производства цветной смальты.

Этот факт показателен для диагностики генезиса экономических суждений Ломоносова. Он первоначально познавал практическую экономику. *Она для него стала плодородным черноземом, плодоносящим теоретические обобщения*. Они содержали новизну для своего времени, сохраняют актуальность для настоящего. Одновременно **Ломоносов был человеком, умеющим прогнозировать выгоды и недостатки складывающейся ситуации**. К примеру, Шувалов всячески отговаривал его от идеи открытия фабрики цветного стекла. Как реагировать? Есть проблема и ее надо изучить, так осторожно обосновать, чтобы сомневающийся стал помощником ее реализации. Ломоносов пишет научно-поэтическое «Письмо о пользе стекла», в котором убеждает оппонентов в экономическом значении его производства:

«Неправо о вещах те думают, Шувалов,
 Которые Стекло чтут ниже Минералов,
 Приманчивым лучем блистающих в глаза:
 Не меньше пользы в нем, не меньше в нем краса.
 ..Любезное дитя, прекрасное Стекло.
 Увидев, смертные о как ему дивились!
 Подобное тому сыскать искусством тщились.
 И было в деле сем удачно мастерство:
 Превысило своим раченьем естество.
 ...Мы должны здравия и жизни часть Стеклу:
 Какую надлежит ему принести хвалу!
 ...Европа ныне в то всю мысль свою вперила
 И махины уже пристойны учредила.

⁷⁹ Григорьев Л. Модернизация- пределы возможного // Российская газета. 2001. 19 июня. С.2-3.

Я, следуя за ней, с Парнасских гор схожу,
 На время ко Стеклу весь труд свой приложу.
 Ходя за тайнами в искусстве и природе
 Я слышу восхищен веселый глас в народе.
 Елисаветина повсюду похвала...
Народу своему прощает миллионы».

Подчеркнутое жирно литературно выражает прямое желание М.В. Ломоносова поставить изобретенную технологию производства смальты для удовлетворения общественных потребностей. Он указывает на то, что Европа не мешкает с производством стекла, поэтому ему надо следовать за ней. Ломоносов намекает своему меценату Шувалову, помогающему открыть путь наукам, о важности поддержки и производства стекла.

Умением строго следовать за объективными обстоятельствами помогало ему снимать угрозу этих обстоятельств, обходить их и создавать новую ситуацию, которая существенно меняла положение и роль людей в производственном процессе. Так, при строительстве Усть-Рудицкой фабрики он механизировал размол исходного материала и шлифовку стекол, используя водяную мельницу, приводящую в действие гидравлический привод. Ломоносов в письме к Эйлеру 12(23) февраля 1754 г. поделился характером производственной работы: «Я сооружаю плотину, мельницу для хлеба и лесопилку, над которой возвышается самопишущая метеорологическая обсерватория». Для подъема самописцев он придумывает аэродромическую машину. Во всех этих примерах он проявляет оригинальный, инновационный стиль решения возникающих проблем!

Таким образом, совокупность творческого применения фундаментальных знаний в хозяйственной деятельности, связанной с производством конкретных товаров и продуктов труда показывает модернизационный ресурс самого М.В. Ломоносова. Он красноречиво доказывает истину, много позднее открытую Й. Шумпетером, что инновационные процессы всегда представляют новые научно-организационные комбинации производственных факторов, мотивированные предпринимательским духом⁸⁰. Анализом предпринимательского опыта помора мы займемся чуть позднее.

Курсивом набранная строка воплощает одновременно экономическую радость и боль Ломоносова. Этой строкой выражено два факта российской и ломоносовской истории. Во-первых, показывается знание Ломоносовым содержания манифеста от 15 декабря 1752 г., который списал недоимку подушного сбора с государственных крестьян за 1724-1747 гг. Во-вторых, незадолго до манифеста Ломоносова перестали числить черносотшным крестьянином, обязанным платить в казну подушный оклад на холмогорской родине.

Мелкий штрих, но достаточно ясно характеризующий уважение Ломоносова к мастерскому человеку. Незадолго до своей кончины он вручил мастеру инструментальной палаты Академии наук Тирютину аттестат, фиксирующий его высокое искусство в изготовлении научных инструментов. К тому же не бе-

⁸⁰Соколова Г. Роль инновационных процессов в модернизации постсоветской промышленности // Общество и экономика. 2001. №2. С.166.

зынтересно членение Ломоносовым жизненных качеств работника на добродетель и пороки. Так, трудолюбие есть важная добродетель, роскошь, скупость и лень Михайло Ломоносов порицает как порок личности⁸¹. При этом он был более патриотом, чем некоторые наши современники. Ломоносову не нравилось засилье иностранцев, большое преклонение власти перед ними. Он полагал более значимым формирование слоя отечественных специалистов, которые более склонны служить будущему Отечеству, а, значит, и заглядывать в него, подкреплять этот взгляд новыми технологическими решениями.

Морально-нравственный аспект эффективности использования экономических ресурсов общества просматривается и в следующем концептуальном принципе организации труда работников: “Где любви нет, ненадежно и плодородие”⁸².

Частью инновационно-патриотического подхода М.В.Ломоносова следует считать его большую просветительскую работу по смене приоритетов внимания со стороны царствующего дома. Штрихом такого почина можно назвать его предложение массово издать книжку о способах лечения детей. Он призывал “наблюдать то, чтобы способы и лекарства по большей части не трудно было сыскать везде в России”⁸³. Для этого, по мнению М.Ломоносова, надо по всем городам организовать достаточное число врачей и аптек, снабжаемых лекарствами “по нашему климату пристойными”. Здесь он обрамляет не только необходимость учета региональной специфики, но и полагает немислимым сохранение ситуации с подготовкой русских фармацевтов, которые более способны, чем немцы-аптекари учесть несходность нравов русского человека.

*Впрочем, последнее десятилетие XX века вновь обострило тему соотношения русского и иностранного. Советниками и консультантами государственных органов власти и управления, осуществлявших шоковую экономическую трансформацию общественных отношений в России, во многих случаях были иностранцами. Опять проявилась застарелое неуважение к природным россиянам, схваченное народным сожалением об отсутствии пророков в своем отечестве. Элементом такого отношения к национальному потенциалу и наследию считаю вывод Г.Н.Сорвижа о формировании в нашей стране политэкономии не заимствованной, а вполне оригинальной особой отрасли науки лишь в самом конце прошлого века*⁸⁴.

Не согласен и с этим временем, так как при том указанный господин делает ссылки на приверженность россиян к учению основоположников классической политической экономии Д.Рикардо и Ф.Кенэ. Выше уже были названы общественные деятели, кои породили истоки отечественного экономического мышления. Сетовать же на то, что Россия долго не имела своих экономистов-профессионалов и считать это фактором отставания в развитии экономической мысли ошибочно. По крайней мере некорректно к самому процессу исторического становления экономической науки. Ее основы, ее предмет вы-

⁸¹ Ломоносов М.В. СС. Т.7. С. 25.

⁸² Ломоносов М.В. Собр. соч. т.6. с.387.

⁸³ Ломоносов М.В. Собр. соч., Т.6. С.389-398.

⁸⁴ Сорвиж Г.Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории: Лекции. М., 2000. С.57.

зрели в России, как и впрочем, в любой европейской стране, в течение длительного времени.

Ломоносов стал частью процесса становления отечественных основ экономической науки, поэтому закончим славянофильский взгляд Ломоносова дополнительным акцентом на его работе “О сохранении и размножении русского народа”. В ней **ярчайшим образом выражена ломоносовская концепция экономического развития и устойчивого экономического роста**, принятая ныне международным сообществом. Государство велико и могущественно не из-за обширности своего природного пространства. Оно богато сохранением народа, ибо без него обширность не становится фактором развития⁸⁵. В тезисе “сохранение народа” можно узреть родовую идею новейшего направления западной экономической политики, часто отождествляемой с политикой инвестирования в развитие человеческого фактора производства.

Симптоматично, что первое заседание Государственного совета при Президенте РФ образовало Национальный экономический совет. Он 15 декабря 2000 г. обсудил вопрос о выработке рекомендаций «О концепции социального развития (о сохранении народов России)». Разрабатывать такую концепцию действительно надо, так как ныне деградация общественного сознания одних соседствует со сверхпотреблением других, нищетой и прозябанием других. Мы «очень плохо знаем природу человека, массовых явлений заметил С.Капица. - Человечество должно заняться изучением самого себя»⁸⁶.

Итак, работа по инвентаризации сложившихся у Ломоносова экономических положений и убеждений уменьшает неполноту нашего знания личности человека, гордиться которым не одной эпохе. Отдаю отчет в том, что полное признание в России естественно-научных заслуг М.В.Ломоносова запоздало до второй половины XIX века. Тешу себя желанием, что для *полного и адекватного признания места и роли Ломоносова в углублении и развитии экономической науки в России потребуется намного меньший исторический период времени.* И было бы не плохо уже сейчас захватить и обустроить в русскоязычной глобальной электронной сети участок, отражающий и знакомящий экономический мир с содержанием экономических мыслей М.В. Ломоносова.

Не надо вынимать из интеллектуальных национальных закромов ломоносовскую экономическую мысль. **Все, что рождено гением сына Отечества, должно быть воспринимлемо и чтимо потомками, передаваемо ими в мировую экономическую науку.** Постигая его экономическое мировоззрение, мы поможем себе освободиться от иллюзорных гносеологических проблем экономики и утвердиться в истинности и неизбежности обязанности везде и всегда трудиться высокопрофессионально на благо Отечества.

Даже частью выполненных в этом свете задач познания, включая вскрытие системы экономических взглядов М.В. Ломоносова, обеспечивается принципиальный шаг вперед: мы добавляем весомый аргумент в характеристику жизнен-

⁸⁵ Ломоносов М.В. Собр. соч. Т.6. с. 383.

⁸⁶ Капица С. Человечество перестанет бурно размножаться // Комсомольская правда. 1999. 25 декабря. С.9.

ных интересов ученого, жизненных принципов великого помора, к которым ранее не было необходимого внимания. Это закрепляет историческую особенность личности М.В.Ломоносова как универсального энциклопедиста европейского научного сообщества.

Часть 2. Предприимчивый в науке, инициативный предприниматель - в реальной экономике

Михайло Ломоносов безмерно любил основательное учение. Не сомневаюсь, что, возвратясь в отечество, принесет пользу обществу
Христиан Вольф. Марбург, 1739 г.

Ломоносов как объект научного познания внимательно изучается последние сто лет. Тем не менее, это не синоним того, что все стороны его необыкновенного дарования адекватно оценены современниками. Мало заметным, на наш взгляд, оказался предпринимательский опыт помора и факторы, обусловившие попытку М.В. Ломоносова заняться бизнесом.

2.1. Пользу чинить конкретным делом

Попробуем привлечь общественный интерес к исходным мотивам приобщения М.В.Ломоносова к инициативной производственной деятельности. Конечно, их трудно узреть тому, кто ограничивается практикой извлечения отдельных фраз из написанных помором сочинений. Понятийный аппарат, научные категории XVIII века не всегда совпадают с современным содержанием, поэтому ключом успеха выступает творческая интерпретация всего наследия ученого, осовремененный *анализ фактов жизнедеятельности и гносеологического значения тех или иных мыслей М.В. Ломоносова.*

Что же стало искрой, зажегшей страсть Ломоносова к предпринимательству? Коротко: характер эпохи, личный характер, обостренное чувство ответственности за Россию. **Эти три составляющих сплавлены мировоззренческой обязанностью М.В. Ломоносова.** При создании химической лаборатории он уже в 1748 г. выразил свое гражданское предназначение словами: «обучая я могу моему Отечеству пользу чинить».

Родились эти слова тоже не случайно. Михаил Ломоносов понимал историю русского народа. Видел то, что экономическое положение народа не отвечало природному потенциалу России. Он активно искал концептуальную формулу для решения существующих проблем. Она была очерчена в оде «О пользе стекла». М.В.Ломоносов фразой «в безмерном углубя пространстве разум свой из мысли ходим в мысль, из света в свет иной...» воплотил функцию науки в деле быстрого подъема производительных сил России. Естественным поэтому было и личностное желание подкрепить лаконичный императив «чинить Отечеству пользу» каким-либо предпринимательским проектом.

Фактом учреждения и организации работы химической лаборатории Ломоносов выразил потребность соединения науки с производством. Лабораторию Ломоносов рассматривал не препятствием, а важным подспорьем завершения великих химических трудов. Экономической отжимкой подобной логики практической деятельности является вывод о том, что М.В.Ломоносов был убежден в важности воплотить свой научный потенциал через предпринимательство.

Без подобного гражданского кредо, неоднократно звучащего в его работах, было бы невозможно заслужить те оценки потомков, какие мы ему воздаем последние 100 лет. Он прямо призывал науку помогать обозревать землю, степи и глубокий лес вопросом о наиболее эффективном использовании для нужд России.

С такой формулой нельзя не быть гражданином, поднимающим на новую гносеологическую вершину уровень охвата общественных проблем. Этому предшествует хорошее знание Ломоносовым той или иной стороны производственных экономических отношений, складывающихся между людьми. Тут все закономерно: через жажду углубления рационального познания нельзя не прийти к попыткам материализации творческой инициативы, к желанию самому попробовать изменить существующий порядок вещей. Так, в самом начале исследования природы электричества Ломоносов увидел его роль как фактора, «великую надежду к благополучию человеческому показывающее»⁸⁷.

Дело, конечно, вовсе не в прирожденной гениальности М.В.Ломоносова. Решающим фактором пробуждения талантливого познания мира стало, на мой взгляд, сочетание прирожденного любопытства к окружающему миру и особенности периода становления энциклопедизма Ломоносова.

2.2. Россия нуждалась в предпринимательстве и предпринимателях

Тут мы бы выделили два аспекта. Во-первых, особенности практической среды начала жизни. Хозяйственные дела на малой родине- рыбацкое и крестьянское ремесло- позволили Ломоносову накопить многосторонний личный практический трудовой опыт. Наблюдения за жизнью крестьян и рыбаков дали Ломоносову не только первые представления о содержании трудовой деятельности. **Они стали первой пробой познания экономических правил добывания хлеба насущного**, где поощрялась тяга к лучшему выполнению работы.

Во-вторых, его интересу к практическому хозяйствованию способствовало завершение в 1741 г заграничного обучения в Германии. Михаил Ломоносов вернулся в Санкт- Петербург и жаждал быстрой отдачи знаний стране, поэтому вторую часть своей жизни Ломоносов всецело посвятил накоплению но-

⁸⁷ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. т.3.-М-Л., 1952.-С.439.

вых знаний и гармоничной материализации усвоенного знания в экономической работе.

История страны словно бы спала в ожидании Ломоносова и ему подобных граждан Отечества. Но реальная эмпирика нестандартной трудовой деятельности окружающих людей (на Севере и Петербурге, в Германии и России) питала теоретические рассуждения Ломоносова о пользе трудовой инициативы. Пытаясь «из наблюдений устанавливать теорию, через теорию исправлять наблюдения есть лучший способ к изысканию правды», он постепенно разработал концепцию инициативного хозяйствования - предтече теории современного предпринимательства.

Объективно этому благоприятствовало начало формирования в России культуры новой исторической фазы развития России, инициированной Петром 1, и послепетровской эпохой жизни России. Культура инициативного предпринимательства, достойно венчающего труд российского дворянства. К тому же много и жадно читающему Ломоносову была введена тревога за судьбу России его научных предшественников. К примеру, Ордин-Нащокин был озабочен проблемой улучшения организации управления на местах, видел целесообразным рассмотрение зависимости отдельного производителя от единой государственной экономики. Его способствование частному предпринимательству соседствовало с активной поддержкой заимствования опыта западноевропейских стран. Для этого Ордин-Нащокин предлагал создать систему государственного управления и ограничения предпринимательской деятельности, сохраняя ее свободу, оказывая государственную помощь предпринимателям.

Синтезированием проблем практики хозяйствования и науки М.В. Ломоносов стал вымощать дорогу к утверждению себя в качестве предпринимателя, а с позиции нашего времени – инициативно действующим руководителем предприятия. Таким образом, через несоизмеримо большое совпадение обстоятельств, через холмогорского паренька, волей Бога ушедшего пешком из родительского дома, история Отечества дает нам пример реализации научного потенциала личности в интересах удовлетворения общественных потребностей. К сожалению, несмотря на утверждение некоторых исследователей о пионерном прослеживании становления и развития бизнеса на Западе и России⁸⁸, мне не удалось найти ни одной строчки, относящейся к М.В. Ломоносову.

Выросший научный авторитет открывал перед ним благоприятные возможности в делании вещей, нужных обществу. Вот отчего процесс и *состав предпринятых для организации химической лаборатории действий* дает нам научное основание для отнесения М.В. Ломоносова к числу субъектов конкретного предпринимательства. Таковым экономическая наука называет того, **кто организует деловое, производящее товарный продукт, предприятие, управляет им и принимает на себя весь риск хозяйствования.**

В 1744 г. Ломоносов определяет перечень предметов, потребных для производства химических опытов. Февраль 1745 г. отразил настойчивые его попытки получить деньги на покупку лабораторного оборудования и реактивов.

⁸⁸ Очерки истории бизнеса /Под ред. Н.С.Бабинцевой. С-П-г, 2001. 228с.

Чуть позднее он три раза дублирует представление в Академию наук о целесообразности создания химической лаборатории, дополняя обращение проектом положения о ней. В 1748 г. он уточняет и расширяет список предметов, необходимых для организации работы химической лаборатории. Перечень потребностей изложен на четырех листах! Даже такую деталь, как своевременное определение сторожа для непрерывного нахождения при лаборатории он не упускает. Легко идея не реализовывалась, ибо судьба подставляла ему интриганов. Шумахер пытался передать полученную из Кабинета суммы на постройку лаборатории и должность профессора Бургаву. Удачные мозаичные опыты, принесшие почет, поместья и милость Ломоносову, стали страшной колючкой в глазах его недоброжелателей⁸⁹.

Данный пример - красноречивый индикатор знания им практической стороны экономических отношений, *бесспорное проявление технологических способностей М.В. Ломоносова*. Управление деятельностью других людей предполагало четкое экономическое мировоззрение. Ломоносову оно было присуще и, что не менее удивительно, оно не менее актуально для оценки мотивов поведения нынешних предпринимателей.

Весь вопрос в том, ради чего и кого человек хочет воспользоваться этой свободой выбора. **Для Ломоносова здесь была предельная ясность своей предпринимательской миссии.** Он гармонизировал заботу о благе общества и своем материальном положении. Такой гармонии нет у многих российских и архангельских бизнесменов, особенно почивающих на приватизированных государственных предприятиях, сохраняющих опорное место в региональной экономике в силу давно организованного производства.

2.3. **Время спроса на особые формы предпринимательства**

Вне атмосферы своего времени мотивы предпринимательства не бывают. Специфика придворной жизни породила моду на ту или иную экономическую деятельность. Так, частью не сразу осознанных особенностей этой эпохи становилась придворная мода на нововведения. Частью особенностей нововведений, отражающих характер царствующих особ, был бытовой гротеск и повиновение быстро меняющимся их прихотям. Не случайно, великий А.С. Суворов остался в исторической памяти не только «Наукой побеждать», но и фельдфебельской женитьбой своих крепостных, выстроенных случайными парами в ряд. А смена придворными дамами 2-3 раза в день костюма при жестком контроле гвардейцев, ставящих на удобном месте государственные печать по окончанию каждого бала, заставляла следовать за модой и транжирить деньги. Желание отдалить полное разорение обуславливало придворную рациональность поведения, которая все более побуждала предпринимать шаги по поиску

⁸⁹ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т.2. М. Наука. 1986. С.333.

новых источников дохода. Естественно, дворянство было вынуждено активно включаться в хозяйственную деятельность. Так бытовые потребности стоять ближе к царствующему дому, обслуживать его явились экономико-историческим стимулятором пробуждения рыночного предпринимательства в России.

Ломоносов тоже попал в систему принудительного служения Екатерине и Елизавете. Азами его придворного предпринимательского промысла стали торжественные оды по случаю важных событий в российской империи. Эта работа, развивавшая рационалистическую культуру Ломоносова, щедро вознаграждалась казной, возбуждала дополнительный интерес русского ученого к экономическим проблемам обустройства общества.

При этом **сильной стороной его природы было желание в частном интересе выразить общероссийскую потребность**. Так, он первым поднял проблему взаимодополнения государственного содержания учеников гимназии частным коштом. В частности, реализуя потребность в подготовке национальных кадров, он совершенно по-новому трактует источники возможного финансирования. Иноземца надо выписывать за 1800 рублей, а в России задаются вопросом, чей сын, а не тем, кто больше способен к учебе. «Чем те виноваты, которые, состоя в подушном окладе, имеют такой достаток что на своем коште детей своих в науку отдать могут? - спрашивает М. Ломоносов. - И для чего выключены все глухо, не различив хороших людей посадских от крепостных помещичьих?»⁹⁰.

Логическая четкость формулировок также показывает научное умение Ломоносова теоретически обобщать суть реальных проблем организации экономической деятельности, использовать обобщения для решения практических вопросов своих научно-производственных забот. Прямым и ярким воплощением предпринимательских свойств его личности может служить энергия организации строительства собственного дома. Когда в середине 50-х годов он улучшил свое материальное положение, то получил в июне 1756 г. разрешение от Главной полицмейстерской канцелярии на постройку каменного дома на набережной реки Мойки. Уже в 1757 г. на шести погорелых местах дом был возведен и семья Ломоносова оставила казенную квартиру. Этот дом был двухэтажным с мезонином. Возле него был разбит сад, построена мозаичная мастерская и Ломоносов с удовлетворением сообщил Л.Эйлеру, что смог «обзавестись собственным домом в центре Петербурга, поместительным, устроенным по моему вкусу, ... по своему усмотрению произвожу всякие инструменты и опыты»⁹¹. По сути, построенный дом и являл мастерство строительного и экономического предпринимательства Ломоносова.

2.4. Трудный путь становления собственного дела

⁹⁰ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т.2. М. Наука. 1986. С.346.

⁹¹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.10. С.598.

Ломоносов дал будущим поколениям ученых великий образец патриотизма. Он навсегда останется символом связи науки и жизни

Академик А.В.Топчиев, 1961 г.

Заводы и фабрики триста лет назад вовсе не походили на современные индустриальные предприятия. Средства производства еще не были капиталоемкими. Основную роль играли природные материалы и крепостной работник, мало помышляющий о важнейшей экономической категории “стоимость рабочей силы”. Не отменялось лишь важнейшее тогда и сейчас институциональное правило рынка - это свобода выбора вида предпринимательской деятельности. Она признавалась и в грамоте на землю и крестьян, выданную Ломоносову. Там четко делается отсылка, что “по регламенту мануфактур Коллегии позволено всякого чина людям в России, где кто за благо рассудит, фабрики и мануфактуры заводить ...особливо такие, для которых материалы в Российском государстве найтись могут, обещаю тем заводчикам денежное и всякое другое вспоможение”⁹².

Ломоносов познакомился с указом Петра 1 от 3 декабря 1723 г. о предоставлении права любому желающему завести собственное дело и подал в Сенат прошение об организации фабрики цветного стекла. В нем он достаточно убедительно излагает смысл своей бизнес-идеи. Во-первых, доброта изобретенных мозаичных составов не уступает римским. Во-вторых, “ежели всемилостивейше позволено будет делать на продажу мозаичные столы, кабинеты, зеркальные рамы, шкатулки, табакерки и другие и другие домашние уборы и галантереи, то будут сии заводы сами себя окупать и со временем приносить прибыль, и ради скорейшего в деле успеха на прибыльных деньгах больше людей содержать можно будет. Сие все имеет служить... особливо к славе е.и.в. и отечества”⁹³.

14 декабря 1752 г. Сенат согласился с идеей М.В.Ломоносова, отметив в указе «О позволении профессору Ломоносову завести фабрику для делания разноцветных стекол, бисеру и других галантерейных вещей» возможность сохранить большую массу денег от вывоза за границу. Указ прямо подчеркивал, что тако та сумма, которая ныне за вывозные вещи у российских поданных в расходе бывает, и из государства вон выходит, впредь имеет оставаться здесь в России»⁹⁴. Одновременно Сенат разрешил выдачу на пять лет беспроцентной ссуды в сумме 4000 рублей. Фабрика была заложена 6 мая 1753 г. Через 9 месяцев Ломоносов уже вывез первые изделия из цветного стекла.

Инвестиционный цикл, как видим, был недолгим. Однако за этим производственным успехом стояла невероятная организационная и управленческая работа самого Ломоносова. Растущий авторитет позволял Ломоносову быстрее соединить науку и экономику, поэтому Ломоносова с позиции современных критериев надо называть цивилизованным предпринимателем. Как подчерки-

⁹² Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. М. 1988. С.135-136.

⁹³ Ломоносов М.В. ПСС. Т.9. С.?.

⁹⁴ Цит по: Лысцов В.П. Ломоносов о социально-экономическом развитии России. - Воронеж, 1969.-С.130.

вал И.С.Бак, «в его трудах нашли место: стекольное дело, производство фарфора, бисера и стекляруса, мозаичных смальт, селитры и пороха, красок; строительная техника, постройка станков, подъемников, гидросиловых установок; лесопильное дело, мукомолье, производство насосов»⁹⁵.

Это все его вклад в развитие мысли об окружающем мире, дополняемый предпринимательским трудом по изменению технологических основ этого мира. Подобные оценки широты технологических интересов и достижений свидетельствуют о доминирующей черте помора. **Последовательно идущий к цели - таков Ломоносов-ученый и Ломоносов-предприниматель.**

Особенно *поучительной иллюстрацией* правомерности такого определения личности Ломоносова является *работа по созданию и организации хозяйственной деятельности фабрики цветного стекла.*

2.5. Выбор стратегии управления бизнесом, начал маркетинга и основ русской рекламы товара

Ломоносов «опередил свое время правильной оценкою целого ряда недоступных его поколению явлений; он был впереди своего века и кажется нашим современникам» масштабной личностью по задачам и целям, которые пытался решать.

Академик В.И.Вернандский, 1900 г.

В трактатах и служебных документах, написанных ломоносовским почерком, *можно найти подтверждения его интереса к эффективной стратегии управления бизнесом*, ориентированной на рождающийся в то время российский рынок. Он сумел синтезировать способность хорошего производственного менеджера с ответственностью ученого. При чем такой синтез был предельно практичным и деловым по хватке за проблему. Ломоносов, будучи неудовлетворен качеством произведенных в лаборатории работ, потребовал от Канцелярии Академии наук выполнить ремонтные работы, перекласть печи, законопатить пазы между потолком и примыкающей зымзе, выправить подлизку у потолков.

Целевой подход к решению управленческой задачи является сквозным признаком недолгой предпринимательской деятельности Ломоносова. Выбранный им алгоритм создания химической лаборатории и фабрики цветного стекла соответствует набору требований, ныне предъявляемых к стратегическому управлению фирмой. Найдя способ делания лазури, он видит потребность ее производства для массового потребителя. Делает для этого скрупулезный экономический расчет, или калькуляцию затрат, показывая на деле возможность самофинансирования и исследований, и производства лазури. Документ №24, имеющийся в 9 томе собраний сочинений М.В.Ломоносова, красноречивый аргумент в поддержку нашей оценки. Ломоносов видит, что для

⁹⁵ Бак И.С. Экономические воззрения М.В.Ломоносова.- М., 1946.-С.54.

правильно работающей фирмы необходим предваряющий прогноз в потребности краски, цене предложения товара, достаточности получаемой прибыли и на содержание лаборатории. Он осознает пагубность пренебрежения к экономическим факторам влияния на спрос на товар. Так при обсуждении условий печатания книги он прямо говорит о том, что “едва ли можно надеяться на достаточное количество покупателей, которые возместили бы Академии издержки на печатание”⁹⁶.

Синтезом знания и умения выбирать определенный тип целенаправленных действий Ломоносов незаметно для нас заложил **элементы маркетинговой схемы управления производством**, подчиненной решению задачи удовлетворения потребностей населения. В природе “езде мы увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль”⁹⁷.

Анализируемый состав ломоносовских положений как раз и отражает функции организатора производства и сбыта товаров на стадии предварительного изучения потребностей российского рынка. Иначе говоря, *в идеологии обоснования Усть-Рудицкой фабрики цветного стекла воплощен управленческий подход, который ныне нам известен как маркетинговый*. Прежде всего, в сборе и систематизации информации о состоянии российского товарного рынка, возможной конъюнктуре изделий из цветного стекла и возможной потребности в них.

Здесь впору обнажить и причастность М.В. Ломоносова к поиску формы приобщения потенциального покупателя к своему товару. По сути его размышлений складывается принцип поведения субъекта коммерческой деятельности: не зная рынка - не суйся в предприниматели, не надевай тогу продавца товара. Для этого он обращается к инструментам воздействия, ныне сходными с рекламными задачами предпринимателя. Естественно, он не уподоблялся перво-русским субъектам рекламной деятельности - зазывалам, бродившим по землям Киевской Руси и Новгородской республики в X-XI вв. и громким голосом ведающих о достоинствах предлагаемых товаров.

Ломоносов по профессорскому сану не мог быть практическим воплощением дословной сути латинского по происхождению понятия “реклама” товара - выкрикивать, кричать. Да и историко-экономическая среда позволяла использовать более европейские формы налаживания экономических связей с потребителями. “Санкт-Петербургские ведомости”, рожденные Петром I, уже давали повод задуматься о роли информации, поощряющей торговлю, о ее месте в деятельности того или иного производителя. Ясно и другое: практическая сторона рекламной деятельности отражала социокультурную среду вокруг предпринимателя.

Ломоносов не мог избежать этики своего времени, поэтому и форма реализации рекламных потребностей мозаичного мелкотоварного производства соответствовала духу времени. Могу безапелляционно заявить, что красочный художественный образ дарственной грамоты на владение Усть-Рудицкой фабрики

⁹⁶ Ломоносов М.В. ПСС. Т.7. С.792.

⁹⁷ Ломоносов М.В. СС. Т.5. С.620.

есть специфический русский лубок⁹⁸. **В ней отразилось творческое начало современной российской рыночной рекламы.** Лубочный стиль рекламы чая, пива, отдыха и многих других товаров (услуг) массового потребления ныне наиболее доходчив и воспринимаем населением.

Построение экономической информации о будущем товаре для восприятия на генетическом уровне подсознания, предполагающем почти механическое следование обывателя призыву субъекта маркетинговой технологии, лежит в основе ломоносовской практики стимулирования интереса к своему предпринимательскому детищу. В частности, многие строки Прошения в сенат об обеспечении фабрики заказами на мозаичные изображения 3 октября 1757 г. по сути являются рекламным продуктом для высокопоставленных особ российской империи.

Судите о правомерности этого моего суждения сами, вдумываясь в следующее описание достоинств мозаичной живописи: она “не подвержена такому тлению, как ее другие роды, но, кроме чрезвычайных и насильных действий, ни воздухом, ни долготою времени не повреждается,.. оными неувядающими цветами могу и желаю я, низжайший, как для церквей божих святыне образы, так и для других публичных строений изображать на моих заводах лица и дела великих ваших предков...”⁹⁹.

Надо сказать, что **этим строками выражена отчасти теория конкурентности предлагаемого товара.** Ломоносов для этого прибегает к психографической аргументации достоинств товара с целью эффектно убедить лицо, обязанное принять управленческое стратегическое решение, к скорейшему одобрению начинания. Реальное значение психографических факторов воздействия на потребителей и на обоснованную фиксацию наиболее податливой группы потребителей стало осознаваться лишь на современной фазе маркетингового изучения рынка.

Удивительно, но подобный подход Ломоносова к царским чиновникам, не очень склонным к быстрому восприятию нового, в том числе и новых технологий и товаров, осечки не дал. В данном случае они, конечно, не рассматривались потенциальными покупателями и, тем не менее, мотивы и законы потребительского поведения для них не отличаются по внутренней логике от субъектов рынка. Возможное психологическое противление доброму начинанию Ломоносов “ломает” включениями в тексты различных прошений историко-психологических особенностей мозаичного товара, позволяющего “в славу несравненного монарха изобразить великие его дела исторически и символически мусиею”¹⁰⁰ или соорудить “пиедистал, с народною пользою соединенный, можно украсить многими статуями в честь сему несравненному государю”¹⁰¹.

Нам неизвестно, осуществлялась ли какая-нибудь экономическая экспертиза направленных прошений, сопровождавших реализацию предпринимательского проекта учреждения и организации работы фабрики цветного стекла. Зато

⁹⁸ Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. М. 1998. С.25-29.

⁹⁹ Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. М. 1998. С.117.

¹⁰⁰ Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. М. 1998. С.128.

¹⁰¹ Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. М. 1998. С.132.

бесспорно известно то, что *содержание грамоты на землю и крестьян, выданной Ломоносову блестяще подтверждает психографический расчет ученого помора*. Подписями графа Алексея Бестужева Рюмина, сенатора Н.Бутурлина, сенатора и графа Шувалова и других по сути однозначно “за нужную и государству полезную” признана идея организации мозаичного производства в России и то, что “Ломоносов яко первой в России тех вещей секретарь”¹⁰².

И это была сущая правда. Он создал фабрику для производства различной стеклянной продукции, реализация которой должна окупать немалые затраты на ее постройку. Ломоносов стремился производить бисер «ровен, чист и окатист», выпускать в большом количестве стеклярус, освоить производство алого стекляруса, которого не имели западноевропейские поставщики. В целом, Ломоносов спланировал производство разнообразной стеклянной посуды, ассортимент и цветное многообразие которой должно было удовлетворить – различный спрос. Закономерным была попытка Ломоносова наладить активный сбыт изделий фабрики посредством открытия торговой лавки в Петербурге. Разрешения на ее открытие он так и не получил. Это, на наш взгляд, одна из причин того, что фабрика попала в тяжелое финансовое положение. Поиск необходимых сумм для погашения накопленных долгов заставлял ученого торговать дровами. Он просил сочувствия своего кредитора Я.Штелина, констатируя: «Имею четыреста сажень дров на берегу Каравалдая, но не могу еще никого найти, кто бы купил у меня из них 300 сажень и кто перевез бы сюда, как делалось это прежде»¹⁰³.

Качество мозаичной и стеклянной посуды по мнению самого Ломоносова¹⁰⁴ было отменным. Как отмечают Г.Е.Павлова и А.С.Федоров, время подтвердило правоту Ломоносова¹⁰⁵. К сожалению, предпринимательская инициатива находилась в историко-экономической тесноте рыночного спроса и пассивного государственного заказа. Тем не менее, меня не смущает единичность влияния ломоносовской стратегии формирования маркетинговой, благоприятствующей его интересам, атмосферы в чиновничьем мире. **Меня восхищает эта единичность**, ибо в России XVIII века не было организованных информационных каналов привлечения потребителей к товарному продукту растущей промышленной деятельности.

Рекламы как вида самостоятельной деятельности не существовало, а задачи активизации процессов купли-продажи товаров на формирующемся и бурно развивающемся внутреннем российском рынке объективно требовали не только распространения информации о производимых товарах. Важно было создать новые потребности у плохо воспринимаемых крепостным крестьянством европейской культуры потребления. Следовательно, фактом использования информационного просвещения или давления по поводу предлагаемых к производству товаров М.В. Ломоносов обусловил рождение побудительной и информационной функций современного рекламного маркетинга.

¹⁰² Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. М. 1998. С.136-137.

¹⁰³ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. т.10,с.532.

¹⁰⁴ Ломоносов М.В. полн.собр.соч. т.10,с.529.

¹⁰⁵ Павлова Г.Е. Федоров А.С. Михаил Васильевич Ломоносов. М.,Наука, 1988. С.415.

Ломоносов сознательно или следуя стихийной необходимости “поднять” во что бы то ни стало новый промысел, но обрушил свой рекламный талант на привилегированную часть общества. Он не собирался ограничиваться этой частью общества. Он лишь отдал ей дань за то, чтобы она, по крайней мере, не стала тормозом на пути дальнейшего производства товаров по изобретенной им технологии производства цветной смальты.

В выборе средств распространения информации он не был новым явлением для России. **Он отличался новизной подхода к выбору информационного маркетинга.** Прежде всего, широтой воображаемого круга потребителей и дифференциацией потенциальных потребителей на целевые сегменты спроса. Это облегчало поиск формы обращения к той или другой сегментированной группе покупателей, начиная с государственных чиновников и кончая простым народом. Ломоносов неоднократно акцентировал внимание на внутренних потребностях и стимулировал интерес внешних потребителей. Каждый сегмент товарного рынка он пытался притянуть к берегу своего экономического интереса различной силой воздействия информации. **Вот почему М.В. Ломоносова можно назвать первым маркетологом России XVIII века, идеи и подходы которого к продвижению товара на рынок актуальны до сих пор.**

К сожалению, он был вынужден корректировать первоначальную задумку с фабрикой цветного стекла – удовлетворение потребности внутреннего рынка в продукции стеклянного товарного производства. Ни у народа, ни у богатой части россиян существенного спроса пока не возникало. Богачи заимствовали в Европе посуду и украшения. Казенных заказов также было недостаточно для непрерывной работы фабрики. Вот почему М.В.Ломоносов был вынужден почти полностью переключиться на производство цветной смальты, позволяющей развивать мозаичное искусство и частично погашать затраты на создание и функционирование фабрики. Вопреки убыточности предпринимательства он вкладывал собственные средства в производственную деятельность фабрики. Он жертвовал практически своим материальным благополучием, желая подать пример обществу в том, что Россия нуждается в ускоренном развитии промышленных мануфактур.

Сопоставляя нынешние идеи о сущности внутрифирменного управления, системы ценностей персонала и внешней среды с ломоносовскими представлениями, вижу **общность методологического подхода к экономической стороне жизни.** Дело не в том, что три столетия назад россияне были умнее нас. Просто “природа весьма проста .- подмечал М.В.Ломоносов- что этому противоречит, должно быть отвергнуто”. Разум человека, желающего хозяйствовать, как раз и объединяет нынешних предпринимателей с теми, кто в начале XVIII века начал способствовать промышленному подъему России. **Ломоносов был один из них.**

Он не мог не заметить новых ростков в общественной мысли своего времени. Со своим широчайшим набором интересов он не мог не включиться в осмысление объективной экономической реальности нарождающегося внутри-российского рынка. Наброски проекта организации сельского земского домо-строительства -закономерный плод эволюции экономического мировоззрения М.В.

Ломоносова. Государственную коллегия по этим проблемам он видит в качестве субъекта управления и субъекта научного познания России. Леса, дороги, деревенские ремесла, каналы - вот лишь небольшой перечень предметов научного мониторинга. Данному государственному учреждению он отводил функцию слежения за экономической жизнью сельскохозяйственных производителей, к смотрению внутреннего избытка в товарах и расширению экспортных возможностей России.

На нем стала вести свою игру новая экономическая категория “прибыль”. И Ломоносов неоднократно опирается на нее в своих доводах, считая ее наградой тому, кто трудится с потом на лице. Верно и то, что прибылью он называл разницу между издержками производства и доходом от продажи товара. *Ломоносову задолго до творцов социалистического планирования была понятна практическая значимость экономически целесообразного подхода к определению объема и структуры выпуска продукции.* Все эти факты свидетельствуют, безусловно, о том, что **требуется по новому посмотреть на причастность нашего великого земляка к разработке проблем и обогащению экономической теории и практики рыночного хозяйствования**, развитию экономического мышления в России.

Немаловажным штрихом бизнеса, построенного на строгом технико-экономическом обосновании, является то, что *создаваемое предприятие (лаборатория и фабрика) реализует собственные идеи человека.* Применительно к М.В. Ломоносову это качество не вызывает и доли сомнения. Он сам брался за черновую работу, стимулируя потребностями практики трудовой деятельности, постоянно работающий потенциал мысли. Ученый помор через предпринимательство был мотивирован не столько на получение прибыли, сколько на реализацию продукта научного труда. Этим он качественно отличался от дворян, вынужденных заниматься придворным предпринимательством в целях сохранения близости со двором и покрытия расходов на участие в дворцовых мероприятиях.

В силу сублимации двух ярко выраженных внутренних мотивов Ломоносов хотел доказать гражданскую способность к созиданию и развитию российской экономики. В предпринимательстве он видел форму социального самовыражения и экономической независимости от власть имущих. Недаром мозаичную практику он называет успехом научного труда (смотри Посвящение и прибавление ко 2-му изданию Волфианской экспериментальной физики 1760 г.)

Я вижу, безусловно, несоразмерную стимулирующую роль личного и общественного, но не могу до конца соглашаться с М.В.Келдышем - бывшим президентом Академии наук СССР в том, что стремление к личному благополучию не присутствовало в мотивах действий М.В. Ломоносова. Нередко этому противостояла и “благоприятствовала” перевернутая пирамида материальной оценки научных заслуг Ломоносова и плодов литературного виршества. Так за одну хвалебную оду он получил от царицы 2000 рублей или более трехлетнего годового жалования в Академии наук¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Капица П.П. Ломоносов и мировая наука // в кн. Ломоносов. Сб. Статей и материалов. 1965. С. 15-17.

И все же, **фабрика цветного стекла воспринималась Ломоносовым не частным делом, а фактором общегосударственного значения.** Не случайно ученый делал достоянием многих технологию делания стекла, обучал этой технологии мастеров с других заводов.

Но свободный выбор ниши рынка для коммерческой деятельности не всегда ведет к успеху дела. Российский рынок в прошлом и сейчас рождал предпринимателей. Он же их и губил. Губил в том случае, если неверно был спрогнозирован спрос на товарный продукт предпринимательства. Относительно М.В. Ломоносова рыночные законы и санирующее воздействие рынка были равнозначными для любого иного предприимчивого человека. *Ломоносов предполагал о возможности неудачи в деле производства цветных стекол и других изделий.*

Вместе с тем он имел больше шансов на успех коммерческой затеи, ибо как никто обладал чертами пробивного предпринимателя. На мой взгляд, ему были присущи в равной мере новаторство и упорство, обоснованный риск действий и четкая постановка целей предпринимаемого строительства фабрики, уверенность в себе и личная ответственность за осуществление задуманного. К тому же в нем была сильна потребность в успехе.

Для подтверждения этой потребности *он брался за любое дело, осуществление которого связано с творческим поиском, пионерным и рискованным исполнением.* К примеру, он сразу откликнулся на предложение И.И. Бецкого изготовить географические обои на тафте для Летнего дворца Екатерины II. Готовность была дополнена требованием выделить деньги для покупки нужных материалов и попутно заплатить долг за ранее изготовленные мозаичные материалы для Ораниенбаумского дома.

Ломоносов, выдвигая на передний план организации производства цветных стекол мотив освобождения России от вынужденного импорта из Италии, предполагает о подрыве позиций иностранных конкурентов. Если оценивать данный мотив с общеэкономической точки зрения, то *развитие импортозамещающего производства товаров характеризует Ломоносова в качестве национального лидера, заботящегося о становлении передовой промышленности и прогрессивной структуры внешней торговли.*

2.6. Разделяя меркантилизм, Ломоносов развивал новую теорию структурного развития экономики и индивидуального потребления

Да, «ломоносовская программа экономико- географического изучения страны отвечала интересам торгово-промышленного слоя»¹⁰⁷ и отражала меркантилизм ученого. Но не надо забывать, что личность даже с семью пядями гениальности не свободна от уз своего времени. **Ломоносову были присущ**

¹⁰⁷ Птурх М.В. Очерки по истории статистики в СССР.- М., 1955.-с.179.

взгляд на торговлю как источник богатства и улучшения жизни народа России. Это было данью воззрениям, господствующим в среде его жизни. Для эпохи женского правления Россией (1725-1800 гг.) многие экономические возможности производить и торговать определялись покровительством царствующих особ и политикой привилегий. Это сужало свободу конкуренции, а степень отдаленности от двора не помогала быстро встать на устойчивые бизнес-ноги¹⁰⁸. И все же торговля была видимым инструментом обогащения, поэтому находилась в центре общественного внимания.

Меркантилистская концепция мышления – это ведь не недостаток личности, а индикатор общественного понимания путей и средств преобразования общества.

Оно не может быть выше себя.

Каждое общество должно цениться по уважению к науке, сформированной предшественниками. *Роддом научных идей, предназначенных для будущего, находится всегда в прошлом.* Ломоносов это отчетливо осознавал и поэтому, будучи пронизан практическим меркантилизмом, в научном понимании закономерностей развития общества был совершенно другим. В первом случае, он ратовал за введение жестких таможенных тарифов, запрет ввоза отдельных товаров из-за границы¹⁰⁹. Во втором, речь шла о поддержке развития промышленного предпринимательства и отечественных специалистов. В третьем случае это проявилось в поиске изыскания способов ослабления зависимости земледельческой деятельности от капризов погоды. Ломоносов считал важным привлечь разные науки для исправления природно-метеорологических пороков земледелия и крестьянской жизни. Получение устойчивого урожая он связывал с сохранением влаги¹¹⁰. Крестьян, по его представлению, надо было научить не только основам метеорологии, но и снабдить соответствующими научно-техническими инструментами. Тогда они смогут учитывать цикличность процесса посадки и выращивания урожая.

К тому же меркантилист Ломоносов говорил больше не о денежных доходах, которые принесет торговля, а об увеличении нужных вещей у народа. **Качественное народное потребление он считал целью политики развития промышленного производства.** В этом можно узреть элементы как социалистической концепции экономики (см. также мнение Н.К. Каратаева¹¹¹), так и конструкцию общества всеобщего благоденствия (изобилия).

Ломоносов задолго до нобелевского лауреата американского экономиста Дж. Гэлбрейта начал говорить о создании материально-технической основы экономики России, позволяющей непрерывно создавать новые товары и порождать на них спрос. **Им впервые был предложен системный подход к задействованию факторов экономического развития страны.** В письме к И.И. Шувалову (1761 г.) Ломоносов выделил восемь проблемных глав для научного рассуждения об искусстве долговременного государственного воздействия на

¹⁰⁸ Никитин С.К. История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001. С.107-142.

¹⁰⁹ Политическая экономия, т.2.-М-Л, 1975.- С.368.

¹¹⁰ Ломоносов М.В. Полн. Собр. соч. Т.4.-М-Л., 1952.-С.289-291.

¹¹¹ приводит. по: Лысцов В.П. М.В.Ломоносов о социально-экономическом развитии России. М.,1969. С.23.

условия развития России. Теоретически это Ломоносовым сформулировано, а вот практической реализации не могло состояться – фаза крепостной зависимости и отсталости еще прочно сковывала динамику массовых потребностей. Пример с товаром Усть-Рудицкой фабрики тому подтверждение.

Впрочем, учиться и организовывать эффективное предпринимательство – задача не из легких. И все же, всей совокупностью норм и практических действий по учреждению и организации работы фабрики цветного стекла **М.В. Ломоносов заложил принцип единства двух видов современного маркетинга в России - международного и отечественного.**

В тоже время он отдает отчет в том, что продукция для Европы должна быть более изящной, отвечающей изысканным вкусам. В такой позиции ученого-предпринимателя проглядывают первичные методы исследования рынка, включенные современной экономической наукой в набор типовых инструментов маркетингового изучения рынка. В частности, Ломоносов принимал во внимание особенности торгово-политического режима, доступность товарного рынка России и Европы, затраты на доставку продукции своей фабрики и соответствующую этим условиям конъюнктуру рынка.

Эти нормы ныне не плохо принимать в качестве требований к участникам внешнеэкономической деятельности. Тогда и вступление России в ВТО не усилит эскалацию нежелательных последствий дальнейшей либерализации для экономики, прежде всего по закреплению за Россией роли поставщика сырья и энергоносителей. Для этого «надо самим проявить волю и предпринять шаги к изменению международной специализации России»¹¹².

Что же преобладает в маркетинговом режиме учреждения фабрики? Две цели, показывающие хозяйственную практическую стратегию М.В.Ломоносова на пути достижения коммерческого успеха. *Он хотел занять на товарном рынке свободную нишу посредством первоначальной индивидуализации потребителей, как правило, богатых, а впоследствии - остальных.* Такой подход предопределил выбор стратегии высокой цены на изделия из цветного стекла, замещающего итальянское.

Однако тут Ломоносова ждало разочарование. Он неверно спрогнозировал число богатых вельмож, потенциально склонных приобрести его товар. Изучение истории строительства и функционирования фабрики цветного стекла дает материал для данного предположения.

Не видя перспективы с получением частных заказов, *Ломоносов пытался кардинально изменить тяжелое финансовое положение фабрики.* Путем обращения в 1757 г. в Сенат он просит разрешить получение казенных заказов на составление мозаичных живописных вещей “для украшения казенных строений по данным оригиналам или рисункам за надлежащую цену, дабы возобновленное и в несравненно лучшее состояние приведенное мною сие в России искусство могло размножиться, положенные на изыскание оною труды не были бы тщетны и фабрика б моя пришла в цветущее состояние, а другие рачители новых полезных изобретений по сему примеру имели бы в своих добрых предпри-

¹¹² Внешнеэкономический комплекс России – проблемы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №5. С.41.

ятнях большее поощрение”¹¹³. Однако сенатский указ почти ничего не изменил. Консервативные правительственные учреждения не откликнулись.

В 1759 г. Ломоносов упрашивал Сенат дать отсрочку выплате Государственной Мануфактур-коллегии 4 тысяч рублей, “ибо на мозаичные изображения нет еще по сие время частных охотников для их покупки. От всего сего фабрики причиняется немалое повреждение и остановка”¹¹⁴.

Эффективность использования финансовых средств проблематична до сих пор. Сумма, запрошенная М.В.Ломоносовым, на первый взгляд была незначительной. Все же ее оценивать лучше финансовым взглядом того времени. Дать современную интерпретацию суммы денег пытались отдельные специалисты, пытающиеся доказать экономическую несостоятельность помора. Так, В.В. Марковников в 1901 приравнял указанную сумму к 10 000 рублям¹¹⁵. Впрочем, неповоротливость царской бюрократии и неудовлетворительная информированность о состоянии спроса явились прологом дальнейшей судьбы фабрики. Она не смогла дожить до возраста совершеннолетия.

Возникает вопрос: было ли присуще Ломоносову чувство риска предпринимательства? Только что приведенный факт дает материал для теоретического вывода не только о наличии чувства риска, а также о ясном горизонте пределов предпринимательского риска, который лучше не переходить. Отдалению такой перспективы должны служить нейтрализующие риск сознательно планируемые меры. В антирисковые инструменты предпринимательства М.В.Ломоносов включает: страхование предпринимательской неудачи, казенный заказ, политическую и финансовую поддержку предпринимательству.

Одним словом, умение правильно распределить экономические ресурсы значительно уменьшает предпринимательский риск. *Ломоносов осознавал это, но неразвитость экономической среды не позволяло снизить риск предпринятого им замысла рентабельно производить продукцию из цветного стекла.* Возникает вопрос: отражает ли строительство данной фабрики реалии научного экономического поведения Ломоносова? Безусловно. Он сам был сторонником свободной внутренней торговли и ограниченной свободы экспортно- импортных операций. В частности условием экспорта российских товаров он называл появление в стране их избытка над потреблением. Он отводил государству роль протекционистской силы, разрешающей импорт заморских товаров при невозможности произвести внутри. Он искал и способы облегчения совершения товарообменных сделок. В “Первых основаниях металлургии или рудных дел” Ломоносов замечает, что “металлы облегчают купечество удобной к сему монетою, вместе со скудных и тягостных мены товаров”¹¹⁶.

Следовательно, предпринимательская сторона хозяйственной деятельности высвечивает первую попытку организации венчурной формы бизнеса. В ней проявилось неизбежное противоречие менеджерских способностей Ломо-

¹¹³ Ломоносов М.В. СС. Т.9. С.118-119.

¹¹⁴ Ломоносов М.В. СС. Т.9. С.144.

¹¹⁵ Ломоносовский сборник. Москва. 1901. С.6.

¹¹⁶ Ломоносов М.В. СС. Т.2. С.359-360.

носова, обусловленное взлетом творческой инициативы и примитивной технологической базой экономики.

Да, начало экономической мысли России не в М.В. Ломоносове, но он вынянчил эти начала. Он превратил естественные воззрения своих предшественников на экономику поместного хозяйствования в научную концептологию экономического развития страны, соединил авторитет хозяйственной смекалки с природными преимуществами страны. Его экономическая мысль достигла совершеннолетия, позволяющего обосновывать и предлагать за планируемые работы цену, отражающую закономерности рыночного спроса и предложения на соответствующий товар (услугу). Ярким и неоспоримым примером единения экономической науки и реального хозяйствования служит расчет стоимости мозаичного украшения монумента Петру 1 на сумму 148,6 тысячи рублей от 7 апреля 1758 г. Не с Ломоносова началась экономическая теория мира, но он заговорил таким масштабным языком, что теория стала наукой практической организации экономической жизни России и создания первого передового художественно-промышленного предприятия XVIII века. Не Ломоносов отец экономической науки, но он впервые сказал об ее обязанности толково воспринимать и материализовывать технологические знания естественных наук для удовлетворения массовых потребностей (в красителях, поташе, стекле, металле, украшениях и т.д.).

Экономические идеи Ломоносова - **часть интеллектуального научного знания XVIII века**. Тем они и ценны. Нам суждено помнить об этом наследии, анализировать, разрабатывать и использовать его в дальнейшем на благо единения современной науки и практики. Тогда М.В. Ломоносов будет восприниматься не фигурой далекого прошлого, а как значимый источник знания о путях построения эффективно функционирующей экономики страны.

ЧАСТЬ 3. Взгляды М.В. Ломоносова на теорию и практику организации эффективного труда и их место в современной экономике и социологии труда

3.1. М.В. Ломоносов у истоков научной организации труда

Выявление меры участия отдельной личности в формировании знания человечества о той или иной сфере практической деятельности равносильно поиску генеалогической ветки уличного бродяги. В первом случае исследователя

встречает неизмеримый объем информации. Во втором - полное отсутствие документальных хроник родительского древа.

И все же общим этих двух проблем является возможность получения ответа, позволяющего проследить - пусть с разной степенью достоверности и полноты отражаемого процесса - генезис жизненного участия любой личности в созидании общественных ценностей.

Применительно к М.В. Ломоносову возможности объективной оценки вклада в копилку экономического знания шире, так как гениальные творцы истории оставляют за собой глубокий след. При этом **решающее значение имеет не то, что отразило его повседневные хлопоты, а то, что из них воспринимается нами примером гражданского служения Отечеству, то, что может быть предметом восхищения современников.**

Такой подход к диагностике интеллектуального озарения нашего земляка особенно оправдан в исследовании логики организации его труда и труда тех, кого он привлекал для материализации научных достижений.

Все пространство жизненной деятельности Ломоносова - от берегов Северной Двины до берегов Невы - было источником добротного постижения законов трудового поведения человека. Он с детства был хорошим наблюдателем и мог видеть весь обряд сбора крестьян к поездке на отдаленные сенокосы. В этом обряде была отточенная веками крестьянского быта деловитость. В обряде не было суеты. Ломоносов не уподоблял себя механическому регистратору сборов на сенозаготовки и рыбные промыслы. Он вполне мог уловить глубинную, веками отшлифованную, ритмику трудового процесса, воспринять логику последовательности действий.

Такое предположение реалистично, так как Ломоносов во многих своих работах пишет о трудолюбии крестьян. Героями его поэтических произведений зачастую были пастухи, земледельцы, охотники, сельские ремесленники. Опыт земледельцев, заметивших рост продуктивности пашни, политой грозovým дождем, подвиг помора к изучению природы атмосферных электрических разрядов задолго до широко рекламируемой люстры Чижевского. Тогда он начал путь к познанию положительного эффекта электронного воздействия на человека. Способность Ломоносова к «счастливому остроумию» для объяснения самых нужных и трудных фактов, подмеченная Л.Эйлером, постоянно помогала помору в анализе уроков хозяйственной практики.

Заметим и такую деталь: у М. В. Ломоносова уже в 16-летнем возрасте были представления о подрядной форме труда. Они были порождены поездками Михаила со своим отцом В.Д. Ломоносовым на Мурманский промысел рыбы. По возвращению в Архангельск поморы продавали рыбу. Возникла необходимость в оформлении сделок купли-продажи.

Местом сделок нередко становилась таможня. Говоря современным языком, таможня выполняла функции рынка, госкомитета по внешнеэкономическим связям, центра экономической жизни Севера. Этот центр крутые повороты истории уже разламывали надвое. С укреплением Петербурга роль архангельской таможни во внешнеторговых операциях резко стала падать. Данный процесс был вызван во многом указом Петра от 4 апреля 1722 г., запрещавшим

отпуск товаров за границу. В 1725 году на долю Архангельска оставалось всего 5 % объема товарооборота с заграницей¹¹⁷.

Однако именно в этот год все активной начала развиваться внутренняя торговля. Она требовала грамотных людей для оформления торговых сделок. И *личное участие рыбацкого сына по оформлению продажи рыбы на Архангельской таможене явились*, таким образом, *первыми пробами экономических правил хозяйствования*.

Наблюдательность помогала юному Ломоносову быстрому накоплению экономико-бытовых знаний, сопряженных с процессом освоения письменной грамоты. Все это вскоре стало прологом к непосредственному участию в торговых и иных хозяйственных сделках. Н.П. Коньков об этом подробно рассказывает¹¹⁸.

По велению отца своего и других крестьян, рыбаков молодой Ломоносов осенью 1725 года 14 раз прикладывал руку к поручным, явочным или отпускным документам таможни. В феврале 1726 г. он поставил свою подпись в подрядной книге за плотников Г.И. Иконникова и А.Л. Старопопова. Позднее, 25 января 1730 г. он удостоверил акт заключения подрядного договора подмастерья каменных дел П.К. Некрасова с настоятелем Куростровской церкви.

Посещая таможню, живя в деревне М.В. Ломоносов, по мнению Я.Я. Штелина, ребенком делал наблюдения, изучал природу. Как отметит после посещения в 1770-1771 гг. Севера России М.Н. Муравьев, в жизни, посвященной «ежедневному труду вдали от всех способов просвещения родится разум, обогащенный всеми дарованиями»¹¹⁹.

Ломоносов жил с творческим мышлением, обусловленным признанием взаимосвязи теоретического и рационального подхода к фактам (явлениям, процессам, событиям). Без единства этих подходов вырубить объективное представление об окружающем мире невозможно. «Мысленные рассуждения произведены бывают из надежных и много раз проверенных опытов», - писал он¹²⁰. Это открыло ему понимание важности рационализации труда людей, занятых как физическим трудом, так и научными работами. Он считал полезным загодя прочерчивать логику действий конкретного исполнителя в планируемой коллективной (артельной) работе.

Примеров этого много. Вот лишь один. Созданию оптических приборов он предпослал советы по координации усилий людей, вовлекаемых в процесс их изготовления: шлифовальщика, кузнеца, столяра, паяльщика. Тут воедино соединяется организационное умение М.В. Ломоносова проектировать рациональную последовательность трудовых действий, его комплексное знание технологии планируемой деятельности работника.

При анализе «Плана опытов с универсальным барометром» данная совокупность качеств ученого- организатора трудового процесса находит яркое

¹¹⁷ История СССР с древнейших времен и до конца 18 века. М. Высшая школа, 1983.- С.286.

¹¹⁸ Коньков Н.П. Северные автографы М.В.Ломоносова // в кн. «Патриот Севера. Архангельск. 1985. - С.76-83.

¹¹⁹ М.В.Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. Москва-Ленинград. Изд. АН ССР, 1962. - С.68.

¹²⁰ Ломоносов М.В. СС. Т.1. - С.424.

подтверждение. Он выстраивает логическую цепочку выполнения всей работы: 1) выявить сущность и остроту проблемы, 2) определить цель опытов, 3) выбрать методы проведения опытов, 4) выдвинуть идею о сфере применения полученных результатов, 5) придумать прибор, 6) спланировать формы использования прибора.

На основе симбиоза анализа практики и синтеза частных оценок у него объективно рождалась новая мысль об улучшении существующих подходов к делу. Так, помор формулирует обязанности членов государственной коллегии земского домостройства, рекомендуя читать новые иностранные книги с целью использования всего ценного. Но тут же советует не зарываться в книги, а соизмерять образование практическим критерием. Образно говоря, он был подобен знахарю, знающему о вероятности появления той или иной хвори, а потому имеющему возможность заранее наметить исцеляющее снадобье.

3.2. Ломоносов опережал в разработке научных основ трудового процесса ученых следующих веков

В далекое от нас время только вырабатывались **научные основы** обучения рациональным действиям людей в прогнозируемых условиях практической деятельности человека. **Каждый новый подход был шагом развития науки о разделении и кооперации труда. Ломоносов и в этом преуспел.**

Самым интегративным выражением его системного и комплексного умения организовывать производственную и трудовую деятельность являются советы по приготовлению плавания по Северному ледовитому океану. В 1763 г. он изложил их в работе «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». **В этой работе содержатся теоретические и практические соображения по научной организации труда, управлению персоналом, социальном менеджменте.**

Наиболее развитой частью советов можно считать прогнозирование производственной ситуации и планирование опережающих мер по использованию способностей участников морской экспедиции. В частности, М.В.Ломоносов:

- выделил четыре объекта для целевого планирования и управления (суда, людей, запасы, инструменты);

- установил требования к подбору и минимальное число судов, которыми должны руководствоваться организаторы экспедиции;

- определил обязательный набор вспомогательных средств, расширяющих транспортные возможности экспедиции (боты, шлюпки, торосовые карбаски, запасные доски);

- сформулировал правила формирования экипажа экспедиции, критерии подбора командира, норму управляемости (офицер искусный с благородным честолюбием, десять торосовщиков с охотничьими и лыжными навыками);

- нормировал состав и объем страхового запаса (не менее чем на три года);

- дифференцировал потребные инструменты на три группы, предусмотрев опасности плавания по неизвестным морям;

- обосновал меры, облегчающие местоопределение судов (хищные птицы, неспособные к плаванию на воде) и точность показания времени, а также меры по сохранению часов;

- показал наиболее рациональные действия экипажа по выходу из ледяного плена.

Методологически нам важно то, что указанные фрагменты, оставленные в произведениях ученого, вполне можно относить к важнейшим темам учебника по курсу “Введение в научную организацию труда”. Задолго до первого учебника по управлению «Экономика машин и производства» (1832 г.), английским автором которого называют профессора математики и предпринимателя Ч. Беббиджа, **М.В. Ломоносов не только внедрял на практике, но и теоретически обосновывал меры по совершенствованию организации труда.**

Ломоносов писал и делал то, что было предметом внимания последующих ученых и практиков. Задолго до выхода в свет книг Ф.Тэйлора «Цеховой менеджмент» (1903 г.) и «Принципы и методы научного менеджмента» (1911 г.), американца Г.Форда «Моя жизнь, мой труд» (1922 г.) и «Эдисон, каким я его знал» (1930 г.). Это означает наличие веских оснований для возражения ко-чующей из одного учебника в другой точке зрения, что научную организацию труда ввели Фредерик Уинслоу Тейлор (1856-1915 гг.) и Генри Форд.

Ниже мы покажем бесспорные аргументы в пользу причастности Ломоносова к закладке науки о труде.

Основными элементами научной организации труда у Тэйлора были:

- умение анализировать работу, логику последовательности ее выполнения;

- калькуляция трудовых и материальных затрат;

- равномерное распределение трудовых обязанностей и ответственности между работниками и администрацией предприятия;

- доверительное сотрудничество с работниками ради достижения намеченной цели;

- отбор, обучение работников и развитие их профессиональных способностей;

- выполнение администрацией предприятия мер по научному обоснованию трудового процесса;

- беспрекословное подчинение работников управляющему, строгое соподчинение по вертикали.

Г.Форд расширил тэйлоровскую, как заметил В.И.Ленин, систему научного выжимания пота трудящегося. Принципами рационализации труда были объявлены:

- поточное производство;

- определяющая роль технико-технологических факторов производства;

- уменьшение зависимости от человека, его недостатков и желаний;

- точный расчет затрат времени и планирование процесса производства товара на всех фазах производственного процесса;

-учет и планирование условий выполнения работы, условий труда работника;

-введение стандартной технологии трудового процесса;

-предваряющая подготовка рабочей силы, механизмов и предмета труда;

-стимулирование поиска путей совершенствования организации труда.

Зачатки подобных подходов в той или иной мере были присущи М.В.Ломоносову. Вполне вероятно, Ломоносов не придавал особого значения своему умению планировать определенную логику трудовых операций исполнителя и отражать реальность этой логики в теоретических обобщениях. Я же считаю иначе.

3.3. Ценность рабочего времени присовокупила Ломоносова к экономическому нормированию затрат труда и определению принципов разделения и специализации труда

Ценнейшим доказательством сознательной рационализации труда является признание М.В. Ломоносова, содержащееся во “Всенижайшем предложении о учреждении здесь мозаичного дела” от 25 сентября 1752 г. “Составление образов и портретов мозаичных, хотя и не беструдное дело, однако сия трудность скоро преодолена будет, ежели к положенному доброму основанию постоянное старание присовокупится. Меледливая в набирании **работа пристойными способами весьма ускорена быть может, которые также мною изысканы**», - отмечал Ломоносов (ЗНП- подчеркнуто мной).

Научный интерес к поиску новых способов наблюдения преломления лучей света в различных прозрачных материалах требовал хорошего инструментального обеспечения. Цель же была почти недостижима.

Конечно, сетования Ломоносова на медленное изготовление инструментов для работы можно воспринимать как социально- психологическое недовольство. На мой взгляд, это лишь поверхностное измерение смысла предложения знаменитого мужа.

К тому же есть все предпосылки полагать, что Ломоносову была введена количественная оценка затрат времени на процесс производства инструмента. **А это уже элемент подхода к научному нормированию трудового процесса.** Способы ускорения выполнения трудовых действий и есть та совокупность мер по организации разделения и кооперации труда работников, применения механизма стимулирования постоянного трудового рвения. Не об этом ли говорят Ф.Тэйлор и Г. Форд, но с отставанием от М.В. Ломоносова почти в сто пятьдесят лет!?

Уже в другом деле **М.В. Ломоносов показывает практическое умение планировать организацию труда исполнителей.** В статье “Способ как мерить градус теплоты на дне морском подо льдом”¹²¹ Михаил Ломоносов изложил 6 правил выполнения данной работы. Во-первых, термометр положить на вольный воздух, 2) записать градус термометра, 3) опустить его с лотом, 4) лот надо

¹²¹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.3. - С.193-196.

привязать к задней стороне термометра, чтобы он до стекла не достиг, 5) сразу записать месяц и число, 6) указать отдаление от берега и против какого места.

Здесь и в подобных случаях проявляется индивидуальное своеобразие по-моро как продукта реальных общественных отношений, *как субъекта, видящего модель будущих трудовых отношений*. Разумеется, фактором этого своеобразия Ломоносова был генетический потенциал его ума. Без фундаментального принципа изучения мира природы и российского общества - науки, являющейся «вождем к познанию правды», вряд ли было реалистично умножение его собственного производственного опыта.

Показательны сюжеты миниатюр, показывающие процесс производства стеклянных изделий. Они украшают дарственную грамоту на владение Усть-Рудицкой фабрики от 15 марта 1753 г. Может быть бы я не указывал на нее, если бы автором рисунков не являлся сам Ломоносов. *Миниатюры - наглядное пособие по организации трудового и технологического процесса изготовления стеклянных изделий*. На листах грамоты мы видим разные подготовительные работы, производственные операции, отдельные фрагменты производства цветной смальты. Так, в боковых медальонах показано изготовление тиглей на гончарном круге, выдувание стеклянной посуды, ручная шлифовка набора, изготовление бус и многое другое¹²².

Все эти сюжеты есть прямые признаки дословной ломоносовской авторской разработки схемы трудового процесса, организации производства товаров, распределения обязанностей между исполнителями. Сюжеты показывают знание М.В.Ломоносовым принципов организации совместной деятельности людей, способы воздействия на их трудовое поведение. В этом и есть сущность менеджмента персоналом.

Частью этой науки является выбор методов влияния на подчиненных. Ломоносов и тут опережает многих.

С его именем я связываю проблему эффективной работы исполнителей за счет улучшения условий и облегчения тяжелых видов труда, стимулирования повышения производительности труда и роста квалификации работника, организации оплаты труда по его результату. Ломоносов отобрал способных к делу Матвея Васильева и Ефима Мельникова, учит их работе по собственноручно набранной мозаике. В зависимости от результатов “неусыпного” труда Ломоносов определял степень удовлетворения материальных потребностей своих помощников. Так, он по своей инициативе увеличил размер академического содержания помощников в размере 18 рублей до 36, выплачивая разницу из своих средств. Приоритет он отдавал Матвею Васильеву, который уже в 1761 г. получил звание мастера мозаичного набора, а потом старшего мастера. Да и по размеру жалования Васильев опережал Мельникова. В 1763 г. при работе над набором “Полтавской баталии” ставка Васильева доходила до 200 рублей. Жалование Мельникова ограничилось 120 рублями в год. Наверное, Васильев внушал Ломоносову больше доверия, так как “с самого начала мозаичного дела

¹²² Некрасова Е.А. Ломоносов-художник. - М. Искусство. 1988. - С.28-29.

упражнялся со мной всей практике, и можно положить на него благонадежно произведение такого дела”¹²³.

Ломоносов видит пределы и изъяны желания работника заработать больше. Он отдает отчет тому, какие разные трудовые функции выполняют работники при производстве готовых вещей. Этим объясняется дифференциация жалования работникам, участвовавшим в наборе “Полтавской баталии”:

Матвей Васильев	150 рублей;
Ефим Мельников	120 рублей;
Яков Шалауров	60 рублей;
Михайло Мешков	54 рубля;
Филип Нестеров	48 рублей;
Максим Шоткин	48 рублей;
Семен Романов	18 рублей;
Фома Рогожин	18 рублей.

Вышесказанное дает пример подхода М.В. Ломоносова к использованию работников *на основе учета их профессиональных качеств и требований к организации рабочих мест.* По сути, здесь в той или иной мере применена современная практика освидетельствования профессиональной пригодности персонала, включающая учет: профессиональных знаний, деловых качеств, индивидуально-психологических и личностных качеств, психофизиологических качеств работника¹²⁴.

В “Слове о происхождении света, новую теорию о цвете представляющее, в публичном собрании императорской академии наук 1 дня 1756 г. говоренное Михайлом Ломоносовым” **он выделил опорный принцип управления трудом работника.** “Чем далее рачение наше в оной простирается, тем обильнее собирает плоды для потребностей житейских”¹²⁵, который был дополнен рядом других организационных норм трудовой деятельности. Например, характерным штрихом управления трудом можно считать предупреждающие журналистов рекомендации М. В.Ломоносова. Для искреннего и справедливого суждения о чем-то или о ком-то, во-первых, “нужно изгнать из своего ума всякое предубеждение, всякую предвзятость и не требовать, чтобы авторы.... рабски подчинялись мыслям, которые властвуют над нами”. Во-вторых, “прежде чем бранить и осуждать, следует не один раз взвесить то, что скажешь для того чтобы быть в состоянии, если потребуется, защитить и оправдать свои слова”¹²⁶. В-третьих, **он также сформулировал методические правила трудовой деятельности ученых и журналистов.** Они, по мнению М.В.Ломоносова, не должны превращать писание в орудие для заработка средств, чтобы *не подменяли профессиональную обязанность строго и правильно искать истину в наблюдаемых явлениях конъюнктурными соображениями.* Он считал весьма тесным ограничение

¹²³ Ломоносов М.В. ПСС. Т.9.- С.181.

¹²⁴ Травин В.В. Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. -М.: Дело, 1998. - С.30.

¹²⁵ Ломоносов М.В. ПСС. Т.3.- С.317.

¹²⁶ Ломоносов М.В. СС. Т.3. - С.231.

права академиков упражняться в чужой профессии, ибо это серьезный тормоз распространению знания.

В этом можно увидеть предвидение проблемы монотонности и психологической усталости от труда, долго довлеющего над человеком, проблему возможности и нужности ротации трудовых функций, вариант управления процессом повышения содержательной привлекательности разных видов труда, лежащих в сфере смежных интересов работника.

3.4. Читая М.В.Ломоносова – помнить о новых проблемах общественного сознания, ценности мировоззренческих принципов помора

Я всякий раз вспоминаю о методологическом значении указанных выше взглядов Михаила Ломоносова, когда вижу побывавших (в силу близости к власти или должностного положения) в американских и английских центрах экономического образования чиновников, новых русских и их отпрысков. Глядя на суровость климата, большие расстояния местные «стратеги» льют крокодиловы слезы и «умные» стоны по поводу северных проблем современной экономики. Видимо, миропонимание ими проблем своего общества деформировало западное богатство, трансформировавшееся в уничижительное идолопоклонство к чужим витринам.

На мой взгляд, с такой психологией новые русские вряд ли принесут России, в том числе Северу, будущее, в котором мы «кроме победоносного русского меча, положим на весы европейской жизни еще и русскую мысль». Эту сентенцию Виссариона Белинского расцениваю научным индикатором нашего умения идти по евразийскому пути развития: сохраняя и умножая в культуре экономической деятельности достоинства европейской цивилизации и одновременно осовременивая демократией недостатки деспотизма. Последнее указывает на то, что рыночной экономике России противопоказано существование идеологемы антииндивидуализма, отрицающей ценность политической и экономической свободы¹²⁷.

Видимо, они не научились ничему кроме растирания соплей растерянности. Иначе бы не вопили об обязательной неконкурентности товаров северного происхождения. Они заявляют, что даже современные технологии не фактор благоприятствования борьбе за рынок сбыта товара.

Чушь! Любая новая технология тем и нова, что она разрабатывается и внедряется не вообще, а только с учетом района и масштаба использования. *Если новая технология для Севера убыточна, то вина не в ней, а в субъекте управления (хозяйствования), выбравшего ее или предмет деятельности ошибочно.* Хрущевский опыт выращивания кукурузы на Крайнем Севере заведомо был пораженческим, так как теплолюбивой культуре под снегом дискомфортно. Зачем же тиражировать хозяйственную инициативу подобным манером, да при

¹²⁷ Трофимов В. Идеологемы евразийства //НГ-субботник. - 2001. - 16 июня. - С.15.

этом и сетовать, что заведомо нерентабельное производство дорого и не по карману мировому или отечественному потребителю?

Наука и научная организация производства - факторы фундаментальные, но они позитивны и конкурентно прибыльны для северного хозяйствования только в случае учета специфики и территориальных преимуществ хозяйственной деятельности. Они немалые. Ресурсные масштабы, свойства природных ресурсов и геологические условия Севера дают благоприятную возможность не только безубыточного производства товаров, но и получать дополнительную ренту⁶. Ренту, получаемую производителем и государством, но при условии отсутствия казнокрадства и воровства на длинной цепочке движения денег на Север и товаров к потребителю.

А вот на этом направлении нам, к сожалению, не светит яркий луч надежды. Пока несовершенны производственные отношения между государством и бизнесом, между добывающей и обрабатывающей промышленностью, между сферой обращения и социальными основами организации экономики Севера до тех пор будут мусолить проблему убыточности всего Севера для России. До тех пор будут вспыхивать, и гаснуть идеи отселения оттуда лишних людей.

3.5. Ломоносов не знал Маркса и Ленина, но знал о формуле коммунизма 250 лет назад

Уж совсем, казалось бы, наивное предложение о разбитии громовых туч колокольным звоном, но и оно дает пищу для научного размышления. *Данное предложение Ломоносова тесно связано с разработкой мер безопасности от природно-климатических явлений.* Я бы не стал акцентировать внимание на сем моменте, выпадающим из темы моего исследования, если бы в контексте такого взгляда на мир Ломоносов не затронул проблему безопасности труда людей. “Надо, чтобы те, кто в грозу с молниями звонят в колокола, употребляли длинные и лучше всего шелковые веревки”, - советовал ученый¹²⁸. Еще ранее он был озабочен безопасными условиями детей на рудниках Саксонии, которые привлекались к тяжелым работам по растиранию руды. Для сбережения детей, здоровье которых калечило рудное производство, он предлагал использовать толчейные мельницы.

Как известно, охрана и безопасность труда работников относится к общим основам общественной организации труда. Следовательно, **Ломоносова надо относить к далекому предшественнику заботы профсоюзов об этом участке партнерской ответственности за условия использования рабочей силы.** Более того, он является предтече Роберта Оуэна (1771-1858гг.), во многом имевшим сходное начало судьбы и также попробовавшим предпринимательское ремесло. Оуэн в более организованной форме реализовал ломоносовское устремление к улучшению условий труда работников. Как и Ломоносов, он хотел поставить на службу народу государственную экономическую систему. Отличие было в другом: Оуэн делал шаг назад от Ломоносова, выделяя сельское хозяй-

⁶ Черников А.П. Мифы и догмы // ЭКО. - 2000. - №9. - С.59.

¹²⁸ Ломоносов М.В. СС. Т.3. - С.147.

ство в качестве ведущего фактора развития¹²⁹. Ломоносов, признавая доминирующую роль сельского хозяйства, видел ведущей силой развития науки и промышленность.

Условия труда работников основоположники научного социализма называли главной формулой коммунизма. Смысл ее в том, что только в хорошей производственной среде человек чувствует комфортно и готов реализовывать свой профессиональный потенциал. Это важнейшая предпосылка максимального роста общественной и индивидуальной производительности труда. Недаром Ломоносов питал интерес к этим проблемам. Он словно бы чувствовал весомость данного фактора на экономическое и социальное положение людей.

Таким образом, имеются документальные и научные основания относить М.В.Ломоносова к числу ученых, вложивших теоретический и практический вклад в науку об организации труда персонала предприятий (фирм, организаций).

3.6. М.В. Ломоносов заложил основы экономической психологии и психологии труда

Северный помор обладал уникальным научным, чисто житейским дарованием. Оно позволило приступить к выработке механизма учета психологической основы трудовой деятельности и поддержания (развития) трудовой (иной формы) активности человека. Почти за сто лет до выхода первого учебника психологии М.В. Ломоносов обратился к анализу психических аспектов человеческого поведения.

Не хочу порождать череду сомневающихся, поэтому сразу предупреждаю о своем **праве назвать Ломоносова первопроходцем в создании основ экономической психологии, психологии менеджмента, социологической школы экономики труда**¹³⁰.

Не буду голословным, иначе кто-то не дождется аргументов и преждевременно подумает о моем искусственном натягивании ореола отца этих наук на Ломоносова. Возьмем несколько фраз из учебных пособий по управлению персоналом и экономической психологии (культуре). Вот основной предмет управления персоналом¹³¹:

- полное и эффективное стимулирование потенциала работников и производственного коллектива;

обеспечение условий для высокопроизводительного труда, высокого уровня его организованности, мотивированности, обеспечение реализации желаний, потребностей и интересов работников в отношении содержания труда, условий труда, согласования производственных и социальных задач.

¹²⁹ Политическая экономия. Т.3.- М, 1979.- С.199.

¹³⁰ Залывский Н.П. М.В.Ломоносов и социально-экономическая психология мотивации неусыпного (эффективного) труда поморов //Россия. Север. Море. V Соловецкий форум. Часть 1. - Архангельск. 1993. - С. 24-28.

¹³¹ Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия. - М.: Новосибирск, 2000. - С.48. .

В содержании этих положений видны современные подходы к психологическим мотивам трудовой деятельности. *Научно-практической деятельности М.В. Ломоносова* задолго до Л.С. Выготского было свойственно чуткое отношение к психическим элементам организации трудовой деятельности человека. Это тем более важно, если будем учитывать большое участие Ломоносова в подготовке кадров работников. Он обучал приписанных к Усть-рудицкой фабрике крестьян технологии набора мозаики, изготовлению бисера, помогал осваивать гончарное дело, столярное и слесарное ремесло. Новую подготовку он вел не только на своих предприятиях, но и направлял на внешнее обучение. Так, на стекольный завод в Новгородской губернии за счет Ломоносова обучался один крестьянин мастерству жжения осиновой золы- важного компонента в производстве стекла. В другом случае, он отличался умением замечать в юношах технические и технологические задатки, полезные в науках и производстве. К примеру, он направил также за свой счет Игната Петрова, обладавшего художественным чутьем, в Инструментальную палату Академии наук.

Знакомство с содержанием научных трудов Ломоносова открывает нам интересные его суждения по преодолению индивидуальных особенностей работающей (действующей) личности. Например, такое: «кто малого не может, тому и большое невозможно... Кому великое возможно, тот может и малое»¹³².

Концептуальность данного ломоносовского закона трудовой потенции высвечивает стратегические проблемы:

каковы причины нежелания человека, могущего многое, трудиться в полную силу?

Какова основная цель занятия человеком рабочего места или должности?

Можно ли «подогреть» человека к более инициативному, продуктивному труду?

Ответы на каждый вопрос лежат в сфере сопоставления мотивов социальной деятельности людей. Методологическим фоном их поиска может служить принципиальное замечание М.В.Ломоносова: «Рассуждая о благополучии жизни человеческого..., не нахожу того совершеннее, как ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит».

Основываясь на предпосылке, что любой человек есть совокупность окружающих обстоятельств, зеркальный срез общественных отношений, можно говорить о *проблеме роли историко-экономических условий в реализации способностей работника.*

3.7. М.В.Ломоносов и проблемы современного трудового менталитета¹³³

Как уже выше было отмечено, трудовую закалку М.В.Ломоносов получил в раннем детстве в хозяйстве своего отца, который был человеком сметливым,

¹³² Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С. 45.

¹³³ данная часть работы выполнена по инициативе и совместно с доцентом кафедры экономики Поморского государственного университета Н.И.Буториным

заботливым и предприимчивым хозяином. В.Д. Ломоносов вырыл пруд, который, по словам А.Грандильевского, «был единственный образчик рыбного хозяйства в Холмогорах» и решал сразу несколько хозяйственных задач. Хозяйская сметка, инициатива отца оказали значительное влияние на формирование экономических взглядов и жизненных принципов М.В.Ломоносовым. Да и весь сельский поморский уклад жизни сформировал народную семейную педагогику, где поощрялись трудолюбие и хозяйственность.

Эти качества были отличительным признаком трудовой психологии народа. Для западных цивилизаций труд был «уделом презренных», а на Руси он всегда был занятием, достойным любого человека: будь то холоп, князь, или император. Известно, например, как любил и умел трудиться Петр Первый. С удовольствием занимался физическим трудом и последний российский император Николай второй.

С 10 лет М.В. Ломоносов ходил с отцом на тресковый промысел на Мурман, Колу, Кильдин. Он участвовал в рыбных промыслах, занимался перевозкой рыбы (сухой и соленой) и казенных грузов, познакомился с промыслом жемчуга, обработкой морского зверя и морских водорослей. Пытливый ум М.В.Ломоносова жадно вбирал опыт практической деятельности людей. Это стало основой его навыков в последующей хозяйственной деятельности и источником будущих теоретических суждений о роли труда в жизни человека.

Задолго до появления трудовой теории стоимости М.В. Ломоносов называл труд важнейшим фактором развития умственных, физических, нравственных сил и дарований человека. «Рассуждая о благополучии жития человеческого, -- писал М.В. Ломоносов,--не нахожу того совершеннее, как ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит»¹³⁴. По сути данная фраза образует принцип уважительного отношения к труду и его результатам, к человеку труда.

В этом плане подход Ломоносова почти адекватен ранее имевшейся в СССР идеологической системе и практике трудового воспитания населения. Стройная сквозная система трудового воспитания охватывала дошкольные, школьные и внешкольные формы воздействия на человека. Уже в детском саде дети могли узнать тайны индивидуального потребления и убедиться, что благополучие семьи создается трудом отца, матери и всех других людей.

Известное выражение выдающегося английского экономиста 17-го века У. Петти о том, что труд – отец всякого богатства, а земля – его мать, сегодня основательно подзабыто. Вот почему понимание этой простой истины и трудовое воспитание необходимо и ныне. Именно поэтому сегодня при подготовке учителей труда на факультете технологии и предпринимательства Поморского университета экономическому аспекту образования выпускников уделяется большое внимание. Экономические дисциплины занимают более 30% времени учебного плана данной специальности.

Экономические знания современному человеку особенно нужны. Рыночная экономика требует от любого гражданина, субъекта коммерческой дея-

¹³⁴ М.В. Ломоносов, ПСС. - Т. 2. - С.349.

тельности инициативной работы по выживанию. Даже школы для этого вынуждены ныне обрести, соединиться с производственными структурами. Наиболее показательным в этом плане является Устьянский район Архангельской области. Именно нужда объединила интересы потомственного крестьянина-ныне фермера А.М.Пономарева и директора Октябрьской школы номер 1 С.И.Жаворонкова. Бывшая частная животноводческая ферма стала школьной структурой. На добровольных началах школьники ухаживают за животными, заготавливают корма, приобретая производственные навыки. Помимо фермы школа имеет свой кирпичный завод, ранее принадлежавший Шангальской лесобазе. Завод не только приносит определенный доход, но и позволяет решить проблему летней занятости многих подростков. В очередь на работу они записываются с зимы. Есть у школы своя пасека, почти круглогодично работают швейный, столярный, слесарный цехи. Несколько лет назад с целью удешевления питания школа взяла под свое крыло тепличное хозяйство «Овощи», продукция которого значительно разнообразила меню школьных летних площадок, детских садов, детского оздоровительного лагеря «Колос»¹³⁵.

Не будем говорить о роли интеграции школ с рынком. Важнее воспитательное значение новаторской инициативы руководства школы. Еще М.В. Ломоносов видел потребность в хорошо отлаженной системе морального и материального стимулирования труда (см. часть 3 монографии) со значительным преимуществом моральных стимулов. Наша страна унаследовала такой подход. Еще недавно за выдающиеся успехи в труде люди получали самые высокие награды (звание Героя социалистического труда с вручением Золотой звезды, ордена Ленина и Трудового Красного знамени, медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и др). Имена героев труда были известны стране и в своих регионах. В городах (районах) и на предприятиях были Доски почета с фотографиями победителей социалистического соревнования. Примечательно то, что это движение вновь возвращается в нашу жизнь (разумеется, без социалистического характера его). Совсем недавно одним из таких победителей во внутриотраслевом соревновании был признан Котласский ЦБК, ставший ныне лидером в России по варке целлюлозы. Впервые за последние десять лет ее объемы достигли 829 тысяч тонн, что на 128 тысяч тонн больше предыдущего года. Рост в денежном выражении составил 44 процента¹³⁶. Именно на этом предприятии посчитали нужным и полезным делом восстановление стенда «Лучшие сотрудники ОАО Котласский ЦБК», на котором висят яркие, красочные фотографии лучших инженеров-технологов, слесарей-ремонтников, аппаратчиков, вальщиков леса, водителей автолесовозов.

Конечно, практические формы трудового воспитания отличаются во времени, а вот задачи вовлечения подрастающего поколения в игру «экономика и мы» сохраняют свою универсальность. Это подготовка учащихся к трудовой деятельности, создание возможности победить в конкуренции за лучшее рабочее место, лучшую форму реализации своих профессиональных и гражданских способностей. В прошлом этому способствовали устные журналы- экономиче-

¹³⁵ Тандем крестьянина с учителем // Правда Севера. - 2001. - 6 июня.

¹³⁶ Правда Севера. - 2001. - 5 июня. - С. 7.

ские вестники на темы цены как учебника (вода, хлеба и др.), школьные и заводские конкурсы на решение конструкторской задачи и их защита на заседании первичной организации ВОИР. Свою познавательную роль выполняли задания узнать о составе предприятий по месту жительства школьника и выпускаемой ими продукции. Ученики выясняли, что такое бюджет, как расходуются деньги на уровне школы, семьи. Выполнением работ по починке мебели, штопке и ремонте одежды, приготовлением салатов и винегретов, составлением эскизов озеленения и оформления школы подчеркивалась связь знания с практикой жизни школьников.

Полезно в связи с этим напомнить о правоте М.В.Ломоносова, что достижения без знаний немислимы. Не случайно, он был сторонником того, чтобы все дети учились в школе и получали первоначальные знания. Такой же прогрессивной была идея об обучении детей из рабочих семей в специальных технических школах, где подготавливались бы высококвалифицированные рабочие для металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Однако М.В.Ломоносов настойчиво добивался, чтобы Россия имела не только рабочих, но и специалистов: врачей, учёных, докторов и профессоров, и чтобы университет был доступен для детей из простого народа.

Но ныне совершенно другие принципы подхода к общественной организации труда. Если ранее все экономические учебники уделяли много времени вопросам труд и трудового воспитания, то в подавляющем большинстве современных учебников по экономике эта тема отсутствует вообще. Одно, если не единственное из исключений составляет учебник Б. А. Райзберга¹³⁷. Если раньше человек честного труда был главным героем художественных произведений, кинофильмов, то крайностью трудовой идеологии нередко выступают путаны, сутенеры, киллеры, всевозможные маньяки и т.д.

Естественно, во времена М.В.Ломоносова труд был если не «естественной потребностью здорового организма», то, по меньшей мере, единственным источником существования. Без труда жизнь тогда была просто невозможной, немислимой. Не работающему оставался один путь—идти по миру с сумой.

Однако, нищими тогда были, как правило, люди хилые, сырые, или обиженные богом. Стать нищим здоровому, трудоспособному человеку считалось крайне зазорным, общественно порицаемым делом. Ситуация же в российском обществе, на наш взгляд, такова, что **наиболее образованным трудно вырваться к достойному признанию их вклада в общественное развитие**. Сама федеральная власть проектирует и поддерживает систему нищеты работников образования, науки, здравоохранения и культуры, но позволяет иметь в несколько раз превышающих доходы отдельным группам государственных чиновников. Например, в Архангельской области чиновники Пенсионного фонда получают доходы в 3-5 раз выше, чем остальные работники бюджетных организаций.

---

¹³⁷ Курс экономики. - М. «Инфра-М», 1997.

Подобные схемы государственной распределительной политики серьезно деформируют трудовую мотивацию людей, понижают роль честности и возвышают непорядочные формы индивидуального потребления, порождают переток работников на рабочие места, выгодные для получения экономических преимуществ. Большая часть нынешнего молодого поколения просто отучена добросовестно работать систематически, изо дня в день. Они увидели возможность зарабатывать большие деньги без трудового напряжения, не в лесной деланке, в поле или на рыбацком сейнере в море. Отучить человека от труда можно быстро и просто. Обратный процесс – гораздо более долог и труден. Слово «трудиться» у большинства сегодняшних молодых людей заменено выражениями типа «делать бабки». О профессиональной этике и трудовой гордости в таких условиях рассуждать трудно.

Все это, в конечном счете, существенно снижает эффективность хозяйствования. Вот почему идеи М.В.Ломоносова о труде и ценности его результатов в эпоху автоматизации и компьютеризации производства не стали менее актуальными. Несмотря на радикальные изменения характера и формы труда, возрастание числа способов добывания человеком средств к существованию, роль труда как фактора гармоничного развития человека отнюдь не уменьшилась, а только непрерывно возрастает.

Труд никогда не будет феноменом виртуального мира, ибо он всегда являлся и является основой жизни человеческого общества. И российскому обществу должно быть очень важно иметь рабочую силу, справедливо гордящуюся трудом рук и знаний своих. Тогда мы воплотим в реальную жизнь ломоносовское отношение к человеку творческого труда, нуждающегося в достойном признании со стороны общества. Как в материальном, так и моральном.

3.8. Мотив приращения пользы России был для М.В.Ломоносова опорным принципом научной и экономической деятельности

Разумеется, нельзя скидывать со счетов анализа то, что конкретный человек есть связующее звено между обществом и коллективом трудящихся. **Человек не крепостной окружающим обстоятельствам. Он их творец**, поэтому *системное воздействие общества на его действия не отрицает прагматической, духовной особенности мотивов поведения, их причудливое переплетение*. Ломоносов сам является объектом изучения удивительных факторов поведения и отношения к окружающему миру, подтверждая то, что «общественная среда значительно определяет историко-культурную специфику представлений человека и формы его деятельности по использованию возможностей, которые создает реальность»¹³⁸.

Боль познания не рождается там, где познающий не живет общественными страданиями, если он не служит обществу ради признания полезности своей деятельности, если он не меряет себя судом ответственности перед Историей.

¹³⁸ Qisela Frey. Der Mensch im Widerspruch. Frankfurt am Main. 1987. S.39.

Ломоносову на всем протяжении научной и практической работы **были внутренне присущи данные мотивационные критерии**. Российское общество отставало от его требований. Ломоносов стал симптомом сложного процесса развития России и отображения этого процесса в головах современников. Крайностями процесса познания были полюса собственной исключительности и недоброжелательства окружающих, желание быть свободным и ощущение собственной угнетенности.

Я не придумываю патриотическую высоту мотивов деяний М.В. Ломоносова. Письмо Г.Н. Теплову от 30 января 1761 г. ярко иллюстрирует гражданский вес такого мотива: «Я спрашивал и испытал свою совесть. Она мне ни в чем не зазрит сказать вам ныне всю истинную правду. Я бы охотно молчал и жил в покое. Да боюсь наказания от правосудия всемогущего промысла, который не лишил меня дарования и прилежания в учении и ныне дозволил случай, дал терпение и благородную упрямку и **смелость к преодолению всех препятствий и распространению наук в отечестве, что мне всего в жизни моей дороже**»¹³⁹ (подчеркнуто мной. - ЗНП).

Неприятие части общественных норм мог позволить только человек, желающий и могущий обогащать общество новыми ценностями. *Ломоносов качал люльку новой психологии поведения человека, где любовь к Отечеству понималась однозначно: неусыпная работа на его благо.* Такое отношение Ломоносова к организации работы другого человека как бы свидетельствовало о знании им предостережения Дедлея Норса, одного из предшественников Адама Смита: «нельзя людей принуждать к деятельности по предписанному образцу; это может принести, пожалуй выгоду кому-нибудь, но народ через это ничего не приобретает»¹⁴⁰. Да, в жизни нередко следование маргинальному означает худшее - отречение от своего развития, отречение от самого себя.

Естественно, **так рассуждающий Ломоносов так поступать не мог**. Он не мог уподобиться незрелой среде. Будучи сильнее уз своего времени, М.В. Ломоносов подтвердил правило: «Человек свободнее, нежели обыкновенно думают. Он много зависит от среды, но не настолько, как кабалит себя ей. Большая доля нашей судьбы лежит в наших руках, стоит понять ее и не выпускать из рук».

В какой-то мере формой социальной компенсации недооцененности следует считать самоличное собрание М.В. Ломоносовым мнений иностранных ученых. Знание их смягчало его тревожное состояние, его дискомфортные отношения с ближайшим обществом. Но **проблема отдельного человека, тем более одаренного, собственно не его проблема**. Это часть обнаруживаемой с запозданием болезни общества. *Ломоносов не был бы таковым, если бы покорялся неблагоприятию мира, разочаровывался бы в нем.*

Несовершенство мира было сильным мотивирующим ферментом его гражданской активности, веры в реализацию своих замыслов. Ломоносов вошел в историю России индивидом особого свойства - творцом многих начал, личностью, взлетевшей над своим временем. Он болел неутешительным признанием

¹³⁹ Ломоносов М.В. Избранные сочинения. Т.2. М. Наука, 1986. - С.330.

¹⁴⁰ Цит. По: Матлин А. Загадочная область экономики // Диалог. - 1992. - №6-7. - С.48.

современников, но не заразился инфекцией равнодушия к ним. И *главным фактором сохранения высокой работоспособности было ожидание признания будущих поколений*. Ломоносов уже в 1747 г. уверенно прогнозировал себе место в будущем:

«Я знак бессмертия себе воздвигнул превыше пирамид и крепче меди.
...Не вовсе я умру, но смерть оставит велику часть мою».

3.9. Проблемы отношения к Ломоносову – проблемы управления персоналом

Гений умеет торжествовать над всеми препятствиями, какие
ни противопоставляет ему враждебная
судьба, что, наконец, русский способен ко
всему великому и прекрасному не менее
всякого европейца
В.Г.Белинский, 1834 г.

Тут он словно в воду глядел: дефективная общественная среда, порождая и воспроизводя личностный кризис, не воспользовалась его творениями, оставила оценивать их нам. В другой раз он говорит о надежде, какая «есть услаждение о получении будущего добра. Движением сей страсти бедные утешаются и ободряются, овладевшие ею»¹⁴¹.

Ломоносову была свойственна высокая требовательность к обучаемому. Описывая причины ухода от Генкеля, он прямо указал то, что там было нечему учиться, а памятуя о высокой стоимости обучения, то тем более. «Кто лучше его знает математику, может обучаться только натягиванию межевого шнура, чему можно научиться, -саркастически подмечает помор, -не платя 50 таллеров».

Затем еще более острое заключение, крайне актуальное для современных амбициозно настроенных граждан: «сего господина могут почитать идолом только те, которые хорошо его не знают, я же не хотел бы поменяться с ним своими хотя и малыми, но основательными знаниями и не вижу причины, почему мне его почитать путеводною звездой»¹⁴².

Конфликт интересов. Так ныне мы говорим о подобных ситуациях. Через нее молодой Ломоносов, пока воспринимающий такой конфликт скучной вещью, тем не менее, познает цену денежных проблем. **Проблема лидеров познания и обучения.** Так оценили бы мы суть позиции учителя, отставшего по развитию от ученика, который живет патриотической обязанностью дать искусный образец по осваиваемым наукам.

Еще раз пройдемся по научным трудам и практическим действиям нашего земляка. Ломоносов, в частности, рекомендует работающему с людьми «чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких пред-

¹⁴¹ Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С.179.

¹⁴² Ломоносов М.В. Избранные сочинения. Т.2. М. Наука, 1986. - С.320.

ставлений и идей каждая страсть возбуждается и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих»¹⁴³.

Установление свойств человеческого сердца по сути представляет особую задачу психологического познания человека. Диагностированием этих свойств М.В. Ломоносов пытается найти психотехнические регуляторы его деятельности, обосновать методы коррекции трудового поведения человека. Этому предшествует научное обоснование психофизиологической связи человека и природы, ибо «каждый содержит свою идентичность через типичные способы (манеры) поведения, реакцию чувств»¹⁴⁴ на окружающие обстоятельства.

Академизм его мышления одновременно восходил к необходимости отращения от ненужных привычек, как в быту, так и в сфере труда. Михаилу Васильевичу Ломоносову сетовал: «кто к чему привык, от того отвратить трудно»¹⁴⁵. К сожалению, истина эта не стареет, повторяется в качестве сложного барьера в деятельности молодых и опытных менеджеров. Аналогично обстоят дела и в воспроизводстве пороков организации труда (учебного, научного, в сфере материального производства), выявленных Ломоносовым.

Ломоносов называл нервы «жизненным соком», питающим каждый орган чувств, раздражающий ту или иную страсть в человеке. *Он сам был страстным, инициативным в трудовой и общественной деятельности.* Подобного же поведения ждал от окружающих. И все же понимал, что нужны дополнительные рычаги побуждения к доброду, неусыпному труду. Проблема была в разной потребности самовыражения. В разном восприятии денег и похвалы. В разной остроте физиологических и социальных потребностей в рабочем месте. **Россия XVIII века была зоной закона кнута и пряника. Она до сих пор не изжила эту психологию мотивации труда.** И все же Ломоносову был не чужд интерес к физическим и умственным качествам работника: ловкости, понятливости, рассудительности, гибкости ума, сознание ответственности, инициативе, чувству достоинства.

Ныне воздействие на данные черты личности работника составляет предмет особого внимания менеджеров.

Не избежав увлечения геденостическими чувствами работающего, *в центр анализа он ставил преимущественно реалистическую природу труда и переживаний,* возникающих в ходе выполнения трудовых функций. На мой взгляд, тезисно можно говорить о гипотезе предубеждения М.В. Ломоносова к инфантильной форме труда. Он желал максимально использовать трудовой потенциал работника не гнетом обстоятельств, а посредством поощряющей системы мер, **когда бы работник самоиницировался на продуктивный результат труда.** «Ода, выбранная из Иова» проявляет это противоречие:

Святую волю почитая,
Имей свою в терпении часть.
Он все на пользу нашу строит,

¹⁴³ Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С. 167.

¹⁴⁴ Rudiqer Wupp. Prinzen und irhe Mutter. Ernst Klett verlaq. Stuttqart, 1985. S 224.

¹⁴⁵ Ломоносов М.В. Собр. Соч.. Т.7. - С.168.

Казнит кого или покоит.
В надежде тяготу сноси
И без роптания роси.

Таким образом, в творческих работах и письмах помора нетрудно отыскать не только многочисленные факты, но и теоретические положения, сохраняющие методическое значение для современной практики развития и управления персоналом фирмы. Так называется одна из учебных дисциплин, изучаемой современными студентами.

3.10. Деньги счет любят и . . . ответственное экономическое поведение

Ломоносов не мог не задумываться о стимулирующей и антистимулирующей роли денег, о факторе “деньги” для жизни в обществе.

Первые попытки осознания экономической роли денег у него, как свидетельствуют вышеперечисленные факты, были связаны с поморскими берегами. Тогда потребность поддержания и развития трудовой активности стояла не менее остро. Крепостная зависимость исчерпывала экономический потенциал заинтересованности крестьянина (ремесленника) в достижении эффективного конечного результата труда. Необходимо было найти управу на якобы ленивое прилежание дворовой черни. В жестоких условиях российской действительности она не проявляла рвения о хозяйском добре.

Эти условия, конечно, были подобны тяжелому камню на шее крестьянина, решившего переправиться через речной порог. **Ломоносов был наивным материалистом, крепко державшимся чувства реального земного состояния дел.** В общественных событиях, ставших важными и переломными точками российской истории, он один из немногих называет в качестве их причин экономические обстоятельства. Так истоки стрелецкого бунта он связывает с такой предпосылкой: “Посыл на разные работы, не предоставление отдыха в праздники, недоплата жалованья под разными предложениями”¹⁴⁶.

Таким образом, Ломоносов подпитывал свою деятельность желанием “некоторую благодарность заслужить себе”¹⁴⁷, но и принимал этот принцип за фундаментальный мотив само инициирования трудовой активности. Но только этим принципом он не ограничивал мотивы трудовой деятельности, ибо на своем примере ощущал реальное значение материального вознаграждения за труд. Еще во время обучения в Марбурге молодой Ломоносов имел много проблем, связанных как с неумением расходовать, так и недостатком денег, присылаемых на их содержание из академии наук. Получив в июле 1736 г. 300 рублей, он еще до приезда истратил более трети этой суммы, а по использованию оставшейся части представил в Петербург такой отчет (1 таллер равнялся 80 копейкам):

¹⁴⁶ Ломоносов М.В. ПСС. Т.6. С.133.

¹⁴⁷ Ломоносов М.В. СС. Т.3. С.33.

От Любека до Марбурга	37 т.
Один костюм стоил	50т.
Дрова на всю зиму	8т.
Учитель фехтования –на первый месяц	5т.
Учитель рисования	4т.
Учитель французского языка	9т.
Парик, стирка, обувь, чулки	28т.
Учитель танцев за пять месяцев	8т.
Книги	60т.
<hr/>	
Сумма	209 т(аллеров)

Конечно, по сравнению с размером стипендии в период славяно-греко-латинского периода жизни в 10 рублей выделенная сумма была роскошной и позволяла жить хорошо. Но именно это, по мнению многих авторов, усложнило жизнь молодых российских студентов. «В таком возрасте, когда нет еще нужного житейского опыта и не выработаны элементарные навыки в устройстве собственного быта, испытание материальным достатком, пожалуй, сложнее, чем испытание бедностью», - отмечал Е.Лебедев¹⁴⁸. Соглашаться с отсутствием элементарных навыков думаю не следует, а вот предполагать рост траты из-за увлечения Ломоносовым шестнадцатилетней Елизаветой-Христиной. Х.Вольф сообщал куратору российских студентов, что все ошибки происходят от первого начала: “деньги, привезенные ими с собою, они прокутили, не заплатив того, что следовало, а потом, добыв кредит, наделали долгов”.

Надо отдать должное Х.Вольфу за тактичность оценки денежной ситуации у молодых россиян. Причину осложнения денежного вопроса он увидел в неумении обращаться с деньгами, выданные единовременно в сумме 600 рублей, но на весь год. Учли этот момент и в Петербурге, послав 29 мая 1738 г. марбургским студентам вторичную инструкцию с точным порядком производства расходов. Пунктом 2 данной инструкции Ломоносову со друзьями предписывалось перечислять все расходы, включая оформление заказа на платье, предусматривая при этом детализацию цены сукна и подклада, стоимости работы по пошиву, а при покупке книг указывать перечень приобретений. Четвертый пункт рекомендовал “покупать себе на эти деньги все то, что им необходимо для достижения главной цели!”, ибо за иные траты Академия не отвечает. Как впрочем и за превышение установленной суммы, даже если траты будут в духе пункта 4.

Да и по возвращению в Петербург острота чувствования экономического и социального значения характера и размера оплаты труда у Ломоносова не спадала. Будучи определенный в с 1 января 1742 г. в адъюнкты он получал по 360 рублей в год. М.И.Веревкин - современник Ломоносова констатировал определенные последствия недостаточного денежного довольствия помора. Он писал

¹⁴⁸ Лебедев Е. Ломоносов. М., Молодая гвардия, 1990. - С.87.

в частности, что “от неминуемых издержек на содержание скрываемого им семейства своего... впал в нищету и долги¹⁴⁹”.

С этим мнением был солидарен и Штелин, якобы слышавший от самого Михаила Ломоносова недовольство тем, что на скудное жалование адъюнкта содержать жену и ребенка в дорогом Петербурге крайне сложно. Думаю нужно доверять Якобу Штелину, так как в противном случае он не стал бы оказывать финансовую помощь М.В. Ломоносову в связи с повышенными расходами на устройство мозаичной фабрики в Усть-Рудицах.

Вынужденность жить в крайней нужде зафиксирована самим М.В. Ломоносовым в письме И.Г.Гмелину от 1 октября 1748 г., в котором Ломоносов настаивает на присылке причитающихся ему 357 рублей¹⁵⁰. А до этого 13 февраля 1746 г. то есть почти через пять лет после возвращения из Германии, Ломоносов также писал заявление в Канцелярию Академии наук о выдаче недоданного за годы обучения жалования в сумме 380 рублей.

Да, через эти примеры и факты реальных экономических взаимоотношений М.В. Ломоносов обнаруживал насколько сложен и извилист лабиринт денежных интересов людей. Жизнь преподносила ему в который раз одну и ту же истину- правила бал деньги. Иногда на этом бале случались приятные сюрпризы. 25 февраля 1746 г. по его заявлению было принято положительное решение о выплате причитающихся 380 рублей за “пред прочими товарищами его ревностные труды”¹⁵¹. Вскоре последовала другая денежная и моральная приятность. Ему было установлено годовое жалование в 660 рублей с одновременным возведением в профессора. Это событие, положившее начало удвоению денежных доходов, существенно изменило материальное и имущественное положение М.В. Ломоносова. Еще более кардинальным явилось пожалование Ломоносова 1 марта 1751 г. в коллежские советники с жалованием 1200 рублей “за его отличное в науках искусство”.

Надо при этом обязательно подчеркнуть: последнее решение правительственного сената принято под психологическим воздействием хвалебного отзыва Л.Эйлера о даровитом человеке, иметь которого честь не только академии, но и всему народу. По сути самоинициативное собирательство отзывов о самом себе было для Ломоносова не только личностным психологическим компенсатором не должного воздаяния к своей персоне, но и продуманным социально-психологическим методом влияния на тех, кто принимал значимые указы и постановления.

В наше время, отличающееся большим разбегом денежных доходов работников научного и коммерческого сектора экономики, можно перенести дилемму о нищем или обеспеченном ученом.

Иначе говоря, досужие рассуждения о том, что ученый и так будет работать, дают нам право повторить ломоносовское предостережение, что такие

¹⁴⁹ Веревкин М.И. Жизнь покойного Михаила Васильевича Ломоносова (1732-1765 гг.)- Петербург. 1784. - С.45.

¹⁵⁰ Ломоносов М.В. ПСС. Т. 11. - С.15.

¹⁵¹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.7. - С.106.

«своим аршином чужих сил мерить не должны, и помнили б, что музы не такие девки, которых всегда изнасиловать можно»¹⁵².

На недавно прошедшей конференции по выборам ректора председатель профкома работников Поморского государственного университета также обозначила вопиющую проблему низкой оплаты труда молодых преподавателей, ослабляющих их интерес к научной работе. Тем более, что несравнимые надбавки к зарплате получают работники аппарата управления, не имеющие ученых степеней. Так что ломоносовское поучение, можно сказать, пока не воспринято с должным почтением в университете, носящем его имя. При всех обстоятельствах материальный достаток профессорско-преподавательского состава с научными степенями и званиями должен существенно отличаться от уровня зарплаты персонала, обслуживающего учебный и научный процесс.

Финансовую сторону организации своей жизни Ломоносов затронул в письме к И.И.Шувалову от 10 мая 1753 г. Он напомнил, что усердие к наукам крайняя бедность не убавила. Ломоносову известно состояние нищеты. Для этого он приводит собственный пример несказанной бедности во время обучения в Спасских школах. Он так структурировал условия жизни в Спасских школах: «несказанная бедность: имея один алтын в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другие нужды». Но и сорокакратный рост жалованья, получаемого им в период учебы в Германии, не отвратило от науки, однако изменение пропорции «умножило охоту» к наукам.

Тем самым Ломоносов не абсолютизирует материальные факторы положения ученого и одновременно опровергает мнение, что ученый должен быть бедным. В этом плане **личные меркантильные проблемы у него трансформируются в государственную политику развития науки**. Отстаивать благополучие ученых, положить конец двадцатилетнему бедному состоянию Академии М.В. Ломоносов готов «не пожалеть всего моего временного благополучия» (письмо И.И. Шувалову от 1 ноября 1753 г.).

И все же, конфликт экономических интересов Ломоносова и материальной оценки его достижений властью вылился в публичное несогласие в пятом параграфе Прощения на имя императрицы об увольнении от службы от июля 1762 г.:

«Невзирая на мои вышепомянутые труды и ревностную и беспорочную службу для приращения наук в отечестве близ двенадцати лет, в одном чину оставлен я, низжайший, произвождением и обойден многими, меня младшими в статских чинах, которым при сем реестр сообщается, и тем приведен в великое уныние, которое болезнь мою сильно умножает. ...а за понесенные мною сверх профессии труды и для того, что я многократно многими обойден, наградить меня произвождением в статские действительные советники с ежегодною пенсией по тысячи по осьми сот рублей по мою смерть из Статской конторы».

Не трудно предположить - постоянная борьба М.В.Ломоносова с самодержавной государственной и научной олигархией, зачастую представленной

¹⁵² Ломоносов М.В. Избранные сочинения. Т.2. М. Наука, 1986. - С.324.

иностранцами, тому подтверждение - что он не исповедовал автоматизма экономического подчинения народа своему господину-работодателю. Он не был апологетом рабской покорности народа, хотя потребности его сферы интересов диктовали ему другую логику отношения к простому народу.

Однако, на наш взгляд, это было данью объективным обстоятельствам - без соблюдения реалий времени невозможна организация никакого дела. “Зависимость человека от среды, от эпохи не подлежит никакому сомнению. Она тем сильнее, что половина уз укрепляется за спиной сознания; тут есть связь физиологическая, против которой редко могут бороться воля и ум; тут есть элемент наследственный, который мы приносим с рождения так, как черты лица, и который составляет круговую поруку последнего поколения с рядом предшествующих; тут есть элемент морально-физиологический, воспитание, прививающее человеку историю и современность, наконец, элемент сознательный. Среда, в которой человек родился, эпоха, в которой он живет, его тянут участвовать в том, что делается вокруг него, продолжать начатое отцами; ему естественно привязываться к тому, что его окружает, он не может не отражать в себе, собою своего времени, своей среды”¹⁵³.

3.11. И деньги, и похвала, и величие дела побуждают работника к инициативе

Выше изложение указывает на то, что **Ломоносов один из первых научно осознавал возможность выбора различных форм воздействия на поведение исполнителей с целью успешного выполнения задач**, встающих перед организатором какого-либо знатного предприятия. Будучи осведомленным о трудах Цицерона (Ломоносов давал поручение А.С.Барсову подготовить к изданию книгу “Мнения Цицерононы”¹⁵⁴, он знал обличительную речь Цицерона к римскому наместнику Сицилии Гай Верресу) Ломоносов мог использовать в разработке механизма поощрения трудовой активности работников постулат, что люди сами должны пустить в дело все силы и средства, дабы исцелить себя. Во всяком случае, подобный тезис служит отличительной особенностью предлагаемой М.В. Ломоносовым технологии поддержки сильно выраженной мотивации трудовой деятельности.

Потребность в такой мотивации предьявляло время. Его законы управления людьми были сформированы историей развития человеческого общества. Так, *М.В. Ломоносову была хорошо знакома целая серия библейских примеров управления трудовым поведением людей*, впоследствии трансформировавшихся в светской системе организации экономической жизни в управленческий принцип “кнута и пряника”.

---

¹⁵³

¹⁵⁴ Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь/ Редактор-составитель Карпеев Э.П. Санкт-Петербург. 1999. - С.20.

Этот принцип все более отходил от задач пробуждения творческой энергии крепостных работников, ибо Россия создавала цивилизованный рынок. **Частью процесса формирования рыночных отношений становился** не только правильный подбор кадров, но, прежде всего, **поиск исполнителей с новым трудовым и гражданским менталитетом**. Он не появлялся из общественной пустоты. Он должен был рождаться чрез общественную среду благодаря предложению и внедрению в практику организации труда исполнителей принципов и методов мотивации, соответствующих направлениям и целям развития производительных сил России. Таковому назначению отвечала концепция двойного двигателя неусыпного (то бишь эффективного) труда: **“богатство и честь - суть побуждения к трудам”**.

Данным кратким предложением **Ломоносов заложил совершенно новый подход к экономической психологии**. Данным правилом руководства действиями исполнителя он обозначил социальную норму, адекватную современным рыночным требованиям, предъявляемым к психологии управления производительной деятельностью людей. *Более богатым должен становиться более талантливый*. Надо только помочь ему обнаружить и реализовать заинтересованность в материализации таланта, выгодной ему и предприятию.

Способом реализации этого принципа М.В. Ломоносов считал познание истоков идеи неусыпного труда и введение премирования добросовестного исполнителя. Первое требование предполагало наличие руководителя, умеющего выявить жизненные свойства (принципы) трудового поведения работника, ибо ими определяется «надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает»¹⁵⁵.

Реализацию права хорошо работающего на богатство Ломоносов связывал с материальным вознаграждением, в том числе на премирование. “Премия, которая будет предложена, ... должен быть удостоен тот, **кто лучше других объяснит** на основании физических и химических законов отделение золота от серебра..., и укажет **наиболее удобный способ** отделять друг от друга эти металлы с **наименьшим трудом и затратами**”¹⁵⁶ (подчеркнуто нами. - ЗНП).

Кто-то иронично подметит, что нормативное содержание ломоносовской основы мотивации не оригинально. Это не совсем так и вовсе не так. *Оригинальность - понятие не однолинейное. Оно атрибут, прежде всего, времени и условий рождения той или иной новой идеи*. Говорить в феодально-крепостнической среде так, как подчеркивает в 115 параграфе “Краткого руководства к красноречию” М.В.Ломоносов: “честь или честолюбие есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют... без сей страсти бы на свете знатные предприятия и великие дела к концу бы не приходили” мог только человек, **катастрофически позитивно отличающийся по менталитету от большинства других образованных членов общества**.

Акцентирую внимание на данном и хорошо осмысленным Ломоносовым теоретическом положении не случайно. Во-первых, *оно главный методологиче-*

¹⁵⁵ Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С. 116.

¹⁵⁶ Ломоносов М.В. Задача на премию Петербургской Академии наук. СС. Т. - С.13.

ский блок для построения системы практического стимулирования деятельности работника, который должен изначально понимать, что “через добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертие по себе оставить”.

Я вижу вклад Михаила Васильевича Ломоносова в экономическую науку и в том, что он, пожалуй, **первым указал на историческую своевременность опереться одновременно на материальные и нематериальные мотивы деятельности человека.** Прежде всего, он громко заявил о необходимости формирования чувства гордости за свои деяния и об общественном признании работника, достигшего общественно значимого результата. Если что-то создано, то «можно присовокупить похвалу самого основателя, то есть его труды, рачение и тщивость во иждивении», - подчеркивал Ломоносов, добавляя к определению сути похвалы работнику, что она «великость, польза и необходимая нужда оно-го»¹⁵⁷.

Увидеть нужду в похвале работника в феодально-крепостническом узле экономического и административного принуждения **мог увидеть лишь достаточно прозорливый человек.**

Подобный взгляд был прогрессивным для времени жизни М.В.Ломоносова и концептуально неприемлемым для православной церкви. Но **помора не случайно называют носителем свободного европейского мироощущения**¹⁵⁸. В переложении псалмов и трактовке Ветхого завета он отразил глубинные конфликты русской и западноевропейской современности, выразил свое понимание места человека в мире, системы его ценностей. Теологическая мысль православия зиждилась на восьмиричной схеме главных пороков (страстей). Вот уже более 15 веков, начиная с Евагрия Понтийского, суровому осуждению подвергается гордыня (гордость). Зная о недружелюбии Ломоносова к служителям церкви, надо было обладать незаурядным гражданским мужеством объявить гордость за свершения ума и рук способного человека важным внутренним началом, мотивирующим в дальнейшем его активную жизнь.

Эти принципы стимулирования трудовой активности являются сильной и органичной стороной технологии мотивации, где ведущую роль играют этические представления М.В.Ломоносова о гражданском патриотизме русского человека. **Их можно определить в качестве мотивационного ядра поведения.** Суть его кратко выражена Ломоносовым так: “Дабы добрые имели одобрение, а злые - страх, должно определить по мере заслуг награждения, по мере преступлений - наказания”¹⁵⁹.

Разумеется, ломоносовский синтез этического, морального, и материального нашел соответствующее отражение в конкретных приемах стимулирования научно-трудовой деятельности тех людей, судьбы которых касалось энциклопедическое провидение великого помора. В “Примерной инструкции людским командирам” можно увидеть **комплексный подход к поощрению участ-**

¹⁵⁷ Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С.70.

¹⁵⁸ Абрамова С.Д. Концепция личности в творчестве М.В. Ломоносова /в сб. тезисов докладов Всесоюзной научно- практической конференции «М.В.Ломоносов и значение его деятельности для развития просвещения. Архангельск, 1986. - С.13.

¹⁵⁹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.10. - С.48.

ников предполагаемого арктического похода. Ломоносов четко определил двуединую цель и организационно-методическое назначение стимулов: “для одобрения и содержания людей в повиновении”. Решать эти задачи, по предложению М.В.Ломоносова, надо было посредством установления тройного жалования матросам и нижним чинам, а кто окажет чрезвычайную услугу, то того награждать сверх этого особливо.

Демократизм мышления и жесткий петровский кнут подчинения соседствуют, борются в ломоносовском бытии, надеясь найти неунизительную форму использования способностей участников полярной экспедиции. Одной стороной дилеммы звучит требование инструкции об исправно точном выполнении ее пунктов. Другой стороной дилеммы оптимальной психологии управления командой является предупреждение, что “однако, смотря по обстоятельствам, имеет позволение делать отмены, служащие к лучшему успеху”.

Не случайно недоумение Ломоносова содержанием академического регламента и статуса, где не положено ни доброе одобрение, ни злое наказание, «без чего никакое учреждение стоять не может, но всегда к развращению и разрушению клонится»¹⁶⁰. Он тут же делает вывод, что сама Академия пример несоблюдения этих норм организации жизни людей. К примеру, факт отсутствия на конференциях академии Бургава и получение им прибавки в 500 рублей явно противность содержит. Подобное несоответствие и несправедливость дел и оценок ведет «вместо славы российской к посмеянию, вместо пользы к ущербу, вместо радости любящим науки к печали служило»¹⁶¹.

Частично М.В.Ломоносов предвосхитил теорию мотивации многих ученых XIX-XX века. Он раньше Дэвида Мак Клелланда обнаружил момент перехода библейского изречения “не хлебом единым жив человек”, отражающего естественную потребность человека в пище и крыше над головой, в стадию готовности реализовывать потребности более высокого уровня.

3.12. Прогрессивность экономической психологии труда для современников М.В.Ломоносова была конфликтогенным фактором его восприятия

Интеграция двух разно уровневых мотивов имела большое значение для практической хозяйственной деятельности. **Стремление к успеху и власти за счет достигнутого успеха помогало привлекать людей к участию в сложных мероприятиях**, где они воспринимали персональную ответственность как необходимый атрибут рыночного риска или риска неопределенности возможной ситуации.

Сам Ломоносов являл в реальных действиях пример следования собственной системе экономико-этической мотивации деятельности. Вот это-то единство научных принципов и практических шагов не только шокировало его современников, но и было нередко причиной обвинений в безапелляционном эгоцен-

¹⁶⁰ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т.2. М. Наука, 1986. - С.347.

¹⁶¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т.2. М. Наука, 1986. - С.349.

тризме, карьеристском характере предпринимаемых мероприятий. С этих позиций истолковывалась, к примеру, череда действий М.В. Ломоносова по ускоренному избранию себя академиком, введения и назначения на должность вице-президента. Письмо к В.И.Воронцову (1759 г.) дает пищу подобным рассуждениям.

Однако не следует сбрасывать со счетов то, что гениальная натура М.В. Ломоносова была постоянно окружена околонучной креатурой, настроенной враждебно к мужиковатому гению. Ждать от академических интриганов воздаяния достойной почести было равносильно неуважению самого себя. Естественно, помор не мог согласиться с этим.

Даже через триста лет Ломоносов воспринимается фактором позиционного межличностного конфликта. Он не был удовлетворен отношением к себе части светского общества, не был доволен взаимоотношениями с другими. **Он пытался изменить систему взаимоотношений с миром, передвинуть в ней центр, регулирующий несовпадающие интересы.** Окружающий мир не пытался идти этим руслом. Он однажды осознал мужиковатость Ломоносова и особо не заикливался на несветской бесцеремонности рыбацкого сына, громко и сомневающеся перед лицом сильных мира сего, «что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом»¹⁶². Он вторгся в несовершенный общественный мир, который не хотел прогибаться перед ним.

Голубая кровь дворян и князей была холодным душем для бурлящей крови рыбацкого сына. *Михаил Ломоносов хотел усовершенствовать этот мир верхнего яруса России.* Однако он был не менее консервативным, чем широкая крестьянская масса населения. Мнения отдельных современников Ломоносова, например С. Порошина, о том, что наличие завистников доказывает его достоинства и немного людей, коим бы всем отдавали справедливость¹⁶³, существенно не смягчали неудовлетворенную душу помора.

Ломоносов не отдавал в полной мере отчета тому, что причина конфликтов не в несовпадении позиций конкретных людей. *Она была вызвана повышенным ожиданием личностного признания.*

Общественная среда России того времени, инфицированная поклонением иностранному, еще не могла быть фактором доминирующего и достойного взгляда на М.В. Ломоносова как на гениальное порождение русской жизни. Окружающие были представлены цельной социальной группой людей, объединенных и действующих в духе представлений, типичных для поколения, отстающего в развитии от мышления М.В. Ломоносова, заглядывавшего на век вперед. Он говорил о возможности продвинуть науки и ремесла в России и давил на власть, чтобы она ему помогла.

Власть была поражена археотипом сознания в невозможность осуществить предлагаемое ученым низкого происхождения. Власть оправдывала свою инертность чудаковатой агрессивностью помора, не стесняющего в отстаива-

¹⁶² Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С. 293.

¹⁶³ Михайло Ломоносов. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. Стихи и проза о нем. М., Современник, 1989. - С.77.

нии общей пользы для страны заявлять, когда «особливо за утверждение наук в отечестве и против отца родного восстать за грех». Ломоносов обостряет проблему меры ответственности Г.Н. Теплова за беспорядки в оценке академиков и профессоров (письмо Г.Н.Теплову от 30 января 1761 г). Принципиальностью и жертвенностью позиции помор шокирует царское окружение. Власть как бы соревновалась с Ломоносовым в справедливости им сказанного: «Самые лучшие доказательства иногда силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось»¹⁶⁴.

Таким образом, ощущение недооцененного значения и настойчивое желание подтверждать собственную статусность - *вот структурное начало позиционного конфликта Ломоносова с временем своего окружения*. Ломоносов был одиноким и напористым.

Желание ценить себя и заслуги не могли существенно изменить окружающую среду. **Среда XVIII века не подходила гражданину будущих веков!** Среда еще не осознавала потребности в таком великом сыне Отечества. *Ломоносов для нее пока был преждевременным социальным феноменом*, еще не изжитым до сих пор, о чем афористично заметил известный поэт- современник: «Бессмысленно быть знаменитым, в стране, где бездарь правит бал»¹⁶⁵.

Нечто схожее имеет Россия ныне, когда научная и образовательная сфера теряет талантливую молодежь. Общество же остается все больше без нее, оголяя интеллектуальный фронт- важнейшую предпосылку будущего страны. Помимо меркантильных причин, вызванных обнищанием сферы науки, тут зарыта и другая. Это недостаток у наших образованных граждан личностных целеполаганий для служения обществу и стране. По этой причине ценнейший капитал знаний работает не на решение проблем преодоления системного кризиса общества, а на сиюминутное пополнение кармана той или иной маргинальной личности.

Мы забыли, что даже в далекие от нас времена М.В.Ломоносов видел, что могущество и богатство государства не в его обширности, а в народе, мысли которого простираются к приращению общей пользы.

Не ошибусь сильно, если **предположу приоритетность Ломоносова в использовании конкретной стратегии построения взаимоотношений со средой**. Конечно, он хотел и имел право быть на верху той среды, какую можно назвать провинциальным болотом недомыслия. Однако, понимая неизбежность ее пребывания в подобном дремучем состоянии, Ломоносов быстрее бы решил задачу утоления жажды в достойном признании самого себя. Для этого *ему надо было настроиться на сотрудничество с внешним окружением*. Ему не хватило готовности исследовать возможные варианты иных решений возникающих вокруг его проблем. *В горении недовольства Ломоносов потерял возможность засиять еще ярче на небосклоне таланта*, служащего приращению не только науки, но и реальной экономической пользы для России.

3.13. Педагогика экономики реализуется

¹⁶⁴ Ломоносов М.В. СС. Т.7. - С. 166.

¹⁶⁵ Дементьев А. Снег в Иерусалиме. - М. 1993. - С. 51.

в экономике стимулов развития личности работника

Гадать об искре, зажегшей интерес М.В. Ломоносова к экономическим вопросам, не приходится. Какой бы профессии не поклонялся человек в прошлом и настоящем, сейчас и в будущем *он неизбежно является частью мира экономических связей и интересов*. Они задевают тепло или больно повседневные чувства, вдохновляют или охлаждают стратегические намерения по приобретению более высокого статуса в обществе, питают или иссушают надежду на лучшее материальное обеспечение.

Естественно, **Ломоносову тоже суждено было пройти через это**. *Искру возгорания его интереса к экономическим аспектам поэтому вижу в напряженном и длительном дискомфорте материальных условий жизни*. Он стимулировал обращение к теоретическому анализу проблем соотношения роли работника и получаемого им вознаграждения за труды.

Взгляды помора на способы решения проблем общественного развития России XVIII века поучительны для нас отсутствием синкретики (идеализации) русской действительности. Практическую сторону научной, производственной и трудовой деятельности Ломоносов воспринимает со всеми реалиями бытия. Он задолго до нынешних научных школ подметил, что «услаждение о получении будущего добра для человека связано с надеждой, которая и одобряет ослабевших».

Конечно, в его время термином «мотивация» никто не пользовался, ибо А.Шопенгауэр впервые применил его в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1911 гг.). И это не повод для сомнения в отсутствии у организаторов определенного порядка поощрения и наказания работников. Мотивация закладывается отношением непосредственного руководителя к подчиненному и прозрачностью для подчиненного условий вознаграждения за будущие успехи.

Но здесь Ломоносов оригинален даже по сравнению со многими организаторами производства. Он видит *стимулирующий эффект в высокой организованности рабочего места, трудового процесса*. Иначе говоря, научно обоснованная последовательность выполнения трудовых задач, хорошая производственная среда улучшает настроение работающего, усиливает самоосознание профессиональной ценности, когда естественным становится желание «со всяким рачением и верностью исправлять подлежащую ... должность».

Здесь мы вторгаемся в сферу производственной педагогики. Коли Ломоносов пытался соединить хозяйственный порядок с воспитанием человека работающего, то и мы обязаны утверждать об его причастности к формированию теоретических основ производственной педагогики. **Замкнуть управление производством, трудом человека и дать ему идеологию жизнедеятельности - вот что образует конструкцию педагогически эффективной трудовой деятельности**. Я бы назвал это поиском воспитательных резервов производства. Данную тему мне нет необходимости затрагивать системно, т.к. она была предметом рассмотрения у Т.С. Буториной. Мне лишь остается согласиться с мне-

нием уважаемого ученого, что «педагогические условия организации трудовой дисциплины применимы к любому виду труда»¹⁶⁶.

Социально-экономический подход М.В. Ломоносова к работнику обрамляет желание его нравственного совершенствования и нравственных мук, если нет общественно значимых мотивов труда. *Его слова «или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадеании, бесславного конца ожидать должно.*

Но приобретать должно трудом бессмертную славу» отражают концепцию производственной педагогики: в человека надо поселить большую, реально значимую цель жизнедеятельности. Тогда будет задействована вся гамма мотивов, которые превратятся в действенные факторы добросовестного выполнения человеком обязательств перед обществом и конкретным предприятием. Именно такой подход к использованию поощряющей силы стимулов дает нам **прочное основание для отнесения Ломоносова к числу создателей процессуальной теории ожидания.**

Именно такой мотивационной атмосферы нет ныне в России. Одной из причин этого можно считать отсутствие цельной разработанной стратегии социального развития и реформаторства России¹⁶⁷. *Разобщенность экономических интересов, поляризация доходов и размытость общественной идеологии не пробуждают желания плодотворного труда.* Не случайно, при проявлении синергетических систем нижнего уровня (отдельный предприниматель, малое социальное сообщество) так и не накоплена критическая масса граждан, разделяющих гуманистический образ жизни и способных к творческому созиданию новой исторической среды бытия.

Там, где ценность интеллектуального труда низведена до чернового труда разнорабочего, а профессионализм работников народного хозяйства слабо связан с размерами вознаграждения за результаты труда, трудно реализовывать мотивационный резерв личности. Он не раскроет свои способности фирме, где существует избранность распределения не по роли в процессе производства, а по близости к собственнику средств производства. Тут трудно ждать социального реванша нравственных начал в трудовой деятельности.

Ломоносов обнажает свое правило производственной педагогики: нужен социальный контроль за поведением работника. Каким образом? Посредством публичных оценок и суждений рядом работающих. Этот метод мотивации лучшего поведения Ломоносов распространяет и на взрослых, и на детей. Так, приватные и публичные оценки гимназистов, по его убеждению, будут создавать эмоциональную основу интереса к доброму поведению. Постепенно мнение окружающих превратится в действенное моральное побуждение к лучшему труду.

Теперь зададимся вопросом, а в каком направлении должна действовать это побуждение? Квинтэссенция ломоносовской концепции: каждый миг времени проявлять крайнее прилежание к наукам, чтобы труд был полезен Отече-

¹⁶⁶ Буторина Т.С. М.В. Ломоносов и педагогика. Архангельск:1994. - С. 115-116.

¹⁶⁷ Пуляев В.Т. Россия в историческом пространстве и современный вектор ее общественного развития // Социально-гуманитарные знания. - 2000. - № 4. - С.15-16.

ству, чтобы умение приносить ему пользу было показателем уважения и материального благополучия человека. На мой взгляд, ответ актуален и для современных менеджеров: *производственная педагогика должна формировать у наемного персонала чувства сохозяина фирмы, вырабатывать в них желание и умение подходить к любому трудовому поручению с точки зрения общества в целом, а не только с позиции соответствия нормам корпоративной культуры хозяйствования.*

Все мы, наживая определенный опыт трудовой деятельности, рано или поздно, изредка или часто ощущаем, что **производственная жизнь - это не мягкая надувная игрушка**. У нее много острых углов, невидимых входящему на рынок труда. Углы ранят, колют и, если даже не сильно, то все равно в какой-то момент взрывают ожидания работника: система мотивации, преданности фирме улетучивается как летний туман под ярким солнцем. Взрыва по причине потери морально-психологической ценности рабочего места можно избежать только своевременным обнаружением снижения интереса у работника. Не отторжением интересов активно действующих людей и государства, а бинарным их сотрудничеством определяется порядок мира, в котором мы живем и форма примирительного урегулирования разногласий между обществом и человеком¹⁶⁸.

Все сказанное о причастности Ломоносова к разработке сущностных основ трудовой мотивации позволяет утверждать о том, что **центральным стержнем системы трудовой мотивации и критерием ее эффективного применения были принципы реалистичного ожидания и справедливого вознаграждения**.

Следовательно, задолго до Л.Портера и Э.Лоулера М.В.Ломоносов предполагал о важности активного диалога между работником и работодателем по поводу условий и порядка вознаграждения, удовлетворяющего первого формой и размером, второго- достигнутым итогом деятельности.

Так системно подхожу к кристаллизации целостного экономического мышления М.В.Ломоносова по принципиальным соображениям. Наша “история – не связь времен, позволяющая не только восхищаться героическим прошлым, но и попытка удовлетворения сегодняшних потребностей и интересов”¹⁶⁹.

Скажу еще более ярче. Наш русский психолог Л.С. Выготский развил, сам того не подозревая, ломоносовские принципы мотивации, обнажил их суть выводом о *совокупном воздействии низших и высших потребностей на социальное развитие человека*. М.В. Ломоносов отдавал отчет в том, что соотношение между этими потребностями неустойчиво, но неизменным будет параллельное их влияние на отношение работника к трудовым обязанностям.

3.14. Знание социально-экономических интересов лежит в основе ломоносовской экономики, социологии и психологии труда

¹⁶⁸ Людвиг фон Мизель. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. - М.: 2000. - С.187.

¹⁶⁹

Системный анализ, осуществленный нами в предшествующей части исследования, есть право назвать научные подходы М.В.Ломоносова к решению проблем стимулирования экономического поведения и активной реализации социально-экономических интересов человека важным вкладом в развитие психологии труда и управления.

Ясно и другое. Приводимые мысли Ломоносова не относятся к теоретическим абстракциям. Уже тогда опыт участия М.В.Ломоносова в разработке идеологии экспедиции Чичагова доказал практическое значение новаторских суждений о мотивирующих факторах поведения. Предложение помора о названии судов по фамилии капитанов, наречение мест именем того командира, который первым увидит не нанесенное на карту, были приняты организаторами экспедиции. Пожелание обещать всем обер- и унтер-офицерам производство через два ранга, а матросам и другим нижним чинам тройное жалование также учтено высочайшим указом. Матросы и канониры 2-й статьи указом повышались в следующие чины, но с условием объявления о повышении и новом жаловании по выходу в море.

Все эти факты отражают эмпирическую методiku организации и управления трудом. Ломоносов создавал ее понятийный инструментарий. В наборе инструментов эффективного воздействия на работника находятся учет специфики условий работы, конкретика ситуации, степень актуальности проблемы, средства достижения намеченной цели, желательность периодической самооценки ситуации, получение новых знаний в процессе практического выполнения работы.

Обращение Ломоносова к эмпирической стратегии организации трудовой деятельности, не могущей претендовать на яркую радикальную новизну, на первый взгляд, парадоксально. Она противоестественна внешней форме публичного поведения Ломоносова. Зато она высвечивает другую грань его движения по пути познания: только неторопливый, уважительный подход к практической деятельности и ее анализу может высекать новые оригинальные идеи, могущие зажечь вдохновение и творческий поиск инновационных решений.

Иногда говорят, что Ломоносову была свойственна властная и референтная зависимость. Иначе говоря, многое он свершал под воздействием желания угождать человеку, наделенному властными полномочиями, могущему продвинуть быстрее его начинания, обладающему высоким для него авторитетом. Во-вторых, он некритично заимствовал нормы поведения, образ жизни людей из своего ближнего окружения.

Да, внешне организованный характер мотивации в его поведении присутствует. Но недостаток ли это!?! «Мотивационной особенностью личности является не просто стремление быть среди людей, а соотношение этого стремления с боязнью быть отвергнутым. Преобладание того или другого (акцентуация) и становится мотивационной особенностью личности, определяющей постоянные

особенности ее поведения»¹⁷⁰. Это определение Е.П. Ильина полностью подходит для высвечивания сложных граней характера М.В. Ломоносова.

Высвечивает, но не обедняет громадность внутреннего позыва служения России. Ведь *главным постоянным свойством характера М.В.Ломоносова была интринсивная мотивация.* Ее ядром были личностные диспозиции: морально- нравственные установки, интересы к высшему. Иначе говоря, поведение и поступки Ломоносова были детерминированы именно этим ядром мотивации. Оно позволяло преодолевать неприязненность и непризнание должного в нем со стороны окружающих.

К тому же Ломоносов был идеальным примером реализации закона специальной детерминации воли, много позднее открытым Н.Ах (1910 г.). Ломоносов как бы искал подтверждение тому, что своими современниками не будет оценен правильно. **Он доверял только будущим поколениям.** Надеялся, что их беспристрастность и объективность обнаружит идеи и предложения, цену которых могло проявить только новая спираль восходящего знания, а востребует - новый цикл развития производительных сил России.

Идея о северном морском пути доказала научную состоятельность исторической судьбы ломоносовской надежды. Ломоносов отводил XVIII веку роль маленького полигона для отработки идеи прохода в Индию. У России не было технических, экономических возможностей для постоянного использования арктического маршрута для перевозки товаров в южное полушарие. Идея опережала возможности России на 200 лет. Но в этом подходе мы видим прозорливость Ломоносова, осознающего важность трансарктической трассы, межконтинентального моста для экономического развития России и определения ее места в мире.

Глобалистика, стратегия национального суверенитета вновь подчеркивают восходящее значение макроэкономических мыслей М.В.Ломоносова о Севере как факторе изобилия России. Про всю Россию говорить не стану, но ее северные регионы могут превратиться в российский кувейт по душевому производству ВВП, развитию инфраструктуры.

Итак, важной частью научной и практической деятельности Михаила Васильевича Ломоносова *несомненно была разработка проблем мотивации поведения человека при выполнении производственных задач организации (учреждения), в котором он работал.* Как видим, он предвосхитил многие экономические, психологические и социологические факторы повышения эффективности трудового использования человека.

Итак, мы обозначили существенную роль Ломоносова в теоретическом анализе моральных и материальных факторов труда. **Это он увидел в выборе значимой цели самодовлеющий фактор мотивации активного поведения человека!** Более того, даже в выдвижение гипотезы М.В.Ломоносов видит важный стимул, похожий на порыв, “который делает способным достигнуть знаний, до каких никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе”¹⁷¹.

¹⁷⁰ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб, 2000. - С.181.

¹⁷¹ Ломоносов М.В. ПСС. Т.3. - С.232.

Подтверждаю обоснованность такого определения роли научной гипотезы самим фактом появления данного исследования. Ему предшествовало появление гипотезы, что экономическая составляющая Ломоносова не получила должной оценки вопреки очевидным фактам, имевшим место в биографии и жизненном пути помора. Верификация выдвинутой гипотезы согревала мою душу, помогая опровергать сложившееся ошибочное и неполное представление о нашем земляке.

Теперь и вы увидели, что в обосновании принципов стимулирования неусыпного труда М.В.Ломоносов опередил многих представителей мировой и отечественной науки XX века. **Это дает нам бесспорный аргумент признать его пионерство и в такой области научного познания мира как экономической психологии, психологии труда и психологии управления.** Но это и дополнительная ответственность на нас за дальнейшее развитие новаторского подхода М.В. Ломоносова к организации практической системы высокомотивированного труда граждан независимо от того, о какой фирме (предприятии) идет речь.

Для будущего России важнее общее осознание того, что где нет заботы о реализации личного права на счастливую жизнь, там нет заботы и об интересах страны.

ЧАСТЬ IV.

ВЕК ЧЕЛОВЕКА ИЗМЕРЯЕТСЯ МЫСЛЯМИ, УНАСЛЕДОВАННЫМИ НОВЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

Не случайно эпиграфами к отдельным разделам данной монографии предпосланы слова самого известного на Севере России писателя Федора Александровича Абрамова. Дело в том, что гражданский облик, суть личности дает веские основания относить Ф.Абрамова именно к течению общественной культуры, связанному с именами Ломоносова и Радищева, Пушкина и Герцена, со всей общественной мыслью последних трех веков.

Общей чертой наиболее ярких представителей данного течения была готовность бороться за интересы своего народа и страны, патриотизм, основанный на хорошо и ответственно осознаваемом долге гражданского служения родной стране. Абрамов, как и М.В.Ломоносов, отмечал литературный критик Ф.Кузнецов, выступал за органическое соединение деловитости и нравственности, за формирование отношения к труду, желания и умения трудиться на пользу общую¹⁷².

И все же я решил поинтересоваться у Л.В.Крутиковой-Абрамовой почитал ли ее муж духовное родство с великим холмогорским мужем. Вот что она ответила мне:

В его библиотеке было собрано несколько книг, рассказывающих о жизни и деятельности Михаила Ломоносова. Федор Абрамов неоднократно брал их в руки. Брал для того, чтобы, возможно, найти духовную поддержку в преодолении неблагоприятных окололитературных обстоятельств и обрести уверенность в отстаивании правды на современные события. Думаю, что он видел в Ломоносове не только то, что вы выносите в качестве эпитафии. Ему импонировал масштаб ломоносовского мышления, общественная высота взгляда на проблемы России, особенно его простого народа. Пожалуй, оба были схожи в том, что народ надо поднимать и ему надо помогать обрести свое гражданское достоинство.

Открываю, уже который раз, текст выступления Федора Абрамова на встрече с архангельской интеллигенцией в 1981 году, и удивляюсь сочной точности выражения любви к М.В.Ломоносову и к земле, объединяющей их родство. Вот как свежо звучат такие слова: «Север – это заповедная земля нашей национальной культуры... мы должны всегда помнить, что север – это та земля, тот край, откуда пришел на Москву великий мужик Ломоносов, наш первый университет, который дал начало всей книжной культуре на Руси. Редкий случай! Национальная культура, наука идет от сына мужика! Ну, я не говорю о том, что Север – это, так сказать, вся Сибирь, которой, Ломоносов говорил, **произрастать Русь будет и прирастать Русь будет**» (подчеркнуто нами. - ЗНП).

Такой высокой и образной оценке М.В.Ломоносова не стареть десятилетиями.

4.1. Нравственный писатель всегда современен и необходим для здоровья общества

Россия вошла в эпоху радикального обновления. Россия взялась за фундаментальное очищение исторического русла для своего дальнейшего позитивного развития. На этом фоне появились и живут прекрасно мифы о морально-нравственном разложении народа, концентрированно вылившиеся в создание организаций под звучными названиями наподобие “Духовное возрождение”,

¹⁷² Абрамов Ф. Чем живем-кормимся: Очерки. Статьи. Воспоминания. Литературные портреты. Заметки. Размышления. Беседы. Интервью. Выступления. Ленинград, 1986. - С.27.

“Духовное наследие” и т.д. На мой взгляд, о кризисе духовности российского народа чаще говорят апологеты духа наживы и социальной конъюнктуры. Они выплескивают и в без того сложную жизнь байки о народе-иждивенце эпохи перемен.

Не буду ругать вестников кризиса духовности. Но не могу не подчеркнуть чрезмерной слезливости и озабоченности проблемой духовности тех, кто никогда не погружал свою душу в безбрежный океан чаяний и чувств русских людей, представленных русской литературой. Уже 20 лет назад Федор Абрамов словно бы предвидел нынешнюю страду “духовников, призывал не трезвонить о духовности как наимоднейшем вопросе, а относиться к нему как наиважнейшей проблеме. Сам он строго придерживался этого принципа и никогда не сомневался в том, что сердце крестьянское -это поле битвы на великих перевалах истории. Однако, отображая битву человека с временем его жизни, он был не пессимистом, а глубоко верящим в наличие социально активного героя.

Герои- в жизни и литературе - тусклыми не бывают. Они чаще авторы драм и трагедий, порождающих уже у других людей радость или слезы. Они чаще проповедники нового и одновременно хранители корневой системы народной нравственности. **Понять сложность их бытия-значит понять своеобразие Времени, в котором действует весь народ.** Федор Абрамов хорошо ощущал не только свое время, но и прошлую жизнь героев своих произведений, желавших не только насытить живот, но и устроить окружающий мир по правде и справедливости. Однако абрамовский реализм народной жизни - не простая фотографическая зарисовка. *Ему глубоко претят попытки иных литературных ремесленников превращать героев книг в социальный идеал.* Для него нет стерильно чистой личности. На жизненном пути любого человека обязательно имеются рытвины и ухабы. Их каждый преодолевает через муки поиска духовных ценностей. Неужели их следует выравнивать? Нет, важнее оставить герою произведения действительные трудности и лишения, чтобы читатель ощутил мучительные муки закрепления в человеке духовной новизны, воспроизводства нравственных принципов предшествующих поколений.

Именно такой подход Ф. Абрамова стал *одним из отличительных признаков его произведений - сурового, правдивого отображения характера русской жизни.* Через этот подход Федор Абрамов решает ответственной мировоззренческую задачу: на примере жителей деревни, не выходявших порой дальше своей околицы, показывает историю всей страны, эволюцию человечества. Ныне не менее важна фундаментальная потребность в социальной справедливости общественного устройства. Не надо государству создавать такую среду, когда кто-то вслед Ломоносову подытожит свое отношение к нему так: « Больше ничего не желаю, ни власти, ни правления»¹⁷³. Нигилизм к обществу страшен. Не поэтому ли все его творчество остается актуальным, востребованным и современной рыночной историей русского народа?

Нет художественного полотна более насыщенного правдой народной жизни, чем проза уважаемого мною и, видимо, почитателями его творчества. Аб-

¹⁷³ Ломоносов М.В. Полн. Собр. соч. Т.10. - С.560.

рамов одновременно мастерски замораживает и уважительно вскрывает реку жизни народа. *Абрамову любы те черты характера прототипов тинезан, которые делают их живыми, действующими героями деревенской и лесопунктовской дикости.* Для обрисовки характеров он обходится минимумом слов. Так, в деревне бродит и не вянет понятие о сарафанной почте, посредством которой в одном конце еще петух не прокукарекал, а в другом уже известно, что петух проснулся. Одну сарафанную почтальоншу Абрамов сумел оживить краткой фразой : “зубов нету, всего два клыка спереди, а не переговорить”. Он покрывает на деревенскую женщину то белую вуаль восхищения, то черный платок соучастия в ее тяжелых изломах. К примеру, Алька объясняет тетке как она отрубила т.е. выгнала из семьи молодого офицера, на что Анисья посетовала “плохо рубить, когда сама ворота настезь раскрыла. Уж надо притираться потихоньку друг к дружке”. В другом случае он по мужицки иронически заглядывает в далекую женскую тайну со словами “уж как не молода была, а должна понимать, для чего замуж берет. Всяко не для того, чтобы по грибы в первую ночь бегать”.

Рука Федора Абрамова, а лучше сказать совестливая его душа, изображает правду, какую не всегда позволяло время. Тяжелые вериги партийной поднадзорности искусства изображения жизни мучили его душу, способную сопереживать за многострадальный русский народ. Абрамов дивится народным причудам не вместе с народом. Ему горестны высшие баллы признания, ходячие порой разменной монетой, наподобие умения “пройти с рюмкой на голове и вина не капли не расплескать”(Из рассказов Олены Даниловны). Или как в “Олешиной избе” восхищаться тем, что винтом бутылку раскрутит, потом другую, третью, в себя выльет как в ведро да и пошел. Куда? Известно куда, например хмельному Олеше Рязанскому выпало место сидеть “вместе с облаком да с птицей”. Конечно, кто из нас поспорит: в сущей жизни подобные шедевры надолго застревают в памяти соседей по жизни. Зачастую подобные примеры и обрамляют историю внутридеревенской жизни, давая потом возможность поднять себя восклицанием “Ух какие мы были!”.

Теперь уже совершенно ясно, что в качестве основной темы повествования у Ф. Абрамова была жизнь послевоенной деревни. Он не абсолютизирует патриархальщину, видит трудности прощания со сложившимся обликом России, ностальгически разделяет боль расставания жителей деревни со сложившимся укладом, замечая “что плохого в том, что иной раз при этом обронят слезу?”. И все же более рельефным звучит иной лейтмотив: **время властно требует другого человека. Не работягу с куриным доглядом, а человека-хозяина с развитым самосознанием!**

Произведения Федора Абрамова исключительны тем, что они актуальны для любого времени, что *ставящиеся в них проблемы, решаемые в них вопросы связаны с духовными (а не материальными) ценностями.* Без них жизнь человека превращается в купание в навозной жиже скотного двора, разваливающегося от ветхости и бедности. Даже предельно маргинальному человеку не придет в голову мысль согласиться с подобной формой бытия. Может быть, именно поиском высокой планки для каждодневной самопроверки своих дея-

ний и желаний и привлекают общественное внимание “Братья и сестры”, “Пелагея”, “Алька”, другие романы, повести, рассказы и критические статьи, вышедшие из под пера великого нашего земляка - писателя? В качестве высшего судьи оценки деяний человека Ф.Абрамов называет его совесть.

Абрамову не свойственны социальные обобщения. Он словно понимал неприемлемость их для партийных цензоров. Да, на мой взгляд, такие обобщения ему были излишни, ибо точность эмоциональной интонации отображения реальной жизни были сильнее всяких обобщающих характеристик. Например, при отказе дать традиционную десятку рублей перед выборами колхозный мужчина заявил о неучастии в голосовании за кандидатуру председателя колхоза. “А ты что - за деньги голосуешь или за советскую власть?”. Элементарным вопросом он обозначил подспудно бьющееся внутреннее нутро человека, показал вечно непрекращающуюся борьбу между эгоизмом и ответственностью за выбор жизненной позиции.

И все же мне импонирует методологическое кредо творчества писателя: не попустительствовать никакой спекуляции на больных и острых вопросах времени. И не случайно Федор Абрамов это принимал за критерий любви к народу. Я никогда не встречался с Федором Абрамовым. Но **я всегда видел линию горизонта, где читалось его правила жизни: равняйся на поведение самое совершенное, надо всеми силами будить в человеке человеческое.** Каждый по разному может воспринять это правило. Однако жизнь неизбежно будет вводить вас в ту речевую стихию, на которой говорит время. Жизнь неизбежно будет бросать к подножию горы проблем, взобраться на которую обязанность живущего в данное время.

Абрамов пошел по этой дороге раньше многих. Он болел за народ, видел опасность девальвации духовности как важной черты национального характера. Вопиющую дилемму ставило перед писателем время его жизни. Девятнадцать лет тянула Клавдия зареченскую бригаду. Управлялась лучше любого мужика. Вроде бы надо восхищаться предпринимательской жилкой. Но как? Ее - первую работницу - десять раз освобождали от бригадирства за то, что была первой распутницей (Вокруг да около). Реальный человек был нередко с несовместимыми полюсами поведения! Абрамов не осуждал своих героев. Но его произведения не сужали пространство для нравственного взлета думающим гражданам. Почему выветривается любовь к земле, к делу, отчего люди теряют уважение к себе? Почему не греет гордость за красиво сметанный на лугу зарод сена?

Эта боль до сих пор современниками не воспринята надлежащим образом. Рыночный меркантилизм, может быть, хорош для человека голодного. Но общество не может уподобляться шакалу, подбирающему падаль. Обществу нужны образованные, добросовестно работающие люди. Голодный ищет выгоду. Выгода соседствует с угодливостью. Угодливый всегда унижен. В нем совесть и ответственность за пороки мира молчат. Нет, говорит Абрамов, задача писателя и сельской интеллигенции будить в человеке энергию нравственного излучения. Их социальное предназначение учить и поднимать народ к достойному житию.

И тут не могу не подчеркнуть, что сущностью всего творчества Федора Абрамова следует назвать показ свободы человека в лепке собственной судьбы. **Каждое его произведение - это реальность, воспринятая чувствами, синтезированная эмоциями, это новый шаг к разгадке характера русского человека.** Это то небо объема желания и способности понять этот характер, когда физически ощущаешь максимальное сближение с первопричиной всех вещей и явлений, происходящих в изломах народной судьбы. *Инстинкт к жизни – достойной и интересной -через материализацию потребности “выйти в люди” вот что чувственно проявляет Федор Абрамов.* В нем он видит перводвигатель превращения человека в гражданина. Для успеха на этом пути нужно лечение болью: “Сказать человеку вовремя о его слабостях,...о его недостатках, о тех зародышах какой-то беды или боли или хворобы, которые в нем сидят, -это очень хорошо. Очень хорошо”.

Я тоже согласен с таким призывом земляка. Недавно мне пришлось нанимать электрика для ремонта кухонной розетки. Он брал электропровода голыми руками: “я к бытовому электротоку не чувствителен”. Не наблюдаем ли нечто схожее, но, безусловно, инородное для русского поведения мы? Речь веду об агрессии равнодушия, оккупации сознания человека пресловутым рублем, заставляющим тревоги и беды общества, о наступлении черствости в души все большей части людей. *Неужели общество все более приближается к образу электрика, нейтральному к оголенным нервам жизни страдающих на нескончаемой дороге человечества к счастью?*

Парадоксально, но факт, что сами благодушно-равнодушные лелеют иллюзорную надежду жить хорошо в заболевшем обществе. Надежда несбыточна: если в обществе мало граждан, готовых помогать павшим и падшим, милосердию не стать лекарством ослабления социальной ненависти обездоленных к обществу. Если рыночная конкуренция теснит нравственное, то демократия не станет бинтом, предохраняющим от духовной затхлости и гангрены. Успокаивает лишь то, что первыми жертвами такой гангрены окажутся новые русские, забывшие своевременно осознать истоки своего материального благополучия - недоплаченном народу труде.

Именно в достаточно несправедливой общественной среде нам выпадает обязанность быть нравственно активными, выпадает великое право говорить и творить правду соразмерно голосу собственной совести. Этот мой вывод можно применить к нам и времени, в котором мы живем. Не надо проклинать время. Оно не вестник бед и огорчений человека. **Не время для человека, человек во времени - вот суть активного бытия.** За все не сделанное тобой, за все не предложенное другому, за все невыраженное своевременно, за не выплеснутый мир чувств ответственен только ты. Я так говорю, потому что это вопросы не пропагандистские, не теоретические и потому что абсолютно солидарен с Федором Абрамовым в том, что “всякий приблизительный, смягченный разговор о жизни - безнравственный. И он умаляет свой народ” (Писательство-это честный разговор о жизни).

Так уж складывается наша история, что большие проблемы общества сопровождают нас от одной фазы жизни к другой. И надо гордиться тем, что в

нашем северном народе всегда находился тот, кто взваливал бремя ответственности за решение сложных проблем, образно выражая свою социальную ипостась словами “или колхоз подниму, или меня на кладбище свезете”. *Готовностью самопожертвовать ради ближних венчает Абрамов простого русского мужика*, показывая через его антагонистическую связку личностных признаков вдохновенного труженика и заурядного обывателя, готового на всякую пакость. “Народ-жертва зла, - писал Абрамов,- но он же опора зла, а значит, творец или по крайней мере питательная почва зла”.

Может *благодаря творческой способности видеть неповторимую палитру мотивов поведения реально действующих героев Федор Абрамов подтвердил свое же собственное видение причин долговечности художественного произведения*. Поразительно и то, что в рассказах и повестях Абрамова неразделимы художественный вымысел и автобиографичность позиции. Последняя чаще дополняет философское самоопределение нереализованной сущности человека. Недаром короткую историю пешеходного хаживания деревенской девушки “В Питер за сарафаном” Ф.Абрамов кончает легким вздохом желая “оставить по себе хоть крохотную сказку, помогающую жить людям”. В этой готовности отдавать себя другим, помогать людям - зеркало души, весь склад личности самого Абрамова. Много позднее он публично подтвердит принципиальное отличие писателя от всех прочих: у него мощнее сила любви к человеку.

В этом Абрамов, возможно, не стоит особняком от многих других русских писателей. Зато он один из немногих, увидевших опасность затухания костра - национального характера, *невыделанность которого для сложных периодов жизни общества чревата неожиданными катаклизмами*. Анархия и апатия, иллюзия и безверие, долготерпение и импульсивный взрыв - в один миг все это может вылиться и безвозвратно разрушить реальный мир человека. Таковую полноту настроений Ф.Абрамов считает неудобным для практической жизни свойством русского характера. В рассказе “Олешина изба” Липат Васильевич носитель такой причудливости. Он поведал деревенской старухе про мичуринский опыт выведения новой молочно-медвежьей породы коров, позволяющей зимой обходиться без корма. И все же именно через персонажи, подобные Липату, Абрамову легче напоминать нам о вечной ценности - гуманизме, добром отношении к человеку. “Люблю людей, которым жизнь в радость!” Этот абрамовский постулат ныне мог бы быть для многих родником исправления пессимизма. Надо каждому выйти на этот уровень деятельности и все у нас получится. Разъединенный народ-толпа. Одиночку море не любит. Необходимое условие выживания - единение духа, нужда человека в жизни на миру и ради блага его.

Тут снова не могу не возвратиться к Мелентьевне. Выданная насильно замуж в 16 лет она в первую же брачную ночь ушла в лес по грибы. Что должен думать муж, считающий ее **уже** полной собственностью, а она **еще** не закрыла мир до свадебной любви к другому. Ружье в пьяных руках мужа чуть не превратило первую ночь в смертоубийство. Осуждать ли его? Да и как осуждать нашу жизнь? Они не хуже нас. **Мы не лучше живших до нас**. И все же мудрость не покидает героев книг и народной жизни. Когда братья Мелентьевны

прискакали на конях с ружьями защищать сестру, то она в свои 16 лет развязала все проблемы, возникшие с мужем за одну ночь, быстро повзрослевшей фразой: “Хозяин молодой у нас ружье пробовал, на охоту собирается, а вы невесть что взяли”.

Вот он гениальный талант Федора Абрамова, показывающего на одном осколке народной жизни высоту взлетов и глубину трагедии русского человека. Трагедии, но не из-за того, и что первобрачная атака пьяного мужа не увенчалась успехом. Данной деталью он одновременно вскрывает более общую тенденцию разрушения нравственного уклада: даже в самые ответственные моменты жизни народ не обходится без алкогольного наркотика. **Народу не свойственна радость бытия.** В нем укореняется тяга к концертному веселью. Да и как не быть ему, если он все чаще воспринимается электоратом, который довольствуется предвыборными миражами и замками на песке. Без четкой перспективы созидания понятного во всех пунктах общества нет и потребности в философии социального оптимизма. И большинству из нас тоже невдомек, что вырастет на поле жизни, пока неупорядоченном целями национального самосознания, лет так через 15. **Значимая цель - это учитель, держащий хорошее будущее каждого из нас.** Нет ее - значит мы остаемся без путеводителя, без критерия самооценки своей роли в совершенствовании общества.

Именно в таких институциональных, общественных предпосылках является череда поражающих народ морально-нравственных шоков - разгул чужеродных идей, спаивание, наркодухода, явление антихриста, взлет воровства, расцвет проституции, выбрасывание детей в мусорные бачки, прорастание в душах другой сорной травы. **Имя всему этому одно - нравственная смута, духовный омут.** Они сжигают мосты между прошлым, настоящим и будущим страны. Подобная неопределенность страшна для судьбы конкретного человека, ибо отсутствие руслового вектора движения - это потеря базовых ориентиров жизни. Это провоцирующий фактор вовсе неслучайного выстрела под собственное сердце.

Этот нравственный разлад внутри народной судьбы Абрамову больно видеть. Он задолго до нас понимал, что человечество гибнет в меру ослабления работы по возвращению духовного древа. Неслучайно он ярчайшим образом акцентировал в качестве наиглавнейшей государственной задачи необходимость “активизировать тех, кто погружен в болото равнодушия, безразличия и неверия в свои силы”. Далекое не все осознают историзм и социальную актуальность такой задачи. *Косность привычки не замечать порывы и хорошие изменения в личности человека - давно унаследованный порок нашего общества,* большого круга должностных лиц, объединяемого словом “чиновничество”. Абрамов иллюстрирует в “Безотцовщине” данный порок маленьким тройным контактом Володьки с конторскими работниками. Он превозмог себя, привез с дальнего сенокоса сводку о заготовке сена, где впервые было честно сказано об его отношении к труду. Он передавал эту сводку как самое дорогое сокровище, а председатель колхоза даже не взглянул на нее, а наоборот пообещал наказать его бригадира. Та же равнодушная реакция была у Нюрочки-счетовода “не ви-

дала я что ли сводок!”, у Никиты, которому не сводку, а водку в этот момент интересней было лицезреть.

Жизнь наша полна подобными примерами безучастного отношения к человеку, делающему шаги в правильном для общества направлении. Но общество зачастую само заставляет человека сменить направление на скользкую дорожку тем, что выступает в роли холодной глыбы льда, а не костра, обогревающего мотивы жизненного поведения человека. Тут очень прозорливо замечание Ф.Абрамова о чудодейственной силе слова. К сожалению мы все реже пользуемся этой силой для взаимной поддержки себя, других, общества.

Как реалист Ф.Абрамов не может не подмечать борения нигилизма и жажды человечности в своих героях. Он знает, что они усовершенствуют строй своей души, когда они об этом еще не помышляют. Более того, отрицают всеми фибрами быта помощь со стороны. Таков эпилог истории с Володькой в “Безотцовщине”- дуря о скуки, кое-как, выполняя обязанности на сенокосе у Кузьмы, в конце истории мы получаем парня с широко раскрывшимся взглядом на лес, над которым вставало солнце. *Этим Абрамов как бы подытоживает приобретение парнем социальной ответственности за мир, ощущение законов которого к нему пришло.* Пусть пока это всего лишь забота о спасении сена и доверия к Кузьме. **Но солнце это еще и путеводный символ сущего и должного в творчестве самого Федора Абрамова**, яростно подчеркиваемого назначения писателя “поддерживать в духовной форме свой народ”.

Конечно, нам не запретить уподобиться алькиному принципу “проглотить и выплюнуть настроение”, но настроение неизбежный спутник удач и провалов. Альке сподручно было жить, схватывая появляющиеся в жизни случайности. К сожалению, Федор Абрамов не мог подозревать, что вульгарным превращением алькиного потребительства жизни станут многие предприниматели и бизнесмены, объединяемые понятием “нецивилизованные”. *Совершенному человеку важно другое -не случайное пленение хвостов удачи, а планируемое движение к успеху личной жизни*, в которой и не грех “дугой согнуться, лишь бы люди похвалили”. За этим не только признание нужности обществу, это еще перпетум мобиле желания брать новые и новые высоты в созидании блага для ближних и дальних мира сего.

Свою боль о деформации трудовой гордости Ф.Абрамов выразил через плач лошадей в 1973 г. Федор Абрамов увидел на лугу плачущую лошадь. Она поведала ему о том, что раньше у лошадей были счастливые времена. Но другие лошади не поверили ее рассказу, зло потребовали: “Вранье! Не растравляй нам душу... И так тошно”.

Прямое противостояние пары человеческих и лошадиных глаз не завершено до настоящего времени. В то время Федор Абрамов не мог предельно убедительно поддержать лошадь о существовании в нашей истории счастливого времени. Он боялся непоправимой беды-исчезновения доверия и искренности. **Мы, по всей вероятности, не сможем дать ответ по другой причине.** *В нас сильна склонность идеализировать достоинства прошлой жизни, потому что реалистична боязнь за жизнь, которая еще спереди нас.* В нас сильно ожидание, что будущее может козырнуть нам с не лучшей стороны, ибо нашим

доверием и искренней наивностью давно не дорожат те, кто нами хочет управлять и жить за наш счет, не предъявляя квитанции о стоимости сидения на народной шее.

Не хочу болтаться в нише ментора, бросающего толпе голые истины. Федор Абрамов позволяет выполнить более значимую роль-предвосхитителя результатов социального поведения некоторых членов общества. Во всяком случае, на мой просвещенный экономический взгляд, маленькая история одной жизни, диагностированная Федором Абрамовым в “Жила-была семужка” великолепно поучительна. Полюса проблемы обозначены двумя эпизодами из жизни маленькой пестрой рыбки Красавка. Во время брачной оргии взрослых семги она по примеру других пестрянок досыта наелась икринок и за это хотела выразить большой семге признательность. Однако в ответ получила хрипкое возмущение “ты пожираешь своих сестер и братьев”. Красавка по молодости жизни захотела исправиться и попробовала остановить пестрянок. Они же в ответ нагло рассмеялись: “Чистоплюйка! Вздумала мораль читать! Сама нажралась,а...”.

А дальше опыт конфликтного взаимодействия каждого, кто хочет быть достойным сыном своей Родины, подсказывает разные варианты продолжения данной отповеди. Но не напоминает ли этот эпизод особенности нонешней экономической реальности, когда большие корпоративные начальники и маленькая группка прихвизаторов ежемесячно ложат в карман по 15-30 тысяч рублей, набивают свое пузо, не очень-то отягощаясь мизерностью своего участия в создании условий большинству для достойного образа жизни? Впрочем, терпеливый северный народ перетерпел бы и это, если подобные “нецивилизованные” продукты рыночной психологии цинично не ухмылялись вопросительному сомнению рядовых акционеров и работников, не пригвождали их социальную позицию рабским приговором типа “не по нраву место, мотай в другое место”.

Новорусские авторы правил жизни просто русских людей явно не отдают отчета тому, что *отгон человека от желания приблизиться к социально справедливому обустройству механизма распределения созданного дохода есть ступенька к собственному нравственному поражению*. Абрамовым давно подмечена мысль о том, что самым лучшим отдыхом для души, для ума, сердца должна стать любовь к народу, выражаемая тем, что преуспевающий сам не становится поденщиком, калымщиком, равнодушно взирающим на преодоление человеком рыночной несправедливости. Мера ее не в откупном спонсорстве матча хоккейной команды, не в благодетельствовании сиротского приюта каким-нибудь телевизором.

В этом метафорическом рассказе громадное предзнаменование имеют морально- нравственные последствия, возможные в судьбе того или иного хозяйственника-узурпатора народного труда. Во всяком случае, Федор Абрамов не случайно превратил Красавку в прожорливую рыбу, безапелляционно усвоившей уроки семги, что “либо ты съешь, либо тебя съедят, море любит сильных, куй железо пока горячо, не ухватишь-не проживешь” и т.д. и т.п.

Возведение этих принципов в норму жизненного поведения есть пролог печальной судьбы Красавки. Ей пришлось отказывать большому количеству

самцов, чтобы они совершили то, что делают все леди. Но у нее уже не было времени ждать красавца. Лишь тогда, когда стало вовсе не в состоянии, она обессилено стала звать хотя бы самого захудалого крючка-самца. Однако не свершенное вовремя не свершается. **Судьба безжалостна к тем, кто безжалостно хочет вершить судьбу других путников по своей жизни.** Наградой за речные страдания и муки, оказавшиеся напрасными, были беспощадные стальные зубы остроги, долетевший из лодки до угасающего сознания Красавки ошалелый голос молодого парня “Семга!” и хриплый приказ мужика, требующего побыстрее спрятать лодку от рыбинспектора.

Как видите, Федор Абрамов безжалостно диагностирует поступки своих героев. Были ли вы на реке в 30-тиградусный мороз? Стояли ли возле проруби для полоскания белья? Тогда можете ощутить единовременное единение мороза ночи и тепло речной воды. Нечто похожее рождает грубо сколоченные реплики героев произведений Федора Абрамова. В них и присущий примитивизм повседневного быта, далекого от героической потенции, и духовно-нравственный порог, который никогда не перешагивает самый горький деревенский пьяница, лукаво вопрошающий: “я что ль не человек? Что ль не понимаю”.

Таков наш Абрамов. Чересчур хорошо знакомый и во многом неизвестный, чересчур простой и предельно сложный. А мы разве не такие? Ему сподручен некрикливый героизм, когда человек поступает совестливо и справедливо. Готовы ли мы к таким поступкам?

Впрочем, не буду комментировать трагедию бытия Красавки и ее земных представителей. Не буду радоваться вслед молодому парню, ибо не в каждой радости радость. Не буду дивиться осторожности мужика, ибо она раздвоенный осколок общественной морали. Повторю лишь три предложения Федора Абрамова: “В чем же смысл и цель бытия? Вечный безответный вопрос. Начинаешь понимать, почему человечество создало бога”. Выберите свое предложение. Свой вариант его интерпретации. Ведь **дальше жить- значит выбирать и выбирать дороги и тропинки своей судьбы.**

Не надо только останавливаться перед развилкой дорог тогда, когда она встречается. Надо загодя наметать вектор жизненного пути. Верней сделать это при наличии духовника. Во вселенной чувств он будет тем ярким солнцем, по которому ориентируется заблудившиеся на жизненных просторах.

Федору Абрамову быть таким духовником всем северянам. Его нравственное перевоплощение пусть бесконечно долго ошпаривает формализм исполнения нами земных обязанностей и отчужденности нас друг от друга. Он и сейчас помогает превращению каждого из нас в живого человека, озабоченного поиском обеспеченного и счастливого жития в непроглядной тьме ближайшего будущего. Ясный контур этого будущего не прорисовывается, но мы упокоены абрамовским напоминанием, что путь не меньшее счастье, чем цель. Прикоснемся к Федору Абрамову, сделаем еще шаг в его мир!

Я никогда не расставался с Федором Абрамовым. Он моя линия горизонта. Там написано: найди свою истину - найдешь свое место в жизни. Пойдемте к этому горизонту! Там написано: нельзя научить истине. *Каждый должен дой-*

ти до своей истины сам. Поверим нашему общему духовнику и тем самым воздадим должное ему и себе!

4.2. Нравственное поучение М.В.Ломоносова потомкам

Такой потенциал двух личностей -Ломоносова и Абрамова, реально влиявших на исторические пути эволюции нашего общества, понуждает меня к дополнению славянофильской концепции обустройства России М.В.Ломоносова концепцией нравственного совершенствования российского человека.

Ныне каждому из нас надо посмотреть в глубины своей души, найти в ней духовный фундамент и на его основе помогать врачеванию общественных недугов. Убежден, что полвека жизни каждого мужчины и женщины – это богатство выводов, размышлений и ожиданий, которые могут оказаться психологическим спасением и поддержкой. Жаль, мало обращаем внимания на такую рекомендацию Ломоносова: «Учением вкорените всем в мысли, что богу приятнее, когда имеем в сердце чистую совесть»¹⁷⁴.

Вот почему я завершаю данную монографию эссе о принципах строительства собственной судьбы, выбора жизненной позиции (см.4.2). К этому также подвигает осознание того, что Ломоносов вплотную придвинулся к поиску ответа о соотношении личного и общественного, а мы же зачастую уклоняемся от него, повинувшись рыночной гонке за хлебом насущным. Во всяком случае, «Разговор с Анакреоном» М.В.Ломоносова дает повод соединить его нравственные и этические ощущения с проблемами нашего бытия, нашим восприятием окружающего общества.

Ломоносов долго находился на нравственной Голгофе. В письме к М.И.Воронцову от 5 февраля 1763 г. он сожалел, что российским обществом «оставлен перед прочими в забвении, будучи в свете известен как первый в России человек подлинно ученый». В письме к Ф.-М.Цанноти от 9 мая 1764 г., понимая что «ничто не бывает столь приятно, как одобрение людей», являл повышенную требовательность к самому себе в форме желания «хоть сколько-то соответствовать тем похвалам, коих я недостоин».

Естественно, Ломоносову приходилось решать нравственные проблемы. И этот опыт поучителен для нас тем, что он подавал пример утверждения в самом человеке новой культурной ценности в неблагоприятной общественной среде. Закономерно нравственное противопоставление Ломоносова Анакреону, уповающего на то, что скоротечность бытия человеческого –повод для безответственного отношения к людям¹⁷⁵. Ломоносову даже не было нужды укорять себя в том, ибо принципом его отношения было радение о благе народа. Символично подтверждает такую нравственную силу ответственности очень актуальное для сегодняшней российской власти поучение:

«И подданных не презирайте,
но их пороки исправляйте

¹⁷⁴ Михайло Ломоносов. Избранная проза. - М.: Советская Россия, 1986. - С.311.

¹⁷⁵ Лебедев Е.Н. Ломоносов. - М.: Молодая гвардия, 1990. - С.580.

Учением, милостью, трудом.
 Вместите с правдою щедроту,
 Народну наблюдайте льготу;
 То Бог благословит ваш дом».

На нашем жизненном пути также как и перед Ломоносовым лежит катастрофическая пропасть между нравственным словом и нравственной практикой. Может ли читающий эту книгу найти приемлемый переход через нее? Уверен, надо искать лекарство не для обезболивания тревоги за себя, а для стимулирования интереса тысяч сограждан к активной созидательной работе во имя процветания и счастливого жизнеосуществления каждого гражданина Российской Федерации.

4.3. ИНОГДА БЫВАЕТ ПОЗДНО ЖАЛОВАТЬСЯ СВОЕЙ СОВЕСТИ

Я рожден на бело мощной пинежской земле в 1952 году. Начала моей судьбы благословлены родниковой купелью покшеньгских лугов и озарены светом керосиновых ламп, согреты теплом русской печи из красного кирпича. С этой поры моя жизненная пуповина вечно соединяет с малой родиной.

Родовые корни, конечно, прорастают намного далее моего возраста. Но предшествующие ему фамильные циклы теряются во мгле столетий. Понимаю, что было бы неплохо выделиться Знанием Своих истоков. Однако масса текущих и неотложных жизненных забот, свойственных большинству граждан Отечества, ограничила меру проникновения в семейную генеалогию.

Моя юность высасывала белесый туман, накрывавшим частенько, будто белой простынею, Покшеньгу-реку. С тех пор в горле першит ностальгия по материнской калитке, отцовской семге, соленой бочке колхозных огурцов, учительскому замечанию за поведение на уроках, галопирующей по лесной дороге лошади... **Я простужен детством и не избавлен от магического желания его повторить.**

С годами пришло осознание, что **я** наследник рода человеческого – семейного и планетарного. Я отвечаю за нереализованные моими предшественниками желания и нравственные долги. С годами пришло убеждение, что своим отношением к миру, своим местом и способами действий в пространстве жизни общества каждый из нас обогащает процесс исторического развития общества. Помаленьку, сообразно своим возможностям формирую и углубляю русло исторической памяти о генетическом роде Залывских и я.

Безусловно другое: независимо от ощущения причастности к решению текущих проблем окружающего мира каждый из нас делает на земле предков работу, оценка которой выставляется будущим Временем. Для нас оно может оказаться либо милосердным, либо жестоким. Каждый из нас в центре конфликта мироздания и мироощущения, ибо мы не по своей воле приходим в большой мир и уходим из него, а горим желанием долговечной памяти о зем-

ном своем пути. Однако **память о человеке с незаметной для исторического процесса ролью редко переживает его самого**. Таков, к сожалению, удел большинства землян: родиться и раствориться во тьме вечного лихолетья времен. Есть один шанс избежать этого: делать много, во время и для многих. Равняясь на поведение самых достойных членов общества, совершенствуешь и поднимаешь свою судьбу до исторически значимого факта. Но предшествует этому ответ самому себе о принципах отношения к миру живых и действующих современников. Может быть, мои жизненные наблюдения кому-то помогут лучше понять свое место и социальное предназначение.

4.3.1. Жизнь воспитывает в человеке потребность в поиске... Бога истины

• **Жизнь катастрофична переменами**. Она порой дорога, на которой разом погасли все светофоры: *никогда не жди подобной ситуации, стремись пораньше выбраться из душевной неразберихи*.

• **Информации и знания** бывает настолько много, что заходишь в тупик перед развилкой дорог. Не знаешь, как поступать! Думающий тогда совершает намного больше глупостей, нежели неграмотный. Преимущество у умного в другом: он быстро может исправить ошибку, а дурак – ее множит.

• **Опоздание в мысли равно заблуждению в жизни**. Заблуждение ведет к невосполнимой утрате времени. **Потеря времени порой равна гибели хорошего будущего**. Ведь не сорванный вовремя плод превращается в гниль. Неужели удосужишься уподобиться такому плоду?

• **Жаждающий просит. Желаящий ищет. Ищущий желает большего, чем он располагает**. Когда большего не дано, ищущий раздваивается: один опускается на дно жизни, другой бьется как лягушка в молоке, цементируя прочный фундамент для прыжка вверх, набирая силу для преодоления обстоятельств пленения неудачами и разочарованиями.

• **Намерения невидимы и сменяемы, а свершенное не исчезает. Память соединяет несовершенное с днем сегодняшним**. И это раздражает: человеку неловко оттого, что большому полету мечты обрезают крылья собственная лень. Человеку перчит пример более деятельного. Отдающий себя служению ближним должен помнить об их пороках: от того, кто добивается лучшего и большего, могут отвернуться. Тут неблагодарность также часта как дождь и слякоть в осенне-зимнем переходе. Вероятность подножки также высока как ДТП на оживленной городской улице; подчеркнутое равнодушие также обычно как погибший на войне.

• **Не** только пехом, да и не только полетами над облаками транспортирует нас жизнь от желаний к реальностям. Бывает и движение без руля и ветрил, когда ко всему берет верх безразличие.

• **Иногда** более пристальный взгляд в дальний горизонт не только не позволяет увидеть больше того, что уже видно, но и порождает миражи иллюзий. Наши глаза - это короткофокусный прибор. Они имеют предел всматривания в

будущее нас, ибо мы нередко ведем себя слепыми котятками, часто мы рабы замкнутого пространства под названием «сложившиеся обстоятельства жизни». Наши желания, пораженные пределами короткого фокусного представления о самих себе, редко бывают поняты потомками.

• **Прописные истины**- постоянные спутники нашей жизни. Без труда не выловишь рыбку из пруда... Не подмажешь -не подъедешь.. Деньги счет любят. **В простоте подобных истин нам явлены неоспоримые правила обустройства личной судьбы.**

• **Люди склонны получать воздаяние не по трудам своим, а соразмерно своему тщеславию:** один устроенный маменькой на должность зама генерального директора акционерной строительной компании сынок томно изрек о неприемлемости для него российского авто. Не совершив ни одного позитивного действия для повышения благосостояния других, подобные сынки льют пот трудолюбивых на капоты иномарок, где отражается их антиобщественная гнусность. *Плохо, когда трудолюбивым нет времени всматриваться в это отражение. Иначе бы они осознали, что истоки гнусного отношения к ним в них самих.* **Терпение трудящегося в рыночной экономике сродни выкорчевыванию собственного достоинства и чести.** Афилированной элите для своего процветания это бальзам на душу.

• **Дыроколу** неважно, что ранить: тонкую бумагу или грубый картон, деревянный рубль или зеленый доллар. **Собственнику всегда важно, что и для кого делать.** Он может кого-то пожалеть, кого-то ужалить, мимо кого-нибудь пройти надменно. Одного он не может позволить: оставить собственность без присмотра. Найти добросовестного сторожа ей чрезвычайно трудно. Особенно если этой собственностью является твоя репутация. Ошибка может поставить поминальный крест о ней тогда, когда тебя еще не перестали величать славным человеком.

• **Пусть** возвратятся с юга птицы. Не будь подобен сам перелетной птице. **Дух созидания должен постоянно жить в душе человека.** Дух созидания-главный мотив для достойной жизни! Он должен поддерживать человека без перерыва на обед, без ухода в трудовой отпуск, без выхода на пенсию по выслуге лет. Животворящий дух - спаситель от любой невзгоды, предвосхитите ль новых озарений. Он осчастлиливает трудный путь к людям, к самому себе!

• **На** лесной поляне не обременительно собрать букетик фиалок. Не так сложно отгадать кроссворд. Куда трудней и важней сброшюровать дни своей жизни в книгу, **достойную прочтения всех живущих теперь и после.** Куда значимее дать им, ныне живущим, решение, достойно венчающее прожитую тобой судьбу.

• **Бьются** за истину прежде не слова, а наши дела. Ими поверяются все наши шаги. Но и знакомство с истиной без слов не начинается. Надо только найти путь к своему алфавиту, открывающему дорогу к пониманию истины.

• **Розы** и самоцветы, шипы и колючки, наказание и поощрение - то и другое, и третья живет в клумбе одной жизни.

• **Вещмешок** легче завязать, нежели развязать. В гору подняться проще и тяжелей, а спуститься в долину - трудней и опасней. В гору идешь полный сил. Обратное - усталый и с достигнутой целью. Покоренная вершина осталась победным признанием. **Преждевременная удовлетворенность успехом - это тот миг бытия, когда буксует контроллер опасности и допускаются роковые ошибки движения по жизни.** Никогда не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь препятствие, пока не вернешься в исходную точку начала движения.

• **Помни** о разности мира, в каком живешь - его разность важна тебе. На песчаном плесе торчат застывшие лилии, а на речном пороге под водой только скользкие гладкие камни - тут можно не удержаться, тут быстрое течение может сбить с ног.

• **Человеку** не превзойти самого себя. Бог ошибался в этом. Человек не верит богу, пока его носят здоровые ноги. Власть Бога становится для человека безмерной, когда за ним тянется шлейф горя и неудач и он жаждет помощи. Человек ненасытен в погоне за благами. Имея достаточно, он никогда не пересекает финишную ленточку перед рогом изобилия.

• **Каждому** человеку время нарезает свой круг деятельности. Но человек должен быть сильнее стягивающего обруча времени. **Высотой своего предназначения он может расширить пространство для своего бытия.**

• **Не** бывает в мире чудес. Сметать зарод тоже нужно желание и труд. Даже поднять чарку горькой на данной встрече за каждого из вас - за здоровье ваше, за счастье ваше и вашу возможность уверенно смотреть вперед - также нужен труд. Труд веры людям. Труд понимания того, почему на глухих тупиках жизни важна взаимная поддержка, почему на глазах судьбы у кого-то из вас появляются слезы. *Не будем гадать, что они вещают на будущее или отражают из прошлого.* Я бы очень хотел, чтобы этот дар-дар понимания души другого путника жизни был присущ каждому. Тогда мы надежная опора друг друга. Тогда мы неиссякаемый источник оптимизма. Тогда мы живое сердце, чутко реагирующее на боль и заботы друг друга. Тогда мы действительно родные и единопутные братья и сестры одной матери-земли.

• **Да,** трудно найти меру своей полезности на земле и для общества. Коли не ведаешь чему служить! **Счет жизни в свершенных делах, принятых людьми.** Мера полезной отдачи свершенных дел в числе человек, вдохновленных и поддержанных твоими словами и делами. Не буду далее искать красивый слог.

• **Не** был и не быть мне учеником Христом, хотя прожитая жизнь все время возвращала меня к этому образу. Идущие со мной по жизни достигали больших высот за счет приспособляемости к тем, кто ее, эту жизнь - должности, оплату, привилегии, престижность и т.п. чепуху - определял. Они не терзали себя продолжением Хама и Иуды.

• **Жизнь** не в рамках любви к ближнему, да и не в сокрушении врагов своих, а в покорении тех и других!

• **Намерения** живут, не обижая ад. Дела живут в памяти.

• **Не** токмо одиночество обедняет чувства. Да и мирская жизнь не всегда обогащает палитру наших настроений. Лишь *непрестанное их отторжение разнообразит нашу жизнь.*

• **Жизнь** красочна, но и она не из кусков цветной смальты. Жизнь коротка и длинна одновременно. Универсальна она не знанием предела продолжительности. **Не ждать последней минуты - значит всегда поступать правильно.**

• **Всякое исправление - изменение.** Не всякое изменение - улучшение сущего. Сущестующее безразлично к исправляющему. Последний к сущему, к бытию никогда равнодушным не бывает, поэтому **человек - это всегда колокол, поднимающий другого,** чтобы сообща исправить, изменить, улучшить, подчинить себе мир.

• **Иногда** так хочется любить, что жизнь становится ненавистной оттого что, оставив много за спиной годов, не веришь в наличие сильной любви, которая спасает.

• **Верность** лучше проявляется между минутой встречи и минутой прощания. Пространство меж ними заполняют грехи наши тяжкие и сладкие соблазны. Пространство жизни постоянно, не постоянны только мы. Соблазны ведут нас к взлету и пропасти. **Лишь от нас зависит выбор мига, где начинается падение-опустошение, а где расцвет-удовлетворение.**

• **Не** трудно произнести бранное слово. **Куда невероятно сложнее родить слово, несущее духовную мощь и надежду другому.** Для этого нужно чистое сердце, готовое к самосожжению ради добра окружающему миру. Доброта возносит человека на небеса, дарящего ее ближним, оставляя седину на висках.

• **Скажи** себе «Желаю быть счастливым во всем!» и все противостоящее тебе отпадет. Улетит как иссохший багровый лист с замерзшей рябины.

• **Сильным мотивом наших действий выступает право принадлежать будущему.** Человек делает лучше то, когда его представление этого будущего совпадает с его возможностью работать на него. *Наиболее доступным вкладом в будущее будут хорошо воспитанные дети.* И наоборот, они могут обесценить все, ради чего кипели страсти в родительском доме.

• **Пройденные дороги** вспоминай с добром. Они привели тебя в настоящее. Дороги, которые сам проложил, не закрывай для других. Они облегчат путь тем, кому хочешь доверить память о себе. В том и другом случаях **находи величайшую сладость состоявшейся жизни.** Тогда старые и новые дороги сомкнутся у твоего смертного ложа плотной толпой людей, готовых проводить осиротевшую душу в чудесный рай.

• **Бездомность** духовная подобна куску льда, выброшенному волной под весеннее солнце.

• **Можно** оставить много мыслей людям, но не научить их ценить эти мысли.

• **Можно** поднять из колодца ведро воды и никого не напоить.

• **Можно** призывать верить, не веря самому, и добиваться успеха в распространении веры.

•**В** этих письменах моя боль о будущем. Оно неведомый образ следствия наших настоящих поступков и политики дел. В этих письменах моя боль, какая не менее страдательна, чем *унизительное постоянство проблемы столкновения в одном мусорном контейнере актуальности ценности куска хлеба насущного и поэтической строки гения. Что же отыщет в нем современный гражданин? Ответ родят наши потомки. Мы для них окажемся прошлым - далеким или близким, в зависимости от нравственной ценности отшумевшей нашей жизни.*

•**Вокруг нас не должно быть пустоты - духовной, футурологической. Нас должно обнимать бытие, поднимающее над бытом.** Тогда неистребимо желание жить. Тогда не будет мелких людей, а мы сами будем Гражданами своей судьбы и страны.

•**Пока не порвалась нить, соединяющая прошлое и настоящее, можно видеть будущее.** Пока подают воздух водолазу, он называется спасателем. Без воздуха он жертва. Пока часы тихонько тикают, жизнь бьет ключом. Жить в доме не опасно, пока не сгнили его деревянные опоры. **Опасно не знать подчинения жизни закону честных пропорций, а тем более его игнорировать.** Обманешь ты - обманут не раз тебя. Возьмешь ворованное - облапошат и тебя. Отмоешь одного - замарают тебя. Потворствуя злу, пускаешь его в свой дом, даже если это коттедж с самой современной охраной. **Попытаешься быть счастливым на недугах других - занедужишь сам так, что будешь бога молить во прощение былой попытки.** Нарушающему закон честной пропорции добра и зла невозможно взойти в белой одежде на Олимп совершенства.

4.3.2. Каждый ищет счастье путем, какой представляется хорошим ему

•**У** каждой высоты свой страх. У каждого склона своя крутизна. Но **лишь человек знает, какую высоту он может победить**, на каких лыжах спуститься с горы, чтобы в том и другом случаях остаться довольным собой.

•**Я** свободен, пока мыслю. Я честен, пока следую истине.

•**Разными** руслами ведет нас жизнь по жизненному пространству. Разными вехами само итожит итоги пройденного. «Не хуже любого начальника живу!» - скажет один. «Наград у меня куча! - похвалится второй. «Сделанного не воротишь» - заметит третий. Да, **нравственные устои все более определяют** не только скорость движения по пути, одолеваемым нами за период между начальной и конечной датами бытия, но и **характер морального удовлетворения богоотведенного нам срока.**

•**Никогда** не быть славным и плодовитым делами, если делать только то что положено. **Жизнь вознаграждает того, кто делает больше, чем нужно.**

•**Чем** счастье похоже на несчастье? Счастье -успешный путь по ухабистым дорогам жизни. Несчастье -тот же путь, по тем же дорогам, но с другим результатом. **На одном пространстве можно быть и счастливым, и несчастливим:** все определяет выбор спутников и целей жизни. Береги право выбора и не запаздывай с ним!

• **Не** следуй настроению, **не царствуй благодаря ему**: мир может быстро сгореть - ведь и поминальные свечи не вечны. В сгоревшем мире трудно найти себе пристанище!

• **Научись** вести свое настроение, **не иди за ним в делах, кроме любви** - кипение чувственного нередко оказывается могилой личного авторитета.

• **Там**, где хочешь добиться успеха, не говори о том, что раздражает. Не огрызайся тем, кто помогает тебе.

• **Не** в голове человека фабрика мысли. **Она в его действиях, в его практической работе**. Чем объемней работа, тем при прочих равных условиях у человека больше потенциал мысли.

• **Лесоруб** не помышляет о физической боли срубаемой сосны. Даже живой весенний сок ее, стекающий к острию топора, для него не слезы погибающего дерева, а всего лишь сладкое удовольствие для желудка. Вынося другим попутчиками движения по жизни приговоры, *не уподобляйся судьбе, похожесу на лесоруба*.

• **Мы дики**, ибо очень сильно привязаны к тому, что занимаемая нами позиция (на работе, в семье, в обществе, на рыбалке, в сексе и т.д) единственно верная, наиболее приемлемая.

• Семга нерестится в случайной реке. Ее инстинктивный позыв выбирает нужный подводный роддом в нужное время. Человеку не дано быть семгой. Хоть кол чеши на его голове, человек порой хочет блуждать по ручейкам и тропкам короткой своей жизни в поисках самого себя, своей судьбы. Но, **найдя выход, он уже и не знает, зачем он был ему нужен**.

• **Человек** ломает шею и сгибает спину перед обстоятельствами. Он выпрямится, если сам обернется в непреодолимое обстоятельство для тех, кто пытался быть его душегубом.

• **Чем** лучше даешь познать себя, тем быстрее тебя обманут. Чем больше скрываешь себя, тем быстрее заслужишь недоверие к себе. Умение выбрать золотую серединку отличает нас друг от друга.

• **Не** желающий плыть по течению изобретает движитель, позволяющий преодолевать крутые пороги реки жизни. Подчиняющийся течению непременно оказывается в море негодяев.

• **Мало** видеть жизнь полноводной Двиной. Прежде надо сравнить с заросшим ручейком. Лишь выкосив многолетние наслоения кустарника можно увидеть красоту и совершенство ручья. Тогда и разлив реки не запоздает, обновит русло твоей судьбы.

• **Река** посередине более подвижна, чем у берегов. На порогах- более стремительна, чем на плесах. **Я выбираю более быстрое движение вперед**. Мне надлежит быть более сильным по духу, чтобы справиться с порожистым нравом выбранной модели жизненного поведения.

• **Если** нечем гордиться, то вознеси себя утешением фактом работы всю жизнь на одном рабочем месте, фактом отсутствия конфликта с начальником и коллегами по работе. Правда знай при этом: на переход лениво текущей реки находится слишком мало охотников. Пассивное прозябание не высвечивает ни

одной яркой грани личности настоящего человека. **Сильный характер силен и значителен жаждой преодоления бурных потоков жизни.**

• **Не** мало сделано, но многое не свершено. Гордись первым и не печалься о втором: **сумевший активно жить найдет достойное оправдание не сделанному.**

• **Не**праведные - их не мало на пути твоём, а путь не виновен в том, ибо он просто лежит на земле. Ты же не пустое место на этой земле. **Ты человек!** Ищи справедливый и совестливый путь к Храму торжества своей жизни!

• **Помни**, всему свой срок! Одежды изнашиваются, мысль хиреет, но надежды никогда не покидают, **живя даже после нас.**

• **В** жизни не одни круги, по которым бредет человек. В ней есть и любовные треугольники, круглые шары идиотов, параллельные траектории, острые углы, формулы успеха, атаки и контратаки... **Нет лишь самого малого - рецептов как ее достойно прожить.**

• **В**иски даны для того, чтобы не пропустить миг ощущения тревоги за свершенное, за прожитое.

• **Музыка** жизни... не только грохот телеги на булыжной мостовой, да и не только колокол - набатный или малиновый. **Музыка жизни - это внутренний стыд, сокровенная гордость за содеянное и создаваемое тобой!**

4.3.2. Что посеешь, то пожнешь

• **Правда** показывает путь к совершенству, ложь - к поражению!

• **И**щущий правду подобен огню, обжигающему скрывающего ее, поэтому он всегда болевой фактор жизни. Правдоискателя не жалуют и не любят до тех пор, пока неправда не обернется решеткой ограничения свободы. Тогда не терпящие правды держат зеленый свет для правдоискателя в надежде спасения своих интересов. Скрывавшие правду, конечно, жестокие властители будней, но правдоискателями не это берется в голову, а то, что помощь в утверждении их эгоистической и корыстолюбивой правды есть важная победа над миром лжи.

• **Д**ля многих правда и истина в устах хозяина. Несвободные в мыслях служат ему за деньги. За них же продают мир.

• **Л**гать плохо нехорошо, ибо внимающий может не поверить сказанному. Хорошо врать плохо, ибо берешь ответственность за деяния доверившегося тебе.

• **Н**и разу не обманутый это тот, кто никого не обманул. Кто не верил иллюзиям и миражам, а шел по пути дел, не возносясь благодаря им над другими, а вел их за собой.

• **В** жизни встречаем не одну грязь и навоз, да и не только звезды и золото. Жизнь сводит на свое распятие одновременно благородство и низость, правду и обман, лесть и бескорыстие, восхищение и зависть... **Человеческий муравей-**

ник строится хлебом насущным и хлебом духовным. В ком какого хлеба побелее, в том та и стать человеческая.

- **О** вечных истинах вещает тот, кто жаждет ими обладать в этой жизни!

- **Везде и всегда** можно делать добро людям, но часто добро возвращается злом, неожиданность которого разубверяет в жизни.

- **Лесть** один из законов жизни человека, живущего в обществе разных и неравных возможностей. Лесть подобна салицину.

4.3.4. Наша пристань – родительский дом

- **Мои** родители в детстве сказали: желаемое станет доступным при неустанном труде. Это важнейшее условие жизненного успеха. Этот наказ, пожалуй, стал главным вектором движения по дорогам нелегкой - теперь это я знаю из опыта жизни - судьбы от родного Лохнова до настоящего момента.

- **Помни** свой исток. **Исток** твоей молодости и прочности позиций в жизни - **любовь родителей**. Путь, пройденный ими во имя тебя, не был безоблачным и безгрешным, но он дал тебе веру и возможность стать лучше родителей своих. **Но не дай бог родиться мысли в твоей голове, что ты выше их!**

- **Не** злись на свое происхождение, даже если оно в омерзительном алкогольном зачатии. Наркотическая дурнота прошлого не сильнее надежды на будущее. **Ты в силах изменить обстоятельства происхождения своих детей**. Тогда они украсят твое старание подняться над роком. Наши дети явятся ангелами-хранителями фамильной чести, если эту честь мы воспитаем в них с младых лет.

- **Вознеси** горячее сердце свое к поблеклым корням своим. **Не руби даже высохшие корни свои, ибо порубишь свое будущее, обрежешь путь потомкам своим**.

- **Грядка** нашего прихода в мир удобрена и разработана родителями. Мы их зернышки и прорастаем то ли полынь-травой, то ли перекасти-поле, то ли легко улетающим одуванчиком, то ли нежной мимозой, то ли кровавым маком, то ли голубоглазыми васильками, то ли безымянным сорняком. Из всех возможных вариантов **родителям по нраву дети, превратившиеся в Гражданина с именем**, возвышающим фамильную честь и обогатившим историю рода своего.

- **Не** трудно запрячь лошадь, если однажды отец показал тебе, какую оглоблю брать первой и с какой стороны надевать хомут. Не трудно переплыть реку, коли кто-то до тебя сделал лодку, оставил ее на берегу, который ты хочешь покинуть или с которого ты бежишь без оглядки.

- **Идеи умирают там, где отцы не имеют детей, наследующих их принципы ответственности за окружающий мир**. Мир детей беднеет, если они не продуцируют взгляды и не нуждаются в остановке у могилы давно ушедших отцов.

- **Дети** хуже родителей, если не воплощают в своей семье материнскую тревогу за сытость и обутость детей, за успешность перехода улицы. **Будущее**

время несчастливо, когда живущие не задумываются об общности судеб отцов и детей в мгновенном потоке времени. Скоротечность бытия есть душевный приказчик для самого лучшего отношения к ближним и обязанности вечно стремиться к собственному совершенствованию.

- **Скошенная трава-источник молока для рожденного ребенка.** Корни этой травы питают не одно поколение детей. Так и **наш опыт духовного и материального совершенствования окружающего мира должен быть эстафетой** от родителей к детям, внукам, пра... пра... пра...пра... правнукам. Тогда история государства будет объединена неразрушающими узами родственного братства. Тогда кровь людская не будет разменной монетой и не возможно появление братских архипелагов надежд на человеческое счастье каждого жившего, порожденных враждой. **И это станет величайшим достижение рода не только фамильного, но и всего человеческого рода.**

- **Иное не дано:** молодая родительская любовь питает кровь и корни твои в надеждах, что ты достигнешь больше их, станешь совершенным продолжением их.

- **Ты** родился давно, а **мысли твои** родились до отца и матери твоих. Тебе везти повозку прошлых мыслей. Однако плох тот возница, если по дороге на Базар он не наполняет ее своими.

- **Взрослеющие сыновья повторяют характер отцов, но нередко идут против их воли.** *Во имя взросления сыновей и становления, закрепления в них нового порядка вещей надо потворствовать свободе сыновей творить жизнь за пределами круга отцовской опеки.*

- **Не** помышляй о родителях своих худо и тогда будущие страницы твоей жизни не будут таковыми. **Размышляй не о бременном, а о красоте жизни.**

- **Любящие** дети находят для родителей сокровенные слова, а не любящие - это уже не дети: они неудачный изгиб любви.

4.3.5. О необходимости и необратимости катка судьбы

- **Начало** в жизни у всех одно. Ее многообразие нескончаемо, но **конец ее един всем.** И это удручает.

- **Как** бы не велико было желание хлебать щи вилкой, а придется брать ложку. **Возвышение над логикой естественного течения жизни абсолютизирует эгоистическую сущность** того, кто хочет играть роль бога для окружающих, а на самом деле - еще не вылез из шкуры дождевого червя.

- **Если** бы одежды не изнашивались, они бы были вечным одеянием голого. Но тогда бы мы уставали не от физической усталости, а от неизменности наших одежд. Чем быстрее ее смена, тем динамичней любовь к себе. Однообразие - психопытка. Разнообразие - эликсир молодости и вдохновения.

- **Непостижимое** - сама жизнь. **Постигаемое** - в самой жизни! В ней не все видимо глазу и не все объяснимо. В ней не все дается легко и не все доступно тебе, **но все возможно,** даже непостижимое уму.

- **Жизнь** редко похожа на доброе скольжение саней по укатанной дороге. Зачастую она уподобляется тарантасу, подпрыгивающему на клочьях и ого-

лившихся корнях деревьев. Достоверно лишь одно: **она непрерывное движение к чему-нибудь на чем-нибудь.**

•**Н**ынешние следуют тому, что задумали давно жившие. Извилины железной дороги повторяют почтовый тракт, заложенный четыреста годов назад.

•**У** человека все написано на лбу. Самому ему не суждено лицедреть это. Написанное видят со стороны. Человек может отретушировать лоб и обмануть смотрящих на него. **Только ему не обмануть свою судьбу:** она любой декор сжигает. И все же же- жизнь дана нам свыше, но судьбу выбираем мы сами.

•**Н**е одним теплом питается жизнь. Да и не одним холодом она морозит душу твою. Другое ясно - **в ней неизбежен сезон сбора плодов урожая, возвращенного за отшумевшее время.** Неизвестно точно время прихода такого сезона, но известны его пределы - граница смерти.

•**Р**азличные мнения людей не есть разность людей. Разные люди не есть разные убеждения. Но **разные дела уже отличают человека.** В одном окопе могут сидеть одинаково красивые солдаты, но в атаке один может быть героем, другой- трусом. **Несовпадение всю жизнь преследуют нас, чтобы мы не разучились стремлению к общению друг с другом.**

•**М**орское побережье усеяно сутулыми, но гладкими валунами, через которые перекатываются крутые беломорские волны. Парень увлекает девушку азартным перескакиванием с одного мокрого камня на другой. Он, видимо, не ведает того, что неудачный прыжок на скользкий валун может разбить не только череп, а вместе с ним их любовь. Любовь окажется неоконченной пьесой жизни. Пока же мгновения венчания молодой пары с соленым морем. Их жизнь оптимистично подсвечена жарким июньским солнцем, игриво отражающим свой взгляд в склизкой поверхности темных валунов - этих молчунов миллионнолетнего прошлого.

•**Н**е надо подрывать свое будущее там, где оно кажется наиболее привлекательным. Надо постоянно чувствовать каждый миг бытия последним мгновением. Тогда внезапность не ворвется в размеренную жизнь черным траурным платком.

•**Н**аличие источника средств для моего существования еще не означает, что я существую ради этого источника. Знание его не отменяет поиска другого. Рынок не любит однолюб. Однолюбы на рынке голодают и страдают неполноценностью. **Надо искать семь колодцев для утоления жажды жить достойно и хорошо.** Тогда и руки заняты, и душа озабочена, и дела на благо других множатся, и желудок не ощущает пустоты, и дети спокойны, и церковь не осуждает, ибо все делается человеком правильно. Правильно то, что он не брюзжит на жизнь, а делает ее по своему образу и подобию.

•**Н**аличие источника средств для существования еще не означает того, что я существую ради источника средств для существования. Я живу не для того, чтобы ощущать полный желудок. **Я живу для оздоровления пульса Времени.**

•**Н**ам, сегодняшним, воздастся за такое понимание исторической связи и преемственности общественной жизни, хотя пока оно примитивно и корчится в муках эгоистического выживания. Но **воздаяние сильно не уважением ныне**

живущих, а памятью тех, кто когда-то прочтет написанное мной и найдет созвучие своему настроению.

- **Чтобы** создать новую дорогу, надо уважать и содержать в порядке старую.

- **Не** раз был распят на кресте Непонимания. Не ропщу по сему поводу. Я был рожден человеком, хотел стать им. Удовлетворен статусом человека, полноценно осознающего ответственность за мир и Историю.

- **Сомкни** все эти мои мысли, чтобы поверить: восходу солнца невозможно противопоставить другую силу. Не так в бытие человеческом: красота сгорает, как только возносится ложь.

4.3.6. Мы и общество

- **Ни одного события вне времени не бывает.** Событие таково, каковы люди, живущие в данное время. Оно корзина, собирающая плоды поведения людей. Время не в силах выбрасывать из корзины подпорченный и гнилой плод. Лишь человек властен над временем: живя мало, он царствует над вечностью.

- **Морской прибой** шлифует камни. **Жизнь - судьбу человека.** Острые грани его характера приобретают со временем округлость. Человек ощущает себя в море жизни непотопляемой куклой-неваляшкой и ...теряет свою сущность.

- **Поезд** тронулся. Пассажиры купе стали коллективом попутчиков, на время соединенных судьбой. Дорога требовала сюжета. Им стала обыкновенная игра в карты «на дурака». 13 раз кидали дурака. Я ни разу им не стал. Предложил передохнуть. Двое попутчиков возразило: нехорошо не быть хотя бы единожды дураком. Согласился играть дальше. 23 раза бросили карты на стол. Я ни разу дураком не остался. Один раз розыгрыш. Предложил ограничиться этими партиями игры. Два попутчика вновь отвергли: лишаешь нас права на обыгрывание. Дорога не знала конца, а игра - финала. На 33 игре предлагаю остановиться. Двое возражают. А против чего!? Если на лбу написано быть дураком, то, сколько не мой его, дураком и помрешь.

- **Подними** глаза на настоящее и творимое вокруг себя. Добро и зло явятся тебе, чередуясь, порой теплом и холодом, чтобы ты явился миру чистым и совершенным, **готовым покаяться в ошибках - случайных и закономерных.**

- **Подхвати** вошедшие в плоть твои мысли, пришедшие раньше тебя, возделай ими свое настоящее - плоть твоя тогда родит новые мысли: удобренное тобой поле жизни станет нужным приходящим в сей мир роковой после тебя. **Подсвети им дорогу наперед и тогда не потеряешь направление пути!** Тогда и дороги твои, по каким пока спешат ноги твои, передадут ощущение прочности бытия, незаметно созидającego и дух твой, созидającego белые одежды нравственного.

- **Человек**, как и реки, бывает грязным. Но всяк путешествующий по лесу найдет чистый родник и предпочтет им утолить жажду свою. Так и **ты найди добротную переправу через тревоги свои.** Она не заставит себя явить, если сердце твое будет постоянно держать желание искать чистые родники.

• **Наши** достоинства меряют нашими регалиями, присвоенными другими. Гениальным не назовут человека, даже если он кандидат всяческих наук. Профессору почтительно поклонятся, даже если он носит деградирующую седую голову.

• **Сны** возникают, чтобы повториться сызнова и окончательно исчезнуть, если теряются колючки для нервных проблем. **Чувства для того, чтобы увидеть убогость и совершенство огромного и ближнего мира**, дать человеку ладный характер. Человек не набор красочных компакт-дисков. В нем мирно гнездится худonosное и доброе. То и другое искрится, контактируя с обществом. **Здоровое общество не дает искриться низменному**. Низменное не проявляется в обществе, сеющему плодотворные идеи для счастья человека.

• **Мир** вокруг нас безобразно красив своей парадоксальностью и простотой правил обустройства. То, что мы их не знаем, говорит о нашем безответственном отношении к себе и нашей убогости.

• **Недомогание** преодолевает желающий быть здоровым. Рассчитывающий на людскую жалость их множит и хворь его одолевает. **Недостатки в себе искореняет стремящийся к счастью**, ибо такому человеку заведомо ясна зависимость: недостатки мешают доброму отношению мира к желанию быть счастливым. При дефиците доброты живут лишь причиняющие зло. Но человеку несвойственна роль сатаны! Будем помнить о том, что **каждым поступком нам необходимо подтверждать свое право быть полезным России**. Тогда ее история не будет похожа на карту психического больного.

• **Судьба** проходит не только через гладкие дороги. Ей не все тропки запретны. **Из множества путей мы сами выбираем один**. Из частогокола запретов мы вырываем самый ненавистный и тогда обретаем свою нирвану.

• **Одинаковые** интересы порой объединяют разных людей. Разные люди порой становятся одинаковыми.

• **Каждый живущий повторяет мысли проживших. Похороны каждого, кто достойно жил на земле, трагедия.**

• **Совестливость**- удел умножающих общественную пользу. **Бесстыдством** - большим или маленьким- **страдают распределяющие заработанное обществом**. Губернатор единолично оплачивающий за счет бюджета люксовскую квартиру главному менеджеру предвыборного штаба не перестанет быть вором даже при подавленном общественном мнении. Как бы он не радел закону, он всегда будет вором не в законе. **Однажды поправленное право дает право гражданской казни высокопоставленного должностного лица**. Она откладывается не историей развития общества, а из-за состояния текущего бытия: недостаточна критичная масса совестливости общества. Она не высвечивает беспредельное бесстыдство власть держащих, никогда не склонных отягощать себя нравственным осознанием делаемого для возводящих и поддерживающих их на троне. Бесстыдство - профессиональный признак нашей власти.

• **Утро** мудренее вечера, так как древо гнева еще не полито новым раздражением и злостью на других, а прежнее убито сном.

• **Нередко** социально успешным слывет гражданин, умеющий врать без коррозии своей честности. Это человек, который не умеет обманывать себя, но обманет других с целью того, чтобы они не мешали уютно жить. Такой честный обманщик предельно чуток, вежлив к другим, поэтому он не говорит им правду. Ее умолчание - не ложь, не обман, не лицемерие. Умолчание - круг безопасности погруженного в себя человека.

• **Опыт** излишним не бывает. Чрезмерной бывает самоуверенность опытного человека. Причина? Ошибочное преувеличение роли личного опыта. **Он никогда не бывает весомее опыта многих жизней!**

• **Только** честный менеджер может научить лгать. Источающий ложь опасен для честных и прекрасен для великих комбинаторов жизни.

• **Совесь** человека величаю самым революционным приобретением человечества. **Совесь необыкновенно крепкое укрепление внутреннего мира личности.** Правда, когда человек прогрессирует по руслу служения обществу. Если человеку охотней подстройка под время, то совесь оказывается самым пластичным материалом, какого не видел свет. Такой человек всегда найдет оправдание для дороги, ведущей в омут, на дне которого оседает пыль и грязь проходимых человечеством дорог.

• **Я** говорю правду, чтобы миру было легче сбросить эпоху вопиющей несправедливости.

• **Революции порождаются чиновниками, неправильно управляющие страной,** но умело пользующиеся властью для засева своего огорода. Без бумажки ты букашка и своя рубашка ближе к телу - вот дистанция чиновничьего взгляда на свои функции, порождающая правило народного отношения к государству: закон что дышло, куда повернул, то и вышло.

• **Мудрым** считают уважающего власть. Наш народ не мудр: он кланяется власти, не уважающей свой народ.

• **Властные коридоры** похожи на авгиевы конюшни, куда еще не заходил народный ассенизатор.

• **Слово** не воробей. Выстрелянное непременно попадает в другого и другому: вдохновляет или убивает, поощряет или порицает. **Русскому языку нейтральность несвойственна.** А вот отчего русский человек нейтрален?

• **По** московскому вокзалу прет грязный и нищий бомж с песней на устах про комбата, за которым вся Россия. Прохожие шарахались от него. Его же песня тревожно оседала внутри душ сторонящихся грязи опустившегося члена российского общества. **Не ясно, за кем же больше Россия?**

• **Ученый,** опускающийся до уровня политика, похож на интеллигента, бесцельно копающегося в навозе.

• **Политик, поднимающийся на уровень ученого, становится локомотивом истории,** строителем новой дороги для многих, оселком для сохранения веры людей в наличие честности и принципиальности оценок происходящего. Он становится интеллигентом, вбирающим боль общества с целью быстрее его оздоровления. Жаль, что у нас чаще наблюдается первое, ибо ученому хочется вкусно поесть, а вкусная пища только на барском столе власти. Барину

и продается лояльность, а обществу достается тип интеллигента, названного еще дедушкой Лениным словом с буквы г... там, где много таких г., нет порядочности.

- За голубыми весенними облаками космическая чернота и пустота жизни.

- **Умные знают пределы желаемого, возможного, достаточного.** Они останавливаются недалеко от ощущаемого предела, чтобы иметь возможность оглянуться назад и взглянуться вперед, чтобы была возможность отодвинуть предел и получить новый простор для бега за птицей счастья. Дурак хватает все и погибает от жадности. **Дурак хочет всего и ломается от неподъемного желания.** Дурак хочет быть умным и потому он остается в своей ипостаси. Ведь умный не тот, кто хочет казаться кем-то, это тот кто-то, который делает мир совершенным, ибо сам незаметно подражает совершенному в жизни.

- За всякое дело и слово есть ответственность. За всякое деяние есть награда или возмездие. Хорошо или плохо, но всему есть мера. **Не мерянного мира не бывает.** Нет меры лишь жизни, хотя ее мы отсчитываем листочками календаря.

- **Больше всего, чего я хочу: пусть личное и большое время жизни совпадет по главному вектору движения** - явит позитивный итог деятельностного служения русскому народу, а через него - духовному прогрессу человечества.

3.4. 7. Совершенство века, совершенствуешь себя

- **Мы ищем, чтобы доказать себе наличие ненайденного.** Искомое нами живет независимо от нас. Наша жизнь, наши поиски, наоборот, в полной зависимости от ненайденного. **Мы ищем, чтобы потерять.** Потерявши - плачем. Слезы смывают многое. Нередко и уроки, которые преподносит жизнь, трафаретно предупреждающая и оправдывающая наши деяния.

- **Нажитое можно потерять. Прожитое - нет. Оно нетеряемый капитал.** Оно не возобновляемый капитал. Его лишь можно умножать. Сгоревшее имущество можно заменить другим. Подмоченный авторитет не высушишь. Он - несмываемое пятно прожитого.

- **Удачу воспринимаю в виде горящей свечи.** Ее пламя легко задуть и куда труднее зажечь. Для этого, как минимум, нужны спички. Они не всегда под рукой, нередко отсыревшие. Зачастую, находясь в таежной охотничьей избушке, в коробке находишь единственную спичку, которая становится и спасителем, и врачевателем. Не сумев использовать ее, можешь замерзнуть и не вернуться к семье. Цени того, кто дал тебе шанс на эту спичку! Это твоя удача. **Цени идею, в которой копошится эмбрион удачной жизни.**

- **Жизнь - игра, где каждый актер.** Но кто играет свою роль по правилам, действующим в окружающем мире, тот редко добивается успеха. Идущие по головам других ловят миги удачи и руководят честными, восседая в крутящихся и катающихся по жизненному пространству креслах. **Честный всегда голодает.** Социальный прохиндей всегда сыт, потому что он живет на ворованном счастье других.

• **Желание быть Человеком** реализуется не по воле Христа, а по личной готовности оставить свой след в истории, если не в мировой и российской, то , безусловно, в региональной. Северные потомки неминуемо обратятся к духовному опыту моих мировоззренческих исканий. Я не просто жил во второй половине двадцатого века. **Я этот век пытался совершенствовать для людей.** Я не просто жил день за днем в лоне своего времени, которое для большинства моих современников было кроватью для сна и столом для приема пищи, телевизором для контактов с миром. Я в меру сил своих помогал таким добропорядочным и пассивно ждущим гражданам открывать окно в мир.

• Это окно я лично открывал своим активным присутствием, персональным выражением несогласия или одобрения, прогноза или предупреждения, возможности или реальности обновления, доступности или запретности средств достижения желаемого или необходимого. Окружающий мир это, наверное, чувствовал это: чувствовал косвенно или злорадно, приглашая или отпихивая от сотрудничества. Но этот мир, безусловно, знал: Николай Залывский существует на земле и в силах выразить **боли и тревоги Времени**, найти болеутоляющее средство для потерявших ориентиры сограждан.

• **Кому** малое по силам, тому многое дано. Не умеющий грести не приплывет в нужное место.

• **Я** высказал не все. Высказал то, что позволял ум. Остальное во власти сердца. За ним последнее слово о многом и многих, с кем соприкасался. Но это слово произносится тогда, когда не находятся слова, когда язык чувств жгучей и ярчей любого слова. Молчаливый разговор сердца - есть диалог с жизнью, которой все не выразишь, иначе себе дороже. **Молчаливый диалог освобождает от суеты сует и просветляет разум.**

• **Сомнения** - враг неопределенности. Определенность выпрямляет кривизну исканий твоих.

• **Можно** гоняться за счастливым билетиком всю жизнь и не заметить ее конца.

• **Одно** качество мне нравится по определению - добро. Другое - по душевной предрасположенности - справедливость. Не нравится ложь, зло, воровство. Даже тогда, когда оно свершается во имя утверждения справедливости и порицания бесчестного.

• **Я** обязан воспринимать ценности окружающего мира, но не обязан их разделять. Необходимость первого - условие достижения поставленных целей, возможность реализации своего потенциала и занятия достойного места в обществе, каким бы несовершенством оно не отличалось. Необходимость второго - в возможности сохранить себя, не испохабить душу, не разувериться в окружающих.

• **Я** иду по пути, пока есть энергия верить в добро, пока надеюсь, что люди не равнодушны ко мне.

Эпилог-панегерик

При чтении полного собрания ломоносовских работ, мыслей и суждений о нем возникло и прочно укоренилось убеждение, что каждое приобщение к творческому наследию становится эликсиром обновления наших представлений о Ломоносове. Почти непреодолимое продуцирование такого эликсира потребовало от меня опереться на методическое правило познания: прикасаясь к известному, не повторять сказанное. *Такое кредо изучения творчества М.В.Ломоносова облегчило обоснование заключения по всему монографическому исследованию.*

Дух животворящего знания М.В. Ломоносова переворачивает представление о нетленности результатов познания. Физически ощущаешь то, что знание, рожденное при лучине, и в лучах лазерной подцветки современного научно-технического прогресса является добротным источником размышлений по проблемам общественного бытия. Его мысли - когда-то непонятные, кем-то приниженные, периодически забываемые, иногда идеализируемые, зачастую непонятые и не востребовавшие, порою отчисленные по ветхости чьего-то ума - вновь и вновь пробивают толщу веков, вторгаются в жизнь новых поколений землян.

Переосмысление оценок вклада и личности М.В.Ломоносова позволяет говорить о неизменности содержания ломоносовских представлений о мире и неадекватности их восприятия разными поколениями исследователей. Суждения и дела помора уже действительно неизменны, однако они обладают неограниченным потенциалом для научной и практической интерпретации. Вот что заставляет нас функционально **уподобить Ломоносова-экономиста гносеологическому нейтрину**, которое с физической точки зрения почти бессмертно¹⁷⁶. Не из-за желанья подчеркнуть поморский патриотизм ныне живущих, а из ценности гражданского и научного патриотизма самого М.В.Ломоносова для современников и будущих граждан России. Всеми фибрами души и совести он горел обязанностью служить Отечеству и умножению мирового знания. Он донес до нас информацию о феодально-рыночной трансформации России. Теперь XVIII век для нас не черная дыра.

Не буду оспаривать то, что Ломоносовым открыты и затронуты элементарные экономические истины. Правда, затронуты 250 лет назад, а таковыми

¹⁷⁶ Мякишев Г.Я. Буховцев Б.Б. Физика: Учебник для 11 класса. - М., Просвещение, 1993. - С.224-225.

эти истины стали в XX веке. Не надо абсолютизировать познавательную ценность экономических взглядов помора: постоянно воспроизводимое влечение к ним уже показывает их практическую востребованность, подтверждает их непреходящее значение для истории экономической мысли России.

Конечно, новые поколения берут с ломоносовской страницы российской истории свои ценности, но неизменным их приобретением является тот пучок нейтральной энергии познания, которая помогает лучше понять реалии настоящего и увидеть абрис будущего. Все это позволяет говорить об инновационном потенциале ломоносовской страницы российской науки. Они не прошлое представление о мире, зарытое в академических архивах и забытое в пылящихся книжных фолиантах. Нет, ломоносовские суждения живут в настоящем, где мы выбираем путь. Этот выбор генетически обусловлен знанием, накопленным в прошлом. И в силу такой зависимости развития науки **новое время воспроизводит не старое знание, а новую комбинацию его использования в целях осовременивания (углубления) экономической мысли прошлого.**

С одной стороны, мы убеждаемся, что его гениальность далеко не в том, что он родоначальник многих российских наук. С другой стороны, уникальность дарования М.В. Ломоносова даже не в том, что он сумел обозначить проблемы общественного развития, решить которые могла только эра технотронных технологий. Этот вклад Ломоносова в отечественную и мировую науку подтверждает право современных поколений говорить об его исторической роли в судьбе России и актуальности его знания для трансформации российского общества.

Ломоносов искал решение экономических проблем России, шагая по верной дороге познания. Шагая по ней, он познавал бытие окружающего мира, отображал все великолепии и уродство его противоречий, поднимаясь над своей эпохой.

Высочайшую историчность судьбы М.В. Ломоносова могло подчеркнуть только наше время. **Сильнейшим основанием для занятия им прочного места в истории науки и экономической мысли России я расцениваю формулировку концептуального прогноза об отсутствии причин, мешающих России быть мировой державой на всех фазах ее исторического бытия.** Ломоносов король этого стратегического кредо-принципа отношения к России.

Глобалистика неизмеримо повышает ценность этого кредо. Чем горше стране склоняться над мусорными контейнерами, тем актуальней обращение за поддержкой к холмогорскому источнику национальной идеи о предопределенности России быть фактором мирового развития по экономическому потенциалу, по характеру общественного сознания. Чем сильнее призывы покидать Север как непригодный к житью-бытию, тем настойчивей надо опираться на прогностическую роль Севера в развитии России, начертанную Ломоносовым.

Вот отчего веку XXI предстоит увидеть в М.В. Ломоносове человека и ученого, помогающего решать острые экономические и экологические проблемы современности. Вот почему нет нужды опровергать то, что экономические идеи Ломоносова лежат у подножия современной экономической науки. Лежат - не значит лишние, не нужные. Наоборот, прочность пирамиды

знания заложена «нулевиками», то есть первыми строителями фундамента экономической науки. Выньте Ломоносова из него и тут же целостность фундамента можно поставить под сомнение. Вот в какой связи утверждаю, что *любой из нас синтезирован прошлым и настоящим тогда, когда* прошлое генерирует и открывает нам возможность уверенно проектировать и строить дорогу в будущее.

Воссоздавать историю можно под настроение. Тогда что противу него отходит в тень. Листать страницы истории можно с предубеждением. Тогда что заведомо не по душе пропускается как незначимое. Осмысливать историю можно по всякому. Тогда результатом размышления может быть непредсказуемый вывод, а объективность принесена в жертву.

Наша задача избежать подобных пристрастий. **Любящему свое Отечество его история любя во всех проявлениях.** Тогда история России в лицах, действующих героях предстает не отрывочным эпизодом озарения и самопожертвования, а как деятельность конкретных граждан, имеющих свои интересы и реализующих свои цели, отличающихся своими представлениями о путях и способах исправления общественных изъянов.

Ломоносова поднимаю на щит научного внимания не потому, что боюсь его очередного забвения. Нет, другая причина актуализирует потребность обращения современного российского общества к деятельности помора. Депрессивные ожидания светлого будущего не могут быть попутным ветром удачного движения вперед. Обращение к М.В. Ломоносову позволяет надеяться, что его горячая энергия служения Отечеству разольется по жилам всех граждан России и тогда они на чуточку станут инициативней, целеустремленней. Тогда нашему замерзающему и голодному Северу откроется перспектива превращения в российскую провинцию с передовой экономикой, развитым научным потенциалом, зажиточной жизнью людей.

Не судите строго это мое приятное видение, да не судимы будут и ваши желания обрести на жизненном пространстве счастливую судьбу!

Содержание

Вступление Н.П.Лаверова и А.А.Ефремова	3
Предисловие автора к теме исследования, которой не уделено должного внимания	5
Введение	9
Часть 1. М.В.Ломоносов у истоков фундаментальной концепции экономического развития России	
1.1. Уважение памяти М.В.Ломоносова – в знании его	

экономического наследия	12
1.2. Север-источник пробуждения экономической мысли Михайло Ломоносова	14
1.3. Лабиринты формирования экономической мысли Ломоносова	18
1.4. Отец экономической географии и экономики природопользования	24
1.5. Север – фактор устойчивого развития России	26
1.6. Ломоносов предвидел наше время	30
1.7. Экономические идеи в одах М.В. Ломоносова	35
1.8. Мал золотник, да дорог или почему Ломоносова принижали	40
1.9. Славянофил прогнозирует интеграцию России с мировой экономикой	44
1.10. Инновационный подход к любому делу – закон жизни М.В.Ломоносова	48
Часть 2. Предприимчивый в науке, инициативный предприниматель в реальной экономике	
2.1. Пользу чинить конкретным делом	52
2.2. Россия нуждалась в предпринимательстве и предпринимателях	53
2.3. Время спроса на особые формы предпринимательства	55
2.4. Трудный путь становления собственного дела	56
2.5. Выбор стратегии управления бизнесом, начал маркетинга и основ русской рекламы товара	58
2.6. Разделяя меркантилизм, Ломоносов развивал новую теорию структурного развития экономики и индивидуального потребления	64
Часть 3. Взгляды М.В. Ломоносова на теорию и практику организации эффективного труда и их место в современной экономике и социологии труда	
3.1. М.В. Ломоносов - у истоков научной организации труда	68
3.2. Ломоносов опережал в разработке научных основ трудового процесса ученых следующих веков	71
3.3. Ценность рабочего времени присовокупила Ломоносова к экономическому нормированию затрат труда и определению принципов разделения и специализации труда	73
3.4. Читая М.В.Ломоносова –помнить о новых проблемах общественного сознания, ценности мировоззренческих принципов помора	76
3.5. Ломоносов не знал Маркса и Ленина, но знал о формуле коммунизма 250 лет назад	77
3.6. М.В. Ломоносов заложил основы экономической психологии и психологии труда	78

3.7. М.В.Ломоносов и проблемы современного трудового менталитета	80
3.8. Мотив приращения пользы России был для М.В.Ломоносова опорным принципом научной и экономической деятельности	83
3.9. Проблемы отношения к Ломоносову – проблемы управления персоналом	85
3.10. Деньги счет любят и ответственное экономическое поведение	87
3.11. И деньги, и похвала, и величие дела побуждают работника к инициативе	91
3.12. Прогрессивность экономической психологии труда для современников М.В.Ломоносова была конфликтогенным фактором его восприятия	94
3.13. Педагогика экономики реализуется в экономике стимулов развития личности работника	97
4.4. Знание социально-экономических интересов лежит в основе ломоносовской экономики, социологии и психологии труда	100

ЧАСТЬ IV. Век человека измеряется мыслями, унаследованными новыми поколениями

4.1. Нравственный писатель всегда современен и необходим для здоровья общества	104
4.2. Нравственное поучение М.В.Ломоносова потомкам	113
4.3. Иногда бывает поздно жаловаться своей совести	114
4.3.1. Жизнь воспитывает в человеке потребность в поиске... Бога истины	115
4.3.2. Каждый ищет счастье путем, какой представляется хорошим ему	120
4.3.3. Что посеешь, то пожнешь	123
4.3.4. Наша пристань – родительский дом	124
4.3.5. О необходимости и необратимости катка судьбы	126
4.3.6. Мы и общество	128
4.3.7. Совершенствуя век, совершенствуешь себя	130
Эпилог- панегерик	137

Экономика и экономическая наука редко называются предметом внимания нашего знаменитого соотечественника. Учитывая бурное становление всероссийского рынка в XVIII веке, говорю об этом парадоксальном феномене ломоносоведения с горьким сожалением. Это непростительное заблуждение сохраняется в силу того, что в ломоносоведении есть специалисты с примитивным сознанием, которое полная противоположность оценке М.В.Ломоносова, данной более 150 лет назад русским критиком Д.И.Писаревым. По его мнению, наш земляк стоит целой головой выше общей массы, не сливается с ее грошовыми заботами и не удовлетворяется ее куриной хлопотливостью. В наше просвещенное время даже местный член-корреспондент может мешать открывать новый взгляд на Ломоносова и олицетворять такой узостью свою социальную маргинальность, отрицая призыв самого Ломоносова поспешать в достижении совершенства в науках, прилагать крайнее старание к познанию непознанного.

Когда-то я прочитал, что Ломоносов берется за все, работает почти во всех областях мысли, поэтому решил проверить гипотезу об его причастности к познанию экономической практики. Такова предпосылка появления научной монографии по этой проблеме¹⁷⁷. Теперь готов убедить в целесообразности дополнения давно сложившегося перечня научных направлений фактом его причастности к становлению экономической мысли России, наук об экономике фирмы, о труде и управлении персоналом.

Причины для этого есть. Во-первых, при оценке вклада М. В. Ломоносова в развитие экономической мысли важно помнить, что поморские берега были источником его первых жизненных наблюдений, что именно на архангельской земле жизненный опыт местных крестьян и рыбаков заложил структуру экономических взглядов будущего академика. Такой вывод согласуется с его познавательным принципом: «место подает первые простые идеи, происхождение есть начало, от которого что происходит и свое бытие имеет». Заметим и то, что работу механизма экономических отношений людей по поводу удовлетворения насущных потребностей ощущал и на архангельской таможне. Здесь молодой Ломоносов помогал удостоверять различные сделки по рыночной купле-продаже рыбы.

Что же запомнилось на всю жизнь молодому помору?

Представления о господстве в Белом море северных ветров, зависимости времени пути судов на промыслы и обратно от направления и силы ветров", о высоте приливов в Мезенской губе и учете ее при поиске прохода морским судам³, об особенностях местного этноса (лопарей). Также Ломоносов узнал о наличии сланцев и месторождений карельской слюды, об иловых отложениях на озере Лача в Каргополье, о чистом самородном серебре Медвежьего острова.

Наконец, он, исходя из юношеских воспоминаний, мог увеличить объем знаний о поморских солеварнях до реального ощущения процесса выварки соли⁶. То же самое можно утверждать в отношении промысла жемчуга в Кольском остроге.⁷

¹⁷⁷ Залывский Н.П.. Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России. – Архангельск, 2001.

Минералогический интерес Ломоносова, олицетворяемый описанием в выпущенном в 1747 году каталоге 3030 минералов, стал прологом его внимания к алмазному делу. Именно он указал в 1749 году на постоянство двухгранных углов алмаза и других минералов. Я, конечно, хотел бы этим намекнуть о знании им признаков наличия алмазных россыпей на территории Приморского района Архангельской области, которые ныне рассматриваются серьезным подспорьем региональному бюджету. Однако предвосхищать первенство его мысли-гипотезы можно там, где есть бесспорные основания для привлекательного краеведческого вывода.

Восприятие втягивания крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения стало эмпирическим фундаментом будущих научных обобщений. Источником экономических знаний также могли стать научные контакты с профессором Г. Ф. Юнкером. Ему Ломоносов переводил документы, отражающие процесс разработки и использования соляных промыслов России. Он включил в свою библиотеку книги "Всеобщий словарь сельского хозяйства, садоводства", "Топография оренбургская", "Письма о коммерции" П. Рычкова и другие. Ломоносов не мог не быть популяризатором идей талантливого русского экономиста И. Т. Посошкова. Не случайно уже в зрелом возрасте (в 1752 г.) он дал поручение снять копию с рукописи его "Книги о скудости и богатстве". В 1747 г., по возвращению из Германии, он перевел на русский язык книгу немца Соломона Губерта "Экономическая стратегема", дал этой книге адаптированное к русскому языку название "Лифляндская экономия".

По мнению академика Д. Львова и др. книга имела огромное практическое значение, ибо она затрагивала вопросы организации сельскохозяйственной деятельности помещиков и дворян и отражала систему экономических взглядов Ломоносова⁸.

Указанные дела, безусловно, были формой аналитического реагирования на текущие потребности экономической практики и одновременно способом ее познания. Не исключаю, что сам М. В. Ломоносов ощущал эту общественную потребность, поэтому вовсе не случайными следует считать те или иные аспекты интереса к проблемам экономической жизни России. Например, постановка М. В. Ломоносовым вопроса о приращении богатства России, о необходимости роста ее населения и развития образования народа, по мнению академика Л. И. Абалкина, намного опередила постановку соответствующих вопросов в западно-европейской литературе¹⁰.

Ломоносов считал основой экономического развития России не одно только сельское хозяйство. Он, также как П. Буагильберг, говорил о затратной концепции, прогрессивной для XVIII века. Однако, в отличие от просвещенного француза, Ломоносов исходил из понимания влияния реальных затрат на цену товара. Кроме того, он далеко превзошел и Ф. Кенэ, так как выделением восьми направлений научного изучения России указал на зависимость всех сфер народного хозяйства и развил концепцию естественного порядка.

Эти факты должны расцениваться индикаторами сознательного занятия работой по формированию азов экономической науки в России. Это далеко не

формальный повод для того, чтобы отдать пальму первенства Михаилу Ломоносову в области становления экономической мысли России и Европы.

Несомненно, центральными экономическими положениями М. В. Ломоносова являются идеи о месте и роли природно-ресурсного потенциала России в ее социально-экономическом развитии. Природу ученый квалифицировал условием благополучия россиян.

Концептуально-философское содержание этой мысли выражено торжественной одой: *"Воздают нивы мои многократно труды земледельцев и точечные поля размножают стада ваши, и леса, и воды мои наполнены животными для пищи вашей: все сие не токмо довольствует мои пределы, но и во внешние страны избыток их проливает"* (выделено мною - ЗНП). Он прямо призывал: "Пойдем ныне по своему отечеству, станем осматривать положения мест и разделим к производству руд способные от неспособных; потом на способных местах поглядим примет надежных, показывающих самые места рудные. Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться... даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. Дорога будет не скучна... однако везде увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль"¹⁸.

Время его жизни совпало с окончательным единением державных земель и становлением всероссийского товарного рынка. Россия нуждалась в приходе М. В. Ломоносова, в его академическом подходе к сущностным основам экономической деятельности в России. Наиболее показательны тут работы Ломоносова "О сохранении и размножении российского народа", проект "Об учреждении Государственной коллегии земского домоустройства", рассматриваемых мною в качестве опорных точек для характеристики экономических воззрений ученого. В первой работе до сих пор осталось незамеченным приобщение Ломоносова к оценке налогового воздействия на миграцию населения, его оригинальное и парадоксальное выделение группы "живых покойников". Так он называл безвозвратную потерю людей в пограничных местах, уходивших от непосильных податей и солдатских наборов в Польшу и другие смежные государства. Его Программа деятельности Государственной коллегии земского домоустройства впечатляет размахом планирования направлений созидания современной экономики. Собираение сведений о погоде, недородах и пересухах, внутреннем избытке, состоянии дорог и каналов, деревенских ремесел, изучение лесов, организация работы опытной агротехнической базы - вот вехи масштаба экономического мышления и стратегического планирования развития производительных сил России, явленного нам М. В. Ломоносовым.

В конкретной проблеме, волнующей его, он замечает количественные и качественные тенденции развития страны. Такой масштабный замысел содержится в его идее составления атласа географических сведений о России и "Экономического лексикона".

Каково назначение "Экономического лексикона российских продуктов 1763 г.? Чтобы всегда ведать о состоянии всего Российского государства и при всякой потребности использовать информацию с пользой для страны. Иначе говоря, он задумывал в по существу энциклопедический справочник, который был бы дос-

тупен купцам и всем торгующим людям. Для формирования лексикона Ломоносов предложил сбор сведений о каждом продукте, производящемся в той или иной местности. В набор сведений включались данные о количестве и качестве товарного продукта, объемах его потребления на месте и продажи на сторону, схеме транспортировки и цене товара.

Несмотря на то, что "Лексикон" не был подготовлен к выпуску, собранные по методике М. В. Ломоносова сведения приобрели тогда большую научную экономическую ценность, а ныне это еще и важный историко-экономический материал, позволяющий изучать особенности становления региональных экономических комплексов.

Ломоносовские предложения фиксации производимых товаров и их объемов в сельском хозяйстве и промышленности до сих пор должным образом не реализованы. Это, с одной стороны, показатель неразвитости информационной инфраструктуры бизнеса, а с другой - недостатка внимания новым технологиям мезомаркетинга. Даже с позиции нашего времени, называемого эпохой информатизации, полный товарный каталог заслуживает всяческого внимания.

В "Первых основаниях металлургии, или рудных дел" (третья часть) Ломоносов выступает в роли организатора производственно-экономической деятельности и директора строящегося предприятия. Ломоносов предлагает использовать часть бюджетных денег, выделяемых на содержание московских гимназий, для покупки подмосковной деревни и за счет гимназического крепостничества наладить сносное питание учеников. За эту идею, реализованную нами в больших масштабах в 1974-1989 годах, Ломоносова можно назвать отцом теории и практики подсобных хозяйств государственных предприятий, основателем целого направления социально-экономической политики государства – страхования от кризисной ситуации.

Но есть и другие основания для причисления Ломоносова к числу ученых России, коим ведомы экономические проблемы науки и практики. С таким критерием надо подходить к осмыслению структуры намеченных к исследованию работ "О исправлении земледелия", "О лучших пользах купечества", "О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств", "О истреблении праздности", "О исправлении нравов", "О лучшей государственной экономии", "О большем народе просвещении" и ряде других.

Вышеприведенные факты - это фундамент для отклонения любого предположения, что экономика была проходной, дежурной темой жизни и творчества помора. Утверждая так, я не буду противоречить правде истории, но и не скажу ее всю, если не буду настаивать на тезисе, что Ломоносов не мог не заниматься проблемами российской экономики. Во всяком случае, он не мог не желать этого. Тому доказательство определение в письме к Шувалову восьми глав, могущих быть предметом обсуждения социально-экономических проблем. Есть и более весомый аргумент, принадлежащий самому помору. Пятым пунктом 7 раздела "Отчета о завершенных и незавершенных научных и литературных работах" Михаил Ломоносов, словно предвидев сомнения в наличие его интереса к экономической науке, четко уведомил будущих исследователей о том, что пред-

ложения по письменному изданию внутренних ведомостей российских предназначены для экономического знания

Ломоносов не создал целостной экономической теории общественного развития, но он одним из первых начал применять экономический анализ для оценки практических потребностей общества. Эпоха избрала его полигоном для испытания на прочность поморского характера и на гражданское значение личности, призванной быть историко-образующим фактором развития России. Вот почему его можно и нужно рассматривать неразрывной частью как истории России, так и экономической мысли человечества вообще. И было бы неплохо уже сейчас выделить в русскоязычной глобальной электронной сети участочек, знакомый научную общественность с экономическими мыслями М. В. Ломоносова, дающими нам право обозначить его вклад в следующие области экономической науки:

- - в формирование основ национальной доктрины экономического освоения Арктики;
- В разработку первичных положений системы организации труда, морального и материального поощрения трудовой активности наемного персонала как части наук об экономике труда и психологии социального менеджмента;
- -в теорию и практику информационного маркетинга;
- -в определение предпосылок понимания качества жизни как доступного и качественного потребления

Далее некоторые из них я затрону.

Недавно группа ученых Поморского университета, к которой я принадлежу, выпустила в свет крупную комплексную монографию и заявила об официальном самоутверждении северной регионологии. Это, конечно, не иллюзия и не ошибка нашей самооценки, но и не вся правда о научной значимости нашей позиции. 250 лет назад Михайло Ломоносов заключал, что в северных земных недрах пространно и богато живет натура, искать оных сокровищ некому. Он предупреждал, что они сами на двор не придут, что они требуют глаз и руку в своих поисках. Это и есть начало научной концепции современной северной регионологии.

Следовательно, анализ проблем функционирующей экономики и теоретическое обоснование путей улучшения российской практики хозяйствования и стратегического управления Европейским Севером России являются достаточным поводом для закрепления за Ломоносовым достойного места в истории становления и закреплении экономической мысли России, так и обозначения родоначальником северного регионоведения.

Какую же часть экономического знания человечества можно назвать пионерной? При ответе на данный вопрос не следует ожидать от М. В. Ломоносова экономических озарений на уровне лауреата нобелевской премии по экономике. Это антиисторично. Котлован под фундаментальную науку еще только выкапывался Европой. Ломоносов был одним из участников процесса строительства экономической науки. Так, в период фрейберского учения (1739 г.) Ломоносов предпринял попытку оценить тяжесть условий труда горняков и облегчить их

труд. В этом мы можем смело видеть начало научной организации и социологии труда, эргономики и физиологии труда. Ломоносову претило размещение новых заводов без предварительного изучения особенностей местности - ландшафта, климата, доступности места, характера природного ресурса. Ответы на специально разработанную им анкету предвосхищают появление важнейшего метода экономической инвестиционной экологии - технико-экономического обоснования размещения новых производственных мощностей (ТЭО или ОВОС). Именно так следует расценивать его требование выявлять наиболее выгодные и удобные для создания рудников и заводов места, выяснять возможности для развития сельского хозяйства. Такие взгляды Ломоносова на экономику и организацию производственной деятельности людей были опережающе-прогрессивными.

Зерна экономических рассуждений М. В. Ломоносова разбросаны в статьях и письмах, распоряжениях и докладных. Они как бы подчеркивают, что страна нуждалась в поиске экономической парадигмы развития, а время предлагало человека, способного ее предложить. Его предложение в 1760 г. создать в структуре Петербургского университета ...философский!! факультет закономерное и наиболее яркое подтверждение его причастности к оформлению истоков экономической науки в России.

"для увеличения общественного благосостояния и для создания разных жизненных благ". Содержание целевого назначения факультета четко указывает на срочность и важность формирования именно экономической науки. Главное, что он, безусловно, точно видел необходимость изменений экономической практики.

Гениальность опережающего учреждения факультета с такими целями (название не должно смущать, ибо это дань тому, что экономика в России и Европе еще не отпочковалась от общественных наук) вполне очевидна любому незашоренному предубеждениями ученому. Специально акцентирую внимание на том, что к моменту обнародования этого предложения фундамент европейской и мировой экономической науки находился в стадии мировоззренческого проектирования. Еще не существовало в общественном сознании стройного экономического учения. Старый континент еще не был облагодетельствован главными трудами отцов экономической теории. А. Тюрго свои "Размышления о создании и распределении богатств" и А.Смит главное свое "Исследование о природе и причинах богатства народов" обнародовали только в 1776 г.

Ломоносов одним из первых заговорил о различных формах воздействия на трудовое поведение работников. В частности, в Проекте регламента академической гимназии им была предложена системы поощрения и наказания гимназистов, мотивирующих их интереса к обучению и ответственность. Он был осведомлен о трудах Цицерона (Ломоносов давал поручение А. С. Барсову подготовить к изданию книгу "Мнения Цицероновы"¹²). Он знал обличительную речь Цицерона к римскому наместнику Сицилии Гай Верресуэ. Ломоносов считал, что *трудовая активность работников будет выше, если люди сами пустят в дело собственные силы и средства для исцеления себя от лени.*

Данный тезис - отличительная особенность предлагаемого им механизма сильно выраженной мотивации трудовой деятельности:

- 1) Цели деятельности – это «порыв, который делает способным достигнуть знаний до каких никогда не доходят умы низменных»;
- 2) Наше воздействие на людей больше, чем нравственной сам ритор, чем больше он любит народ (см. гл. 6 Кр. Руководство к красноречию);
- 3) Нужно уметь побуждать в человеке чувства любви, гнева, чести и честолюбия, зависти и ревности, раскаяния;
- 4) награждать человека по истинным заслугам а не мнимым, ибо «не только у вельмож, но ниже у господ моего дураком быть не хочу»;
- 5) Противоречия жизни человека – тоже фактор стремления к ее улучшению. «Век она жила со мною вопреки, то о том теперь не сомневаюсь, что, потонув, она плыла против реки»;
- 6) «Кто в свете сем родился волком, тому лисицей не бывать».

Таковому назначению отвечала концепция двойного двигателя неусыпного (то есть эффективного) труда: *"богатство и честь - суть побуждения к трудам"*, предполагающая наличие руководителя, умеющего выявлять жизненные свойства (принципы) трудового поведения работника. «Надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает»¹³.

Этот принцип был важен для подбора исполнителей с новым трудовым и гражданским менталитетом. Этим правилом он обозначил социальную норму психологии управления производительной деятельностью людей. *Более богатым должен становиться более талантливый.* Надо только помочь ему обнаружить и материализовать талант и профессиональный потенциал. Вероятно, федеральное правительство определяет талантливость не наличием ученой степени кандидата или доктора наук, поэтому устанавливает представителям науки надбавки в значительно меньшем размере, чем медсестре и участковому терапевту. Здесь в пору тоже сказать, что инновации в экономику сами не придут, что экономика знаний, оторванная от рыночной экономики и рыночной цены труда ученого, может сплести только традиционные кораба из бересты, а не быть действенным фактором технологического опережения индустриально развитых государств.

Я вижу вклад Михаила Васильевича Ломоносова в экономическую науку и в том, что он, пожалуй, первым указал на историческую своевременность опоры одновременно на материальные и нематериальные мотивы деятельности человека. Прежде всего, он громко заявил о необходимости формирования чувства гордости за свои деяния и об общественном признании работника, достигшего общественно значимого результата. Ломоносов добавлял к определению сути похвалы работнику, что она «великость, польза и необходимая нужда оного»¹⁴. Увидеть нужду в похвале работника в феодально-крепостническом узле экономического и административного принуждения мог лишь действительно прозорливый человек. Может именно в таком подходе и содержатся корни национальной культуры управления персоналом? Может именно здесь заложены истоки борьбы двух культур в сознании российского работника - культуры власти и культуры личности? Последняя культура есть спонтанное образование, направленное на достижение определенной цели за определенное время и действующее не всегда прозрачным образом¹⁵. За такую модель управления поведением работника

М. В. Ломоносова можно смело отнести к родоначальникам социальной психологии и социального менеджмента.

...

Три века отделяют нас от Ломоносова. 250 лет его научные творения и глубоко национальная практическая инициатива остаются полигоном соизмерения ответственности каждого из нас за преемственность его гражданского мировоззрения, фундаментом научного подхода к стратегии управления развитием Севера России.

В предстоящие десятилетия Европейский Север РФ, Архангельская область должны реализовать концепцию устойчивого социально-экономического развития, сформировать инновационную экономику и выйти на высокое качество жизни людей. Нам психологически легче решать эти задачи, ибо М.В. Ломоносов оставил добротную миссионерскую и научную идею о том, что Россия обладает всем необходимым для мирового лидерства. Остается лишь вернуться к ее более глубокому прочтению и осознанию, к определению современных инструментов науки и практики ее материализации в интересах настоящего и будущего России.

Вот почему без всякого пафоса подчеркиваю патриотическое предназначение русского профессора. Все, что рождено гением сына Отечества, должно тщательно изучаться, умело распространяться и должно быть чтимо потомками, передаваемо ими в мировую экономическую науку.

Реализация федеральной программы мероприятий к 300-летию М. В. Ломоносова должна в максимальной степени служить этим целям.

¹ *Васецкий Г. С.* Мировоззрение М. В. Ломоносова. – Москва, 1961.- С. 32.

² *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 6. - С. 478.

³ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 6. - С. 441.

⁴ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 6. - С. 361-362.

⁵ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 5. - С. 596, 620.

⁶ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 10. - С. 412.

⁷ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 5. - С. 270.

⁸ *Львов Д., Татаркин А., Трутнев И.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова // Вопросы экономики. - 1999. - № 7. - С. 127.

⁹ *Ломоносов М. В.* Избранные произведения. - М., 1986. - Т. 2. - С. 448.

¹⁰ *Абалкин Л.* Поиск самоопределения. Отечественная школа экономической мысли на рубеже веков // НГ-политэкономика. - 2000. - 5 ноября. - С. 9.

¹¹ *Белявский М. Т.* Все испытал и все проник. - М., 1990. - С. 48.

¹² *Ломоносов.* Краткий энциклопедический словарь / Ред. сост. Карпеев Э. П. - СПб., 1999. - С. 20.

¹³ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. - Т. 7. - С. 116.

¹⁴ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. Соч. - Т. 7. - С. 70.

¹⁵ *Горбин Л.* «Облом» обломовых // ЭКО.- 2001. - №11. - С. 31.

¹⁶ *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. - М.: ИНФРА-М, 2001. - С. 48.

¹⁷ *Ломоносов М. В.* Поли. собр. соч. - Т. 2. - С. 361-362.

¹⁸ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. - Т. 5. - С. 620.